

Роджер Желязны

«Козыри Рока»

ФАНТАСТИКА & ФЕНТЕЗИ
THE BEST OF

РОДЖЕР
ЖЕЛЯЗНЫ

Карты
Судьбы

Editor: Alex.Russ.A

Роджер Желязны

Козыри Рока

Trumps of Doom

1985 © Roger Żelazny

Amber — 6

1985

© автор Роджер Желязны

17-21.07.2018

© оформление Alex-Rus

17-21.07.2018

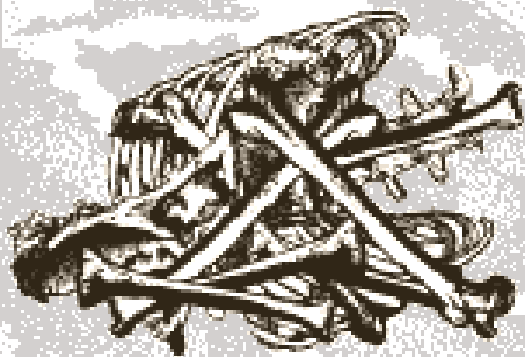
© редактор Alex.Rus.UA

Amber — 6

РЕДАКТОР: ALEX.RUS.UA

Copyright © 1985 by Roger Zelazny

Аннотация

Книгой 6 1985 года «**Козыри Рока**» («*Карты судьбы*» в иной версии перевода, в оригинале «*Trumps of Doom*») **Роджер Желязны** (*Roger Zelazny*) продолжает свой шедевральный эпос **Хроники Янтаря** (в оригинале *Amber*, однако в подавляющем большинстве русскоязычных недопереводов *серия* именуется в лучшем случае «*Хроники Амбера*»). Все книги начатой в далёком 1970 году *серии* имеют простое и доступное по форме изложение и блистают впечатляющей глубиной повествования. На этих страницах тонкие намёки и даже прямые указания на мифы, легенды и предания разных времён и народов уместно украшаются вариациями и цитатами классических произведений. А ещё здесь в наличии интриги и неожиданные сюжетные хитросплетения (а как же без них?). Всё это во всей впечатляющей полноте демонстрирует гениальный стиль *автора* и до сих пор продолжает приводить к появлению множества подражаний и даже к прямому наследованию отдельных идей и мотивов (*самой известной из вариаций на тему первичного мира и его теней-отражений-версий, пожалуй, можно считать начатое в 1982 году эпическое повествование от Стивена Кинга о Роланде — «последнем стрелке мира, который сдвинулся с места», а также его же шедевральный «Талисман» про «Странника Джека», написанный в 1984 году по сценарию, любезно предложенному гениальным Дином Куцем*).

Несмотря на повсеместно встречающиеся недостатки, именно данную версию перевода я взял за основу *своей* редакции. Ведь остальные куда менее художественны, часто непоследовательны и самопротиворечивы (*а ещё изобилуют откровенными глупствами вроде некоего «Эмбера»*). Впрочем, с *моей личной* точки зрения даже признанный «каноническим» вариант «Амбер» не раскрывает всей глубины переведённого дословно «Янтаря», который однако вынудил бы подводное «зеркальное» королевство Ребма «перевести» как-то на так называемый «старославянский» (*то есть украинский*) манер, — наподобие «Ратня» (*естественно, без предваряющего мягкого знака*).

Итак, в перманентное противостояние вступает представитель нового поколения потомков короля Оберона («*время которого прошло*») — Мерлин, сын пропавшего Корвина из Янтаря и Дары из Двора Хаоса. Неведомая опасность сгущает тучи над его *Forest of Arden*

головой, а могущественнейшие волшебные силы принимают участие в уничтожении представителей королевского семейства самого оплота миропорядка — центрального королевства Янтарь (собственно *Amber*), которое является первичным прообразом всех возможных и даже невозможных миров — Теней (Отражений в иных версиях перевода). В который раз главному герою предстоит задействовать обрётённые по праву крови силы одновременно и Янтарного Образа (Лабиринта в иных версиях перевода), и даже противоположного ему постоянно изменяющегося Хаотического Логруса, — всё потребуется, чтобы бороться с опасными и хитрыми врагами и превозмогать последствия собственных ошибок, включая опрометчиво созданное им самим могущественное Колесо-Призрак, которое неожиданно обрело самосознание. К сожалению, «существует бесконечное количество способов лгать себе, извращая реальность». Но хорошо, что главный герой не ходит пресловутыми лёгкими путями, придерживаясь иного принципа: «Как всегда, трудный путь предпочтительнее. Когда рвёшь напролом, недолго и шею сломать». Такой подход крайне уместен, особенно когда между Двором Хаоса и средоточием порядка — Янтарём, словно между двумя полюсами реальности или извечными скалами в бездонном океане Небытия, неизменно обильно льётся кровь, а плоть самого Бытия разрушается.

17-21.07.2018 © Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus¹

Престол таинственного Янтарного королевства — приз победителю в жестокой игре отражений. Сталь и огонь, предательство и коварство, жизни и судьбы людей — всё это ничто перед грандиозностью великой цели. Ведь из девяти претендентов — Девяти принцев Амбера — лишь одному суждено занять место на троне.

Эстафета вечной битвы переходит к юному Мерлину — сыну Корвина и Дары из Хаоса. Мерлин обучается на тени Земля и конструирует компьютерную гиперсистему по управлению тенями. Мерлин ищет своего пропавшего отца, как вдруг выясняет, что за ним — за Мерлином — идёт охота...

1 Редакция 17-21.07.2018 г. книги 6 1985 года «Козыри Рока» («Карты судьбы» в иной версии перевода, в оригинале «Trumps of Doom», автор Роджер Желязны / Roger Zelazny) по теме *Amber* (Хроники Янтаря) на основе текстового fb2-файла (первичный редактор Kail Itorr, fantasin) от 29.08.2009 г.. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Пролог

Roger Żelazny

Prologue to Trumps of Doom
(Amberzine #4 August, 1993)

Перевод — Kail Itorr²

Всё шло почти слишком просто. Поворот, глissада, двойная петля...

Потом возникла стена — неровная, накренившаяся³. Он запрокинул голову, увидел шахту и начал подъём.

Это уже не было просто. Началось головокружение — слабое, потом всё сильнее, — как если бы он забирался на верхушку высокого дерева. Путь перед ним вспыхнул, потом потемнел, и мигание продолжалось самым непредсказуемым образом. Вскоре глаза заболели, всё начало двоиться, плавать...

Когда подъём внезапно кончился, он не поверил своим глазам, пока не убедился наощупь⁴, что там действительно развилка.

Он изучил сперва один проход, потом другой. Тихая мелодия была чуть более различима в том, что слева. Туда он и нырнул. По крайней мере,⁵ он определился.

Теперь путь вёл и вверх, и вниз. Он поднимался и спускался. Поднимался. Спускался. Смена тьмы и вспышек продолжалось, только вспышки были ещё ярче, а тьма ещё непрогляднее.

Он чувствовал, как всё вокруг движется, а он словно стоит на месте. Пол шатался под ногами, а стены и потолок туннеля пульсировали, сжимаясь и расширяясь. Он споткнулся, но восстановил равновесие. Снова споткнулся...

На следующем повороте звуки стали громче. Нет, понял он, это не мелодия; скорее, случайное сочетание шумов.

2 Нижеследующий «Пролог» вошёл в первое «элитное» издание «Козырей Рока» тиражом в 500 экз. и с тех пор нигде не переиздавался. Если б не фэны... (прим. пер.)

3 В оригинале «накренившаяся», очевидно, опечатка или неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

4 В оригинале «на ощупь» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

5 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он карабкался. Он спускался. Проход сузился, и в конце концов он пополз.

Внешнее движение-без-движения усилилось. Временами ему казалось, будто он кружит на одном месте, а иногда — словно падает в бездонную пропасть.

Вспышки ввинчивались в череп. Боль порождала галлюцинации. Лица и очертания. Пламя. Да были ли то галлюцинации?

Слабая пульсация на левом запястье.

Сколько времени прошло? Одежда обратилась в лохмотья, из дюжины царапин и порезов, неглубоких и безболезненных, сочилась кровь.

Он соскользнул в колодец и каким-то образом приземлился на ноги. *Смех — безумный, нервный — взорвался вокруг*, и затих лишь тогда, когда он понял, что *это смеётся он сам*.

Звуки стали ещё громче, словно он оказался в звоннице колоколов-демонов — волны диких, неслаженных вибраций пробирали до костей.

Думать было больно. Он знал, что не должен ни останавливаться, ни возвращаться, ни сворачивать куда-то вбок, где шум казался мягче. Всё это было бы фатальным. Он отсек лишнее и оставил короткий приказ: *продолжай*.

Снова пульсация на запястье и слабое шевеление...

Он стиснул зубы, когда увидел, что снова предстоит карабкаться. Тело словно камень. Шагал он как под водой — медленно, а усилий больше, чем для обычного движения.

Сопротивление дымовой завесы было ужасным. Он продавливался сквозь неё целую вечность, а потом идти снова стало легко. Завес оказалось шесть, и всякий раз сопротивление возрастало.

Ниточка кровавой слюны стекала по подбородку, когда он дополз до стены. Та же комната, куда он некогда вошёл, стена — противоположная. Мутный взор не мог сосредоточиться на маленьком сгустке тьмы, который возник перед ним и промолвил:

— Ты болван.

Он потратил какое-то время, чтобы разобрать слова и уяснить их смысл. Сил ответить уже не осталось.

— Ты болван, но болван везучий, — тьма клубилась вокруг говорившего как крылья, или *это и были крылья?* — Я не считал, что в ближайшие годы ты будешь готов для *Логруса*.

Он сомкнул веки, и узор только что пройденного пути всплыл перед внутренним взором — обрывок огненной паутины, плещущийся на ветру.

— ... болван: не создал клинка, чтобы зачаровать его... или зёркала, чаши или жезла, чтобы скрепить собственную магию. Нет, всё, что я здесь вижу — кусок верёвки. Тебе следовало выждать. Подучиться, подкопить сил. Ты что-то сказал?

Он поднялся, в глазах танцевали безумные огоньки.

— *Время пришло. Я был готов.*

— Но шнурок! Удача висельника! ...

Шнурок, сияя, захлестнулся у него на глотке.

По приказу хозяина хватка ослабла, и тёмный закашлялся и кивнул.

— Ну,⁶ если *так*... может, ты и знал, что делал, — пробормотал он. — *Время действительно пришло? Ты уходишь?*

— Да.

На плечах его соткался тёмный плащ. Во фляжке забулькала вода.

— Держи.

Пока он пил, шнурок снова обвился вокруг его запястья и пропал.

— Спасибо, дядя, — отозвался он, сделав несколько глотков.

Тёмный покачал головой.

— Импульсивен. *Весь в отца.*

6 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 1.

Сидеть и ждать, когда кто-то попытается тебя убить — всё равно что терпеть занозу в заднице. Однако наступило 30 апреля, и конечно же, **всё будет так, как бывало всегда.**

Я далеко не сразу сообразил, *что* вообще происходит, но теперь, по крайней мере, я знал, *когда* ожидать неприятностей. Раньше я был слишком занят. Теперь, когда работа завершена, я специально задержался тут до 30 апреля: прежде чем отбыть, нужно подвести счета.

Я вылез из постели, принял душ, почистил зубы... ну,⁷ и тому подобное. Поскольку я снова отрастил бороду, бриться не пришлось. На этот раз никаких необычных мыслей и страхов, как 30 апреля три года назад, когда я поднялся с головной болью и дурными предчувствиями, распахнул окна и направился на кухню — оказалось, что все газовые горелки на плите открыты, однако никто почему-то не позаботился о том, чтобы их разжечь. Нет. Сегодняшнее утро не напоминало и 30 апреля два года назад, на другой квартире: перед рассветом меня разбудил слабый запах дыма — начался пожар. Стараясь держаться в стороне от плафонов — вдруг лампы наполнены чем-нибудь горючим, — я быстро щёлкнул выключателем. Ничего особенного не произошло.

Обычно я с вёчера устанавливаю таймер на кофеварке. Однако сегодня утром мне не хотелось, чтобы кофе варился без присмотра. Я включил кофеварку и проверил багаж. Всё, чем я дорожил, было собрано в две средних размеров коробки — одежда, книги, картины, кое-какие инструменты, несколько сувениров и тому подобное. Смену белья, хороший роман и пачку чеков на предъявителя я уложил в рюкзак. Ключ оставляю у смотрителя, чтобы он мог впустить новых жильцов. А коробки сдам на хранение.

Сегодня утренней пробежки не будет.

С чашкой кофе в руке я переходил от одного окна к другому, наблюдая за улицей внизу и зданиями на противоположной стороне (в прошлом году в меня стреляли из винтовки). И вспоминал **первое покушение**, семь лет назад. Стоял погожий весенний денёк, я просто шёл по улице, и тут приближающийся грузовик резко свернул, выехал на тротуар и чуть не размазал меня по кирпичной стенке. Лишь в самый последний момент мне удалось отскочить и откатиться в сторону. Водитель так и не пришёл в сознание. Одна из тех печальных случайностей, что изредка вторгаются в нашу жизнь, казалось бы.

Однако через год, когда я поздним вечером возвращался от подруги, на меня напали трое каких-то типов — один с ножом, двое других с обрезками труб; *они даже не потрудились потребовать у меня бумажник.*

Я оставил всех троих валяться на тротуаре, у входа в магазин пластинок, а сам направился домой. Я гадал, с чего это они ко мне прицепились, но лишь на следующий день сообразил, что после эпизода с грузовиком прошёл ровно год. Но даже тогда посчитал это случайным совпадением.

История с присланной по почте бомбой, которая ещё через год разворотила половину моей квартиры, заставила меня усомниться в статистической природе реальности — во всяком случае, в той её части, которая касалась моей скромной персоны. События последующих лет превратили подозрение в уверенность.

Кто-то развлекается, пытаясь каждый год прикончить меня, только и всего. Покушение сорвалось — подождём ещё годик, до следующего 30 апреля. Нечто вроде игры.

Только в этом году я тоже собирался сыграть,⁸ мне и самому хотелось немного развлечься. Главная проблема заключалась в том, что он — впрочем, может быть, она или оно, — вроде бы никогда лично не выходил на сцену; мой тайный недоброжелатель наносил удар издали, руками наёмников или при помощи разнообразных приспособлений. В дальнейшем я буду называть этого типа «Т» (что в моей личной космологии означает «трус», а иногда «тупоголовый»), потому что «Х» — слишком затёрто, к тому же я не люблю связываться с переменными с сомнительной репутацией.

Я ополоснул чашку и кофейник и поставил их на полку. После чего захватил рюкзак и покинул свою квартиру. Мистер Маллиган отсутствовал или спал, поэтому я оставил ключ в его почтовом ящике и зашагал по улице в сторону ближайшего кафе, где намеревался позавтракать.

Транспорта было совсем немного, а все проезжающие автомобили вели себя пристойно. Я шёл медленно, прислушиваясь и внимательно поглядывая по сторонам. Свежее утро обещало отличный день. Я надеялся, что сумею быстро разделаться со всеми делами, так что у меня ещё останется время насладиться прекрасной погодой.

До кафе я добрался целым и невредимым. Возле окна нашлось свободное место, на которое я и уселся. Когда ко мне подошла официантка, чтобы принять заказ, я заметил на улице своего приятеля, бывшего однокашника, а позднее коллегу Лукаса Рейнарда: шести футов⁹ росту, рыжего, красивого, несмотря на артистично сломанный нос — а может быть, и именно благодаря ему, — обладателя манер и голоса коммивояжёра, коим он и являлся.

Я постучал в окно, он меня увидел, помахал рукой и вошёл в кафе.

— Мерль, я оказался прав, — сказал Люк, подходя к моему столику и хлопнув меня по плечу. Потом он уселся напротив и вынул из моих рук меню. — Я не застал тебя на квартире и догадался, что ты здесь.

8 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

9 В метрической системе 6 футов — это почти 183 см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он опустил глаза и принялся изучать меню.

— С какой стати? — спросил я.

— Если вам нужно подумать, я подойду попозже, — заявила официантка.

— Нет, — возразил Люк и сделал огромный заказ. Я последовал его примеру.

— Потому что ты —¹⁰ раб своих привычек.

— *Привычек?* — переспросил я. — Да я почти не ем здесь.

— Знаю, — усмехнулся Люк, — *но когда возникала стрессовая ситуация, ты всегда заявлялся сюда.* Ну, перед экзаменами... или если тебя что-то беспокоило.

— Хм-м, — сказал я. В этом действительно что-то было, хотя раньше мне никогда не приходило в голову вывести подобную закономерность. Я повертел в руках *пепельницу с изображением головы единорога, уменьшенной копией витража на перегородке у входа.* — Не знаю, с чего бы. Да и откуда ты взял, что меня что-то беспокоит?

— Вспомнил о твоей паранойе насчёт 30 апреля, после парочки неприятных происшествий.

— Их было заметно *больше* двух. Просто я не рассказывал.

— Значит, ты всё ещё в это веришь?

— Да.

Люк пожал плечами. Подошла официантка и налила нам кофе.

— Ну,¹¹ что ж, — не стал он спорить. — Сегодня уже произошло что-нибудь?

— Нет.

— Очень плохо. Надеюсь, это не мешает тебе думать о других предметах.

Я попробовал кофе.

— Совершенно не помешает, — заверил я Люка.

— Отлично. — Он вздохнул и потянулся. — Послушай, я приехал в город вчера вечером...

— Удачно съездил?

— Установил новый рекорд по продажам.

10 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

11 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Поздравляю.

— Так или иначе... я только сейчас узнал, что *ты уволился*.

— Да, около мёсяца назад.

— Миллер пытался с тобой связаться. Ты отключил телефон? Он даже несколько раз заходил к тебе, но не смог застать дóма.

— Какая жалость.

— Миллер хочет, чтобы ты снова у них работал.

— С этим покончено.

— Ты бы сначала выслушал их предложения. Брейди пошёл на повышение, *тебя хотят назначить главой конструкторского бюро — с увеличением оклада на двадцать процентов*. Миллер поручил передать тебе это.

Я негромко рассмеялся:

— Действительно заманчивое предложение. Но я ведь уже сказал — *с этим покончено*.

— Ясно. — Глаза́ Люка заблестели, и он хитро улыбнулся. — Значит, *у тебя на примете иной вариант*. Миллер оказался прав. В таком случае он просил сообщить, *что предлагают тебе те ребята*,¹² — и *он из кожи вон вылезет, чтобы перекрыть их условия*.

Я покачал головой:

— Похоже, ты не расслышал. *С этим покончено. Точка*. Я не хочу возвращаться. И не собираюсь поступать на работу в другое место. Мне осточертели компьютеры.

— Но ты же в них здóрово разбираешься! ... Намерен *преподавать*?

— Нет.

— Чёрт побери! Должен же ты чем-нибудь заниматься! Может, тебе досталось солидное наследство?

— Нет. Просто хочу немного *попутешествовать*. Я слишком засиделся на одном месте.

Люк поднял чашку с кофе и в несколько глотков осушил её. Потóм откинулся на спинку стула, сложил рúки на животе и слегка прикрыл глаза́. Немного помолчал.

— Ты сказал, что *покончил с этим*, — наконец,¹³ снова заговорил он. — Ты имел в виду свою жизнь и работу здесь или *кое-что ещё*?

12 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

13 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты это о чём?

— Периодически ты куда-то пропадаешь — и в колледже было то же самое. Некоторое время тебя нигде не видно, потом ты неожиданно появляешься снова. И никогда не отвечаешь на вопросы о причинах своего отсутствия. Создаётся впечатление, что *ты ведёшь двойную жизнь*. Это имеет отношение к твоему отъезду?

— Что-то я тебя не понимаю.

Люк улыбнулся.

— Всё ты прекрасно понимаешь, — заявил он, а когда я ничего не ответил, добавил: — Ну,¹⁴ ладно, желаю удачи.

Люк был постоянно в движении, его руки никогда не лежали спокойно; вот и теперь, когда мы пили по второй чашке кофе, он крутил связку ключей с брелоком, украшенным голубым камушком. Наконец,¹⁵ появился завтрак, и мы молча принялись за еду.

— Ты всё ещё владеешь «Звёздной вспышкой»? — спросил он спустя несколько минут.

— Нет. Продал прошлой осенью. Я был занят, времени на яхту не оставалось, и не хотелось, чтобы она стояла на приколе, — ответил я.

— Жаль, — вздохнул Люк. — В колледже мы отлично проводили на ней время. Да и потом тоже. Я бы с удовольствием ещё раз вышел в море, в память о прежних временах.

— Да.

— Слушай, ты в последнее время Джулию видел?

— С тех пор как мы расстались, — нет. Думаю, она продолжает встречаться с одним типом по имени Рик. А ты?

— Я заходил к ней вчера вечером.

— Зачем?

Люк пожал плечами:

— Джулия была в нашей компании — но мы стали всё дальше отходить друг от друга.

— Как она?

— По-прежнему прекрасно выглядит. Интересовалась тобой. И *попросила кое-что передать*.

14 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

15 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он достал из внутреннего кармана пиджака запечатанный конверт. На нём почерком Джулии было написано моё имя. Я разорвал конверт и прочитал:

«Мерль, я ошиблась. Я знаю, *кто* ты. Тебе грозит опасность. Нам необходимо увидеться. У меня есть то, что тебе понадобится. Это *очень* важно. Пожалуйста, позвони или зайди, как только сможешь.

С любовью, Джулия.»

— Спасибо, — сказал я и убрал письмо в рюкзак.

Записка смутила и обеспокоила меня. До самой крайней степени. Я продолжал относиться к Джулии гораздо лучше, чем мне бы хотелось, однако ещё раз встречаться с ней не входило в мои планы. Интересно, *что* она имела в виду, когда написала, что *знает, кто я такой?*

Я решил выбросить её из головы.

Некоторое время я пил кофе, наблюдал за проезжающими мимо окнá машинами и вспоминал о том, *как* мы познакомились с Люком в фехтовальном клубе — он оказался настоящим мастером. Это был наш первый год в колледже...

— Всё ещё фехтуешь? — спросил я.

— Иногда. А ты?

— Изредка.

— Мы так и не выяснили, *кто из нас лучше.*

— А теперь на это нет времени, — заметил я.

Люк рассмеялся и сделал несколько шуточных выпадов ножом.

— Пожалуй... Когда уезжаешь?

— Скорее всего,¹⁶ завтра — осталось закончить кое-какие дела. А после меня здесь ничто не будет задерживать.

— И куда отправишься?

— Ещё не решил.

— Ты с ума сошёл.

— Хм. *Wanderjahr*¹⁷, по-моему, это так называется. Хочу наверстать упущенное.

16 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— По правде говоря, звучит привлекательно. Может, и я как-нибудь попробую.

— Почему бы и нет? Впрочем, мне казалось, что ты уже истратил свой год — по частям.

— Это в каком смысле?

— Не только я надолго исчезал.

— Ах, вот ты о чём... — Он сделал небрежный жест рукой. — Это ради дела, а не для удовольствия. Нужно было заключить кое-какие сделки, чтобы расплатиться по счетам. Ты собираешься повидать семью?

Странный вопрос. Ни один из нас до сих пор не упоминал родителей, разве что мельком.

— Не думаю, — ответил я. — А ты?

Люк поймал мой взгляд и постарался удержать его. При этом хроническая улыбка, которая никогда не сходила с его лица, стала немного шире.

— Трудно сказать, — ответил он. — Мы слишком давно не виделись.

Я тоже улыбнулся:

— Знакомое чувство.

Мы закончили завтрак и выпили по последней чашке кофе.

— Значит, ты не станешь разговаривать с Миллером? — спросил он.

— Нет.

Он снова пожал плечами.

Официантка принесла чек. Люк быстро схватил его.

— Я расплачусь. В конце концов, у меня ведь есть работа.

— Спасибо. За мной обед. Где ты остановился?

— Сейчас... — Он засунул руку в карман рубашки, вытащил спички и бросил их мне. — Здесь. Мотель «Нью-Лайн».

— Я зайду около шести, устраивает?

— Договорились.

Он заплатил за завтрак, и на улице мы расстались.

— До встречи!

17 Год путешествий после окончания обучения (нем.) (ориг. прим.) — В оригинале немецкое слово «Wanderjahr» с первой «а» кириллицей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Пока.

Пока, Люк Рейнард. Странный ты парень. Мы знакомы почти восемь лет. Не раз отлично проводили время. Соперничали в нескольких видах спорта. Бегали вместе почти каждый день. Оба входили в легкоатлетическую команду. Иногда назначали свидания одним и тем же девушкам. Я снова задумался о нём — сильный, умный, постоянно держится особняком, как и я. *Между нами существовала какая-то связь*, но мне так и не удалось понять её суть.

Я зашагал обратно к стоянке возле своего дома, поднял крышку капота и внимательно осмотрел двигатель. Только после этого забросил на сиденье сумку, сел за руль и включил зажигание. Я медленно ехал по улице, глядя в последний раз на то, что показалось мне таким необычным и новым восемь лет назад; я прощался с этим городом. За последнюю неделю я повидал всех, кто что-то для меня значил. Кроме Джулии.

Мне очень хотелось отложить это дело на потом, но времени уже не оставалось. Сейчас или **никогда**; к тому же меня разбирало любопытство. Я припарковался на стоянке у большого магазина, нашёл телефон-автомат, но номер Джулии не отвечал. Наверное, она работает сегодня в утреннюю смену. А может быть, принимает душ или вышла в магазин. Я решил заехать и проверить. Тем более что её дом находился совсем рядом. И что бы там у неё ни случилось, выяснить это — отличный повод, чтобы увидеть её в последний раз.

Пришлось несколько минут покружить возле дома, прежде чем удалось найти место для стоянки. Я запер машину, вернулся на угол и зашагал направо. На улице потеплело. Где-то лаяла собака.

До большого викторианского особняка, превращённого в многоквартирный дом, пришлось идти почти целый квартал. С фасада я не мог заглянуть в окна Джулии. Она жила на последнем этаже, ближе к задней части здания.

Перед входом на меня нахлынули воспоминания. Я думал о проведённых с Джулией днях, и ко мне вернулись чувства, которые я тогда испытывал. Я остановился. *Глупо было приходить сюда. Стоило ли тратить силы на то, что уже ушло из моей жизни?*¹⁸ И всё же...

Проклятие. Я хотел увидеть её ещё раз. И теперь не отступлю.

Я начал подниматься по ступенькам крыльца. Дверь была приоткрыта. Знакомый вестибюль. На комод, перед зеркалом в золочёной раме, горшок с утомлённой фиалкой — всё те же запylённые листья. Сколько раз отражало это зеркало наши объятия... Моё лицо скользнуло мне навстречу.

Я зашагал вверх по прикрытым зелёным ковром ступенькам. Где-то завывала собака.

18 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Лестничная площадка на первом этаже совсем не изменилась. Я прошёл по короткому коридору, мимо тусклых гравюр и старого приставного столика, повернул на следующий пролёт лестницы и неожиданно услышал у себя над головой какой-то *странный звук, будто по деревянному полу прокатилась бутылка или ваза*. Потом наступила тишина, прерываемая лишь свистом вётра вдоль карнизов. У меня возникло смутное предчувствие беды, и я ускорил шаг.

На втором этаже я остановился. Казалось, всё было в порядке, но тут я уловил *необычный запах*. Мне никак не удавалось узнать его: пот, плесень, влажная земля... во всяком случае, *что-то органическое*.

Стоя у двери в квартиру Джулии, я несколько секунд подождал. Здесь запах усилился, однако *внутри царила тишина*.

Я тихонько стукнул по тёмному дереву. На миг мне показалось, что *в квартире кто-то есть*, но тут же ощущение исчезло. Я снова постучал.

— Джулия, — позвал я. — Это Мерль.

Никто мне не ответил. Я принялся колотить в дверь.

Что-то с грохотом *упало*. Тогда я нажал на ручку. Закрыто.

Я изо всех сил дернул и вырвал ручку вместе с замком. Потом быстро шагнул влево, в ту сторону, где были пётли, протянул руку и слегка нажал кончиками пальцев на верхнюю панель.

Дверь открылась внутрь на несколько дюймов. Никаких новых звуков из квартиры не доносилось. Моим глазам предстал кусок стены и пола, часть акварели и зелёный ковёр. Я ещё чуть-чуть толкнул дверь. Картина перед моими глазами практически не изменилась. Зато *запах стал сильнее*.

Я сделал полшага вправо, продолжая тихонько возиться с дверью.

Ничего-ничего-ничего...

Я отдёрнул руку, когда *увидел Джулию*. Она лежала на полу. Посреди комнаты. В крови...

Кровь была повсюду, на ковре и вокруг неё, а слева, в углу, валялись какие-то окровавленные тряпки. Мебель перевернута, подушки разорваны...

Я с трудом преодолел желание броситься к Джулии.

Сделал один медленный шаг, потом другой; все мои чувства обострились до предела. Переступил порог. Больше в комнате никого... и ничего необычного. *Фракир* сжала¹⁹ моё запястье. Видимо, следовало что-то сказать, но мне было не до того.

19 В иных версиях перевода «Фракир» неуместно мужского рода. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я подошёл к Джулии, опустился на колени и почувствовал, как к горлу подступил комок. Ещё с порога я заметил, что *у неё нет половины лица и правой руки*. Она не дышала, в сонной артерии не пульсировала жизнь. На ней был залитый кровью разорванный халатик персикового цвета, а на шее висел кулон с голубым камнем.

Кровь просочилась сквозь ковёр на пол. И тут я увидел *следы*. Они не могли принадлежать человеку — *удлинённые, с тремя пальцами и широкой подушечкой. И ещё когти*.

Сквозняк, на который я сначала не обратил внимания — тянуло из открытой двери в спальню, — неожиданно прекратился, а *запах усилился*. Одновременно возникла пульсация у меня на запястье. Всё произошло бесшумно, но я знал, что *тварь там*.

С колен я перетёк на корточки, поворачиваясь...

И увидел развёрстую пасть, полную крупных зубов, губы перепачканы алой кровью. Мерзкая морда принадлежала похожему на собаку существу, покрытому грубым желтоватым мехом. Его уши напоминали поганки, круглые оранжево-жёлтые глаза горели диким огнём.

Поскольку у меня не было никаких сомнений относительно намерений зверя, я швырнул в него дверную ручку, которую по-прежнему сжимал в кулаке. Ручка отскочила от выступа над левым глазом, не причинив отвратительной твари ни малейшего вреда. Всё так же без единого звука собака прыгнула.

Не было времени даже обратиться к Фракир...

Люди, работающие на бойне, знают, что на лбу любого животного есть точка, которая находится на пересечении двух воображаемых линий — от правого уха к левому глазу и от левого уха к правому глазу. Они наносят смертельный удар, целясь примерно на дюйм²⁰ или два выше этого места. Так меня учил мой дядя. Он никогда не работал на бойне, но *как надо убивать, он знал*.

Поэтому я метнулся вперёд и в сторону и попытался нанести могучий удар в смертельную точку. Однако существо двигалось быстрее, чем я предполагал, и, когда мой кулак достиг его, успело проскочить вперёд. А мощные шейные мускулы приняли на себя силу удара.

Только теперь тварь издала первый звук — она *взвизгнула*. Потом чудовище встряхнуло головой, с необыкновенной быстротой развернулось и снова бросилось на меня. Из груди зверя вырвалось низкое, глухое рычание, и он подпрыгнул высоко в воздух. Я сразу понял, что *на этот раз увернуться не удастся*.

20 В метрической системе 1 дюйм — это ровно 2,538 см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

А ещё дядя объяснял мне, как удержат собаку за складки кожи на шее, под самой челюстью. Если она большая, необходимо вцепиться покрепче и ни в коем случае нельзя перепутать место. У меня не оставалось выбора. Если бы я лягнул чудовище и промахнулся, то,²¹ скорее всего,²² лишился бы ног.

Я приготовился к столкновению, прекрасно осознавая, что *масса чудовища больше моей... к тому же оно находилось в движении.*

Очень ярко представив себе, как гнусная тварь отгрызает мне пальцы, а то и всю кисть, я,²³ тем не менее,²⁴ сумел ухватиться за складки кожи под челюстью. Вытянутые руки позволили смягчить удар. Меня качнуло в сторону, но я удержался на ногах и не ослабил хватку.

Слушая злобное рычание и глядя на мокрую от слюны пасть, я вдруг сообразил, что *совсем не подумал о следующем шаге.* Когда имеешь дело с собакой, всегда можно попытаться ударить её головой обо что-нибудь твёрдое; сонная артерия надёжно спрятана, до неё не добраться. Однако *эта тварь была невероятно сильной*, и я чувствовал, что мои пальцы начинают соскальзывать — чудовище отчаянно пыталось вырваться. Продолжая держать морду подальше от себя, я начал тянуть собаку вверх, но почти сразу же понял, что *она окажется заметно выше меня, если поставить её на задние ноги.* Конечно, я мог бы попробовать пнуть её в живот, но это чревато потерей равновесия, я разожму пальцы — и тогда она обязательно пустит в ход зубы.

В следующий момент чудовище тряхнуло мою левую руку; теперь я мог рассчитывать только на правую. Я не стал рисковать: изо всех сил оттолкнул слюнявую морду, а сам отскочил назад. Мне необходимо было оружие, любое оружие, но на глаза́ ничего подходящего не попадалось.

Мерзкая собака снова атаковала меня, намереваясь вцепиться в горло... она двигалась слишком быстро, я не успевал нанести ей удар. И в сторону отскочить тоже. Вот уже передние лапы поднялись на уровень моей груди...

Я вспомнил ещё один совет моего опытного дяди, схватился за них и изо всех сил завернул назад, упав при этом на колено и прижав подбородок к груди, чтобы защитить горло. Затрещали и захрустели кости, а голова твари мгновенно метнулась вниз, чтобы перегрызть мои запястья. Но в этот момент я уже начал выпрямляться, как сжатая пружина, вперёд и вверх.

Чудовище отлетело назад, отчаянно извернулось; ему почти удалось сохранить равновесие. Однако, когда его лапы ударились об пол, оно издало странный звук — нечто среднее между рычанием и визгом — и рухнуло навзничь.

21 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

22 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

23 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

24 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я уже собрался ударить зверя в голову, но он вскочил, снова быстрее, чем я ожидал. И сразу поджал переднюю правую лапу, перераспределив вес тела на остальные три.

Продолжая рычать, тварь не сводила с меня глаз, с нижней челюсти капала слюна. Я переместился немного влево, не сомневаясь, что чудовище сейчас опять прыгнет, и занял стойку, которой меня никто никогда не учил, — иногда и я способен на оригинальные идеи.

Когда зверь бросился ко мне, он двигался немного медленнее. Наверное, нужно было ещё раз как следует врезать ему по голове; не знаю, поскольку не стал этого делать. Я вновь схватил чудовище за горло, теперь гораздо увереннее. На этот раз ему не удастся вырваться так же быстро, и я получу несколько необходимых мне секунд. Не теряя времени попусту, я одним движением опустил на колени и бросил зверя через себя по заранее рассчитанной траектории.

Он перевернулся в воздухе и ударил хребтом в окно. С оглушительным воем чудовище выбило стёкла, рамы и вместе с занавеской и карнизом рухнуло вниз.

С глухим стуком собака упала на землю, тремя этажами ниже. Подойдя к окну, я увидел, что *гнусная тварь, несколько раз дёрнувшись, затихла*. Она лежала во внутреннем дворике, где мы с Джулией не раз пили по вечерам пиво.

Я вернулся к девушке и взял её за руку. Только сейчас я почувствовал, как меня начинает охватывать *гнев. За всем этим кто-то стоит. Может быть, «Т»? И это очередной подарок мне к 30 апреля?* У меня было такое чувство, что ответ на оба эти вопроса — «да». Я хотел разобраться с «Т» так, как я только что разобрался с тварью, убившей Джулию. Должен быть *мотив*. Должны отыскаться *улики*.

Я взял в спальне одеяло и накрыл им Джулию. Потом, совершенно машинально, стёр свои отпечатки с валявшейся на полу дверной ручки и начал осматривать квартиру.

... Я нашёл *их* на каминной полке между часами и стопкой книг по оккультным наукам. Как только я к ним прикоснулся и почувствовал знакомый холодок, я сразу понял, что *всё гораздо серьезнее, чем мне представлялось вначале*. Должно быть, именно *их* Джулия имела в виду, когда писала, что *у неё есть то, что может мне пригодиться*. Я узнал *их* — и в то же время они меня смутили. Это были *карты*, однако раньше я *таких* никогда не видел.

Не полная колода. Всего несколько карт — и довольно странных.

Я услышал вой сирен и быстро засунул карты в боковой карман. Пасьянс разложу позже.

Быстро спустившись по лестнице и никого не встретив, я вышел через чёрный ход. Дохлая тварь лежала на прежнем месте, и все окрестные собаки на разные голоса обсуждали этот факт. Я перепрыгивал через ограды, топтал клумбы, двигаясь напрямик через задние дворы к той улочке, где оставил машину.

И вскоре оказался в нескольких милях²⁵ от дома Джулии, стараясь побыстрее забыть отпечатки кровавых лап.

25 В метрической системе 1 миля — это чуть более 1609 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 2.

Я уезжал всё дальше от побережья и,²⁶ наконец,²⁷ остановил машину в тихом месте, где росло множество деревьев. Мне хотелось немного прогуляться, и некоторое время спустя я заметил небольшой заброшенный парк.

Усевшись на одной из скамеек, я вытащил Козыри и принялся их изучать. Некоторые показались мне смутно знакомыми, другие остались полной загадкой. На одну я смотрел очень долго — и вдруг услышал песнь сирен. Я поспешно убрал карты. Стил художника мне узнать не удалось. Это ставило меня в весьма неприятное положение.

Я вспомнил историю о знаменитом токсикологе, случайно принявшем яд, от которого не существовало противоядия. Главный вопрос, занимавший его, звучал так: «*Была ли доза, которую я принял, смертельной?*» Он заглянул в классический учебник, написанный им самим много лет назад. Согласно книге, у него не было ни единого шанса на спасение. Тогда учёный решил посмотреть ещё одну, автором которой был другой, не менее знаменитый профессор. В соответствии с расчётами последнего, для персоны его веса это была лишь половина смертельной дозы. Так что он сидел и ждал, надеясь, что ошибся.

Вот и я чувствовал себя примерно так же, потому что *в подобных вещах был экспертом. Я думал, что знаю всех, кто способен делать Козыри.* Я взял одну из карт, которая почти заворожила меня, — с изображением маленькой заросшей травой лужайки у тихого озера, которое было лишь блистающим осколком чего-то яркого, неопределённого, уходящего вправо. Я сделал глубокий выдох, на миг картина затуманилась... Затем щёлкнул по карте ногтём. Она зазвенела, словно стеклянный колокольчик, и ожила. Запульсировали стустившиеся тени, день начал клониться к вечеру. Я провёл над ожившим изображением ладонью, и всё замерло — тихое озеро, трава, летний день.

Очень далеко. Поток времени двигался там быстрее, чем здесь. Любопытно.

Я поискал старую трубку, которой иногда себя балую, набил её, раскурил и задумался — карты оказались самыми настоящими, они не были ловкой подделкой, и хотя я не понимал их назначения, в данный момент меня это не слишком тревожило.

Снова наступило 30 апреля, и я в очередной раз заглянул в лицо смерти. Мне ещё только предстояла встреча с человеком, который играл с моей жизнью. «Т» опять воспользовался посредником, чтобы напасть на меня. И тварь, которую я убил, была отнюдь не просто собакой. А карты... интересно,

26 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

27 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

кто дал их Джулии и почему она хотела, чтобы они попали ко мне в руки? Карты и собака показывали, что в моей истории задействованы некие сверхъестественные силы. А я-то считал, что мной заинтересовался самый обычный псих, с которым я сумею справиться, не прилагая особых усилий. Однако события сегодняшнего утра совершенно иначе освещали проблемы, с которыми я столкнулся. Всё это означало, что где-то у меня есть дьявольски опасный враг.

Я вздрогнул. Мне захотелось увидеть Люка, попросить его ещё раз вспомнить вчерашний разговор — может быть, в словах Джулии удастся найти какой-нибудь намёк или улику. Не мешало бы вернуться в квартиру Джулии и обыскать её более тщательно. Однако об этом не могло быть и речи. Когда я уезжал, у дома уже собирались полицейские. Некоторое время в её квартиру соваться не стоит.

Рик. Оставался ещё Рик Кински, парень, с которым она встречалась после того, как мы расстались. Я видел его несколько раз — худой, уса́тый, яйцеголовый — очки с толстенькими стёклами и всё такое. Он работал управляющим в книжном магазине, куда я пару раз заходил. Больше я о нём ничего не знал. Возможно, он расскажет мне что-нибудь о картах и о том, как Джулия оказалась в ситуации, стоившей ей жизни.

Подумав ещё немного, я убрал карты. Не стоит рисковать и играть с ними. Не теперь. Сначала необходимо собрать как можно больше информации.

Я вернулся к машине. Мне пришло в голову, что *тридцатое апреля ещё не закончилось*. Предположим, нападение собаки не было инспирировано «Т». В таком случае для новой попытки оставалось ещё достаточно времени. Кроме того, у меня возникло ощущение, что, стоит мне поближе подобраться к «Т», он забудет о датах и постарается вцепиться мне в глотку при первой подходящей возможности. Посему я решил держаться настороже и жить в состоянии осады до тех пор, пока вопрос не будет разрешён. И направить все силы на то, чтобы побыстрее покончить с этим делом. Похоже, для моего благополучия необходимо как можно скорее уничтожить таинственного врага.

«Следует ли искать совета? — спросил я у себя. — Если да, то у кого?» Я чертовски многого не знал насчёт своего происхождения.

Нет. Ещё нет. Я должен сам справиться со своими проблемами. Даже если бы я и не хотел — мне нужна практика. Там, откуда я родом, жизненно необходимо умение справляться с неприятностями любого сорта.

Я ехал по улицам, поглядывая, нет ли поблизости телефонного автомата и стараясь не думать о Джулии, растерзанной страшным чудовищем. Ветер пригнал с запада тучи. На запястье у меня тикали часы, рядом с невидимой Фракир. По радио передавали очередные безрадостные международные новости.

Я остановился возле аптеки и позвонил Люку в мотель. Он куда-то вышел. Поэтому я заказал многослойный бутерброд и молочный коктейль, а после еды попытался ещё раз связаться с Люком. С тем же результатом.

Ладно. Поймаю его потом. Я направился в центр. «Страничники»²⁸ — так назывался магазин, в котором работал Рик.

Я проехал мимо, магазин был открыт. Припарковавшись в двух кварталах на соседней улице, я подошёл к магазину пешком. Я держался настороже с того самого момента, как вернулся в город, но так и не смог обнаружить признаков слежки.

Моего лица коснулся прохладный ветерок; похоже, собирается дождь. Я увидел Рика в окно магазина — он сидел за высокой конторкой и читал книгу. Больше внутри никого не было.

Когда я открыл дверь, звякнул маленький колокольчик, Рик поднял голову, а потом вдруг выпрямился, и в его округлившихся глазах возникло удивление.

— Привет, — сказал я, а потом сделал небольшую паузу. — Рик, не знаю, помнишь ли ты меня.

— Ты *Мерль Кори*, — негромко проговорил он.

— Верно. — Я опёрся локтями о стойку, а он отодвинулся назад. — Я подумал, что ты мне поможешь насчёт кое-какой информации.

— Какого рода?

— Дело касается Джулии, — ответил я.

— Послушай, — сказал Рик, — я же и близко к ней не подходил, пока вы не разошлись...

— В самом деле? Нет-нет, ты не понял. *Это* меня совершенно не волнует. Тут дело *недавнее*. На прошлой неделе она пыталась найти меня и...

Он покачал головой:

— Я не слышал о ней уже месяца два.

— Неужели?

— Да, мы перестали встречаться. *Разные интересы*.

— А с ней всё было в порядке, когда вы... *перестали встречаться*?

— Думаю, да.

28 «Всякая всячина» в иной версии перевода (англоязычный вариант *мне* в данное время недоступен, потому однозначно исправить наименование магазина затруднительно). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я посмотрел ему в глаза́, и он нахмурился. Мне не понравились его последние слова́: «Думаю, да». Я видел, что *он меня побаивается*, и решил этим воспользоваться.

— А что значит «*разные интересы*»?

— Ну, она стала немного *странной*, понимаешь? — проговорил он.

— Пока не очень. Объясни.

Рик облизнул губы и отвёл взгляд.

— Мне не нужны неприятности, — заявил он.

— Я бы тоже обошёлся без них. Так в чём, собственно, дело?

— Ну, — промямлил он, — *она боялась*.

— *Боялась?* Чего?

— Ну... *тебя*.

— *Меня?* Это просто смешно. Я не сделал ничего такого, что могло бы её напугать. Что она говорила?

— Ничего напрямую, но я всегда *это* чувствовал, когда упоминалось *твоеё имя*. А потом у неё вдруг *появились эти необычные новые интересы*.

— Что-то я не улавливаю... Она стала *странной*? У неё появились *необычные интересы*? Какого рода? В чём это выражалось? Я и в самом деле не понимаю, а мне бы очень хотелось во всём этом разобраться.

Рик встал и направился в дальний конец магазина, посмотрев на меня так, будто приглашал пройти за ним. Я послушно двинулся вслед.

Он чуть помедлил возле стеллажа, где стояли книжки о целительстве, земледелии, боевых искусствах, гомеопатии, домашних родах, но в конце концов прошёл мимо и остановился перед центральным стеллажом, занятым книгами по *оккультным наукам*.

— *Вот*. Она брала сразу по несколько штук, потом приносила их обратно и выбирала новые.

Я пожал плечами:

— И это всё? Не вижу тут ничего особенного.

— Но *её по-настоящему занимала вся эта чепуха*.

— Как и многих других...

— Дай закончить, — продолжал Рик. — Джулия начала с теософии, даже принимала участие в собраниях местного кружка. Правда, довольно быстро перестала туда ходить, потому что к тому моменту подружилась с людьми, имеющими совсем другие интересы. Вскоре она уже встречалась с суфиями²⁹, последователями Гурджиева³⁰, даже с одним шаманом.

— Любопытно, — заметил я. — А как насчёт *йоги*?

— Нет. Когда я спросил её об *этом*, она ответила, что *ищет силы, а не самадхи*³¹. В общем, Джулия заводила всё более странные знакомства. Я понял, что *общение с ней меня угнетает*, поэтому мы распрощались.

— А почему она вдруг этим всем увлеклась? — задумчиво проговорил я.

— Вот, — сказал Рик, — посмотри-ка на *это*.

Он швырнул мне *чёрную книгу*, а сам отошёл в сторону.

Я поймал книгу. Оказалось, что это *Библия*. Я открыл титульный лист.

— Какое-нибудь уникальное издание?

Рик вздохнул:

— Нет. Извини.

Он взял у меня книгу и поставил обратно на полку.

— Одну минутку, — сказал Рик, вернулся к своей конторке и достал откуда-то снизу картонную табличку. На ней было написано: «*ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕЛ. МЫ ОТКРОЕМСЯ В...*», рядом был нарисован циферблат с подвижными стрелками. Он поставил их так, чтобы в его распоряжении оказалось полчаса, а потом подошёл к окну и повесил табличку на стекло. После чего задвинул засов на входных дверях и жестом пригласил меня пройти в заднюю комнату.

В кабинете стояли стол, пара стульев и коробки с книгами. Рик уселся за стол и кивнул в сторону ближайшего стула. Я устроился на нём. Он включил автоответчик, вынул стопку бумаг и писем из-под пресс-папье, убрал их в ящик стола, открыл шкафчик и достал из него бутылку кьянти.

— Выпьешь стаканчик?

29 Члены монашеского ордена эзотерической направленности в исламе (ориг. прим.)

30 Основатель эзотерической школы в России и Западной Европе в начале XX века (ориг. прим.) — Этот грузин также известен как «спиритуалистический» насильник и (а)моральный авторитет для рецидивиста Иосифа Виссарионовича Джугашвили (он же Коба, он же Сталин). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

31 созерцание, пассивное отречение от мира (ориг. прим.) — Самадхи (санскрит *samādhi* от *saṁā* «уравновешенный» и *dhi* «мышление») — психическое сосредоточение (важнейший термин любых направлений йоги); медитация, «концентрация», «сосредоточение», «духовная дисциплина» (в индуизме и буддизме); состояние высшего просветления, ведущее к нирване (в религиозно-мистическом смысле); погребальный памятник, могила (в Индии). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— С удовольствием, спасибо.

Он снова встал и переступил через порог приоткрытой двери маленького туалета. Взял с полки два стакана, сполоснул их, поставил на стол, налил вино и подтолкнул один из стаканов ко мне. Оба были из «Шератона»³².

— Извини, что бросил в тебя Библию, — сказал Рик, поднимая стакан и сделав глоток.

— Ты словно ожидал, что я *исчезну в клубах дыма*.

Он кивнул:

— Я действительно убеждён, что причина, по которой Джулия ищет силы, имеет какое-то отношение к тебе. Ты занимаешься оккультизмом?

— Нет.

— Иногда она говорила о тебе как о *сверхъестественном существе*.

Я *рассмеялся*. После небольшой паузы Рик последовал моему примеру.

— Даже не знаю, — задумчиво проговорил он. — «*Есть многое на свете*»³³ — многое, чего просто не может быть, и всё же...

Я пожал плечами:

— Кто знает? Значит, ты считаешь, будто Джулия искала систему, которая дала бы ей силу, чтобы защититься от меня?

— Да, мне показалось, что *дело обстоит именно так*.

Я сделал глоток вина.

— Какая-то бессмыслица...

Но в тот самый момент, когда произносились *эти слова*, я понял, что Рик,³⁴ скорее всего,³⁵ прав. И если Джулия вступила на *эту тропу* по моей вине, значит, я в *определённой степени несу ответственность за её смерть*. Теперь мои плечи придавило новое бремя.

— Заканчивай историю, — попросил я.

— А я уже практически всё рассказал, — отозвался Рик. — Я устал от людей, которые всё время обсуждают какую-то космическую чушь, поэтому и вышел из игры.

— И всё? А Джулия нашла нужную систему и достойного гуру? Что было дальше?

32 В данном случае, конечно же, подразумевается не стиль мебели, а фирменная сеть отелей высокого класса «Шератон» (Sheraton). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

33 В. Шекспир, «Гамлет» (ориг. прим.)

34 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

35 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Рик сделал большой глоток и посмотрел на меня.

— Мне она по-настоящему нравилась, — сказал он.

— Не сомневаюсь.

— Таро³⁶, Каббала³⁷, Золотая Заря³⁸, Кроули³⁹, Форчун⁴⁰ — таково направление её дальнейших поисков.

— Она осталась с ними?

— Не уверен, но мне так кажется. Я узнал об этом значительно позже.

— *Ритуальная магия?* — спросил я.

— Вероятно.

— А кто *таким* занимается?

— Многие.

— Я хотел спросить, *кого* она нашла? Ты что-нибудь слышал?

— Кажется, его звали *Виктор Мелман*.

Рик выжидательно посмотрел на меня. Я покачал головой:

— Сожалею, но мне *это* имя неизвестно.

— Странный парень, — задумчиво проговорил Рик, сделал очередной глоток и откинулся на спинку стула, сцепив руки на затылке и сведя вместе локти. Его взгляд был устремлён в пустоту. — Я слышал — в том числе и от людей разумных, — будто *у него действительно что-то получается, будто ему удалось завладеть какими-то секретами, на него снизошло озарение и он обладает некой властью*. Иногда Мелман становится великим учителем. Но у него проблемы с собственным эго, что, как мне кажется, часто случается в подобных случаях. Существует, естественно, и обратная сторона медали.

36 Колода из двадцати двух карт Старшего Аркана и пятидесяти двух Младшего, каждая из карт имеет аллегорическое значение (ориг. прим.)

37 Мистическое течение в иудаизме. Практическая каббалистика основана на вере в то, что при помощи специальных ритуалов и молитв человек может вмешиваться в божественно-космический процесс (ориг. прим.)

38 герметическо-эзотерический орден, осн. в 1888 г. в Лондоне Уэсткоттом и Матерсом (ориг. прим.)

39 Алистер Кроули — масон, основатель собственной оккультной школы (ориг. прим.)

40 Дион Форчун (наст. имя Вайолетт Мэри Ферт), британская писательница, адепт колдовства и неоязычества, основатель сообщества Внутреннего Света (ориг. прим.)

Поговаривают, что Мелман — не его настоящее имя: якобы он отсидел и в его досье больше от Мэнсона⁴¹, чем от Волхва⁴². Вообще-то он художник — и довольно хороший. Его картины неплохо продаются.

— Вы знакомы?

После паузы Рик ответил:

— Да.

— И какое он производит впечатление?

— Даже не знаю. Ну... я лицо заинтересованное. Не могу сказать ничего определённого.

Я взглянул на вино в своём стакане.

— А как это произошло?

— Я хотел брать у него уроки. Он отказал.

— Значит, ты тоже в этом участвовал. Я думал...

— Я ни в чём не участвовал! — возмутился Рик. — Просто успел многое попробовать. Бывают ведь разные увлечения. Я мечтал развиваться, расширять свои горизонты, как и любой другой человек. Но у меня ничего не вышло. — Он немного расслабился и сделал глоток вина. — Иногда мне кажется, что я подошёл совсем близко, что существует некая сила или видение, к которому я вот-вот прикоснусь. Вот-вот. Но в следующее мгновение всё исчезает... Полнейшая чепуха. Самый обычный самообман. Порой мне даже представляется, будто я обладаю какими-то особыми способностями. Проходит несколько дней, и я понимаю, что опять принимал желаемое за действительное.

— Это было до того, как ты встретил Джулию?

Он кивнул:

— Верно. Возможно, именно потому наши отношения и продолжались некоторое время. Я и сейчас люблю поговорить обо всей этой ерунде, хотя сам уже давно в неё не верю. Потом идеи оккультизма захватили Джулию, а я не захотел проходить тот же путь во второй раз.

— Понятно.

Рик допил вино и снова наполнил свой стакан.

41 Чарльз Мэнсон — глава банды убийц-сатанистов (ориг. прим.) — Charles Manson, Чарлз Мэнсон (р. 1934 г.) — гуру общины хиппи (hippies), известной как «семья Мэнсона» (Manson family), убийца жены кинорежиссёра Романа Поланского (Roman Polanski) — актрисы Шарон Тейт (Sharon Tate) и шестерых её друзей в Беверли-Хиллс (Beverly Hills) в августе 1969 г.. Вместе с тремя сообщниками был приговорён к смертной казни, которая была заменена пожизненным заключением (life sentence). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

42 трудно сказать, имеет в виду Рик Симона-Волхва или персонажа одноимённого романа Дж. Фаулза (ориг. прим.)

— Глупости и пустая болтовня, — заявил он. — *Существует бесконечное количество способов лгать себе, извращая реальность.* Наверное, мне хотелось волшебства, но его нет на свете.

— Поэтому ты бросил в меня Библией?

Он фыркнул:

— С тем же успехом я мог бы швырнуть Коран или Веды⁴³. Было бы здорово, если бы ты *исчез в языках пламени.* Однако ничего не вышло.

Я улыбнулся:

— Как найти Мелмана?

— Кажется, у меня где-то был адрес... — пробормотал Рик, опустив глаза и открывая ящик стола. — *Вот.*

Он достал маленькую записную книжечку и полистал её. Выписал адрес на карточку и протянул мне. А потом допил своё вино.

— Спасибо.

— Это адрес *студии*, но Мелман *там* и живёт, — объяснил Рик.

Я кивнул и поставил на стол стакан.

— Очень рад нашей беседе.

Он поднял бутылку:

— Может быть, выпьем ещё?

— Нет, спасибо.

Рик пожал плечами и отодвинул свой стакан в сторону. Я встал.

— Знаешь, это очень печально.

— Что?

— Что волшебства нет, никогда не было и,⁴⁴ скорее всего,⁴⁵ никогда не будет.

— Скверно, — согласился я.

— Мир был бы гораздо интереснее.

— Это уж точно.

Я повернулся, собираясь уйти.

— Сделай мне одолжение, — попросил Рик.

43 Священные книги индусов (санскр.) (ориг. прим.)

44 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

45 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Какое?

— На обратном пути переведи стрёлки часов на три часа и захлопни дверь.

— Хорошо.

Я оставил Рика в задней комнатке и выполнил его просьбу.

Небо заметно потемнело, ветер стал холоднее. Я ещё раз позвонил Люку, но дома по-прежнему не застал.

Мы были счастливы. День получился великолепным. Всё, что мы делали, доставляло нам удовольствие, погода выдалась чудесная. Сначала мы отправились на вечеринку, а потом пообедали в милом⁴⁶ маленьком ресторанчике, о существовании которого узнали совершенно случайно. Мы не торопясь потягивали вино; хотелось, чтобы этот день никогда не кончился. Наконец,⁴⁷ мы решили, что нужно пользоваться удачей, пока она нас не покинула, и поехали на пустынный пляж. Там сидели рядом, плескались в воде, смотрели на луну, слушали шёпот вётра... Довольно долго. И я сделал то, что обещал себе никогда не делать. Разве Фауст не посчитал, что прекрасное мгновение стоит душ?

— Пойдём, — сказал я, бросив банку из-под пива в урну и схватив Джулию за руку. — Погуляем немного.

— Где? — спросила она, когда я заставил её встать.

— В волшебной стране, — ответил я. — В далёких сказочных королевствах. В Эдеме. Пойдём.

Смеясь, она позволила мне увести себя по пляжу туда, где полоска песка сужалась, к месту между морем и высокой набережной. Желтела благородная луна, а море пело мою любимую песнь.

Рука в руке мы шагали вдоль отвесного бёрега. Крутой поворот увёл нас в сторону от песчаного пляжа. Я искал взглядом высокую и узкую пещеру, которая должна была вскоре появиться...

— Пещера, — провозгласил я через несколько мгновений. — Давай войдём.

— Там будет темно.

— Вот и хорошо, — ответил я, и мы вошли.

Лунный свет сопровождал нас лишь первые шесть шагов. Однако я успел заметить поворот направо.

46 В оригинале «вмилом» слитно, одним словом, очевидно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

47 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Сюда, — заявил я.

— Тут действительно темно!

— Естественно. Ты просто держись за меня покрепче. Всё будет в порядке.

Через пятнадцать или двадцать шагов справа возникло слабое свечение. Я повёл Джулию в ту сторону, и стало немного светлее.

— Мы заблудимся, — тихо проговорила она.

— Со мной *такого* не бывает никогда, — ответил я.

Свет разгорался всё ярче. Дорога свернула ещё раз, и мы выбрались наружу у подножия гор. Впереди раскинулся лес, озарённый лучами утреннего солнца.

Джулия застыла на месте, её голубые глаза широко раскрылись.

— Настал *день*! — воскликнула она.

— *Tempus fugit*⁴⁸, — ответил я. — Идём!

Некоторое время мы шли через лес, прислушиваясь к пению птиц и шёпоту вётра, темноволосая Джулия и я. Я провёл её через каньон, по разноцветным камням и траве, мимо ручья, впадавшего в реку.

Мы шагали вдоль берега, пока не увидели пропасть, куда бесстрашно бросалась река, а вокруг клубился туман и сверкала радуга. Мы стояли и смотрели на раскинувшуюся внизу огромную долину и окутанный утренним призрачным покрывалом город с многочисленными шпилями и куполами, золочёными и хрустальными.

— Где мы? ... — спросила Джулия.

— Просто свернули за угол, — сказал я. — Идём!

И повёл её влево, а потом вниз по тропе. Вскоре мы снова оказались возле скал, миновав,⁴⁹ наконец,⁵⁰ водопад. Тёни и бриллиантовые капли... рёв, достигающий могущества тишины.

Мы нырнули в туннель. Сначала земля была влажной, но вскоре стала сухой, потому что мы начали подниматься вверх. Мы двигались по галерее, открывающейся налево, и нашим глазам предстала ночь и звёзды, звёзды, звёзды... Зрелище было невероятным; в небе мерцали созвездия, такие яркие,

48 «Время летит» (лат.) — Вергилий, «Георгики», III, 284 (ориг. прим.) — Подразумевается дидактическая поэма «Георгики» (античные стихи «Поэма о земледелии», 36-29 гг. до РХ), в которой римский поэт Публий Вергилий Марон (Publius Vergilius Maro, в позднейшем неправильном написании — Вергилий; 70-19 гг. до РХ) воспел сельскую жизнь, быт, природу, труд. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

49 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

50 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

что наши фигуры отбрасывали тени на стены у нас за спиной. Джулия наклонилась над низким парапетом — её кожа походила на белоснежный полированный мрамор — и заглянула вниз.

— Они *там*! С двух сторон! Под нами нет ничего, кроме звёзд. И сбоку...

— Да. Красиво, верно?

Мы долго стояли и смотрели, прежде чем мне удалось убедить Джулию, что *пришла пора возвращаться в туннель*. Он привёл нас к руинам классической арены под полуденным небом. Среди разбитых скамеек и потрескавшихся колонн рос плющ. Тут и там лежали обломки статуй, словно их низвергло землетрясение. Весьма живописное зрелище. Я предполагал, что оно должно понравиться Джулии, и не ошибся. Мы по очереди садились на скамейки и говорили друг с другом. Акустика была великолепной.

А потом, держась за руки, шли по мириадам дорог, под многоцветными небесами, пока не оказались,⁵¹ наконец,⁵² возле тихого озера, над дальним берегом которого зависло вечернее солнце. Справа влажно сверкали скалы. Мы направились к маленькой лужайке, поросшей мхом и папоротником.

Я обнял её, и мы слушали, как ветер шелестит кронами деревьев и поют невидимые птицы. Потом я расстегнул ей блузку.

— Прямо *здесь*? — спросила она.

— Мне тут нравится. А тебе?

— Красивое место. Хорошо. Подожди минутку.

И мы опустились на землю и любили друг друга до тех пор, пока нас не укрыли тени. После этого, как я и хотел, Джулия заснула.

Я сотворил *заклинание*, чтобы она крепче спала, ибо начал сомневаться в том, разумно ли поступил, отправившись с Джулией в *это* путешествие. Потом оделся сам, одел Джулию и взял её на руки, чтобы отнести обратно. Я выбрал короткий маршрут.

На пляже я положил её на песок и растянулся рядом. Скоро и я провалился в сон.

Нас разбудили крики купальщиков, далеко после восхода солнца.

Джулия села и внимательно посмотрела на меня.

— Прошлая ночь, — заявила Джулия, — не могла быть сном. Но и на реальность всё это не похоже, правда?

— Наверное, — ответил я.

Она нахмурилась.

51 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

52 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— С чем ты сейчас согласился? — спросила она.

— С тем, что порá завтракать, — сказал я. — Давай пойдём куда-нибудь.

— Подожди минутку. — Она положила руку мне на плечо. — Произошло нечто *удивительное*. *Что это было?*

— Ты хочешь убить волшебство пустыми разговорами? Пойдём-ка лучше что-нибудь съедим.

В последующие дни она задавала мне множество вопросов, но я упорно отказывался обсуждать ту сказочную ночь. *Я совершил ошибку — не нужно было устраивать для неё этой прогулки*. В конце концов мы поссорились и вскоре расстались.

А теперь, когда я уезжал всё дальше и дальше от магазина Рика, мне стало ясно, что *одной глупостью тут не обошлось*. Я понял, что *любил Джулию и что любовь не прошла*. Если бы я *тогда* не затеял эту прогулку, или если бы *потом* признался, что *владею магией*, Джулия не выбрала бы путь, который в результате привёл её к гибели. И не искала бы силы для того, чтобы защитить себя. И осталась бы в живых.

Я прикусил губу и закричал. Объехав затормозившую передо мной машину, я промчался через перекрёсток на красный свет.

Если я убил ту, кого любил, то уверен: обратному случиться не суждено⁵³.

53 В иных версиях перевода наоборот — сомнение, например: «Если я убил свою любовь, то я не был уверен, что не случится обратное» (какой вариант более правильный, сказать затрудняюсь, поскольку в данный момент англоязычным оригинальным не располагаю). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 3.

Скорбь и гнев сжимают мой мир, и меня это бесит. Исчезают воспоминания о более счастливых временах, друзьях, местах, вещах и возможностях. Охваченный сильными переживаниями, я словно начинаю уменьшаться и теряю способность смотреть на вещи с разных точек зрения. Полагаю, частично это происходит из-за того, что я отказываюсь от целого ряда альтернативных решений — а в результате моей свободе воли наносится немалый ущерб. Мне это не нравится, но, начиная с какого-то момента, от меня уже ничего не зависит. Я словно смиряюсь с предопределённостью, отчего раздражаюсь ещё сильнее. А затем — порочный круг! — срабатывают чувства, и всё усугубляется. Самый простой способ покончить с этой ситуацией — рвануть напролом и устранить её причину. Более трудный — философский подход, возврат назад, попытка восстановить над собой контроль. Как всегда, *трудный путь предпочтительнее. Когда рвёшь напролом, недолго и шею сломать.*

Припарковавшись в первом свободном уголке, я опустил окно и раскурил трубку. И поклялся не уезжать отсюда до тех пор, пока окончательно не успокоюсь. Я всегда чересчур сильно реагирую на происходящие вокруг события. Дурная наследственность, вероятно. Но мне не хочется слишком походить на родственников: они наступили на чёртову уйму граблей. Мгновенная реакция — всё или ничего, — не так плоха, если ты всегда выигрываешь, но зато частенько приводит к трагедии или,⁵⁴ по меньшей мере,⁵⁵ к оперной драме, если сталкиваешься с чем-то экстраординарным. И в моём случае, судя по всему, *противник весьма необычный*. Следовательно, я болван. Я повторял эти слова до тех пор, пока не поверил в них.

Потом я прислушался к своему немного успокоившемуся «я», которое согласилось с тем, что я и в самом деле болван — раз не смог разобраться в собственных чувствах тогда, когда ещё можно было что-то изменить. Болван потому, что, *показывая своё могущество, не подумал о последствиях*; за столько лет не сумел распознать истинную природу своего врага и недооценил значение предстоящего поединка. Взять Виктора Мелмана за горло и вытрясти из него правду — вряд ли из этого получится что-нибудь стоящее. Я решил действовать осторожно, прикрывая тылы. *Жизнь — сложная штука*, напомнил я себе. *Сейчас нужно затаиться, собрать силы и как следует всё обдумать.*

Вскоре моё напряжение — медленно, очень медленно — стало ослабевать. И так же постепенно осознанный мною мир начал расти, и среди прочего я понял, что *«Т» может хорошо меня знать, и специально всё устроил таким образом, чтобы я под влиянием момента совершил какой-нибудь необдуманный поступок. Нет, не уподоблюсь остальным родственникам...*

54 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

55 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я ещё долго сидел в машине, а потом включил двигатель и не спеша поехал вперёд.

Грязный четырёхэтажный кирпичный дом стоял на углу улицы. Его стены были испещрены непристойными надписями, особенно с тех сторон, что выходили на аллею и в узкий переулок. Медленно обойдя здание, я обнаружил несколько разбитых окон и пожарную лестницу. К этому времени начал моросить дождь. Первые два этажа были заняты компанией «Склады Брутуса»⁵⁶ — если верить табличке, висевшей у лестницы в конце маленького коридора, куда я осторожно вошёл.

Воняло мочой, справа, на пыльном подоконнике, лежала пустая бутылка виски «Джек Дэниелс»⁵⁷. На облупившейся стене примостилось два почтовых ящика. На одном красовалась надпись: «Склады Брутуса», на другом — «В. М.». Оба ящика были пусты.

Я начал подниматься по лестнице, опасаясь, что ступени вот-вот заскрипят. Скрипеть они отказались.

В коридоре второго этажа я заметил четыре двери без ручек, все закрытые. Сквозь матовые стёкла проглядывались очертания картонных коробок. Изнутри не доносилось ни звука.

На следующем лестничном пролёте я спугнул задремавшую чёрную кошку. Она выгнула спину и зашипела, а потом быстро умчалась куда-то вверх.

На третьем этаже тоже оказалось четыре двери — тремя явно никто не пользовался, а на четвёртой, покрытой блестящим шеллаком⁵⁸, виднелись тёмные пятна. И красовалась медная табличка с надписью «Мелман».

Я постучал.

Ответа не последовало. Я сделал ещё несколько попыток — безрезультатно. Возможно, здесь Мелман жил, а наверху, где было больше солнечного света, устроил студию.

Я вернулся на лестницу и поднялся на четвёртый этаж.

56 Очевидно, «говорящая» фамилия, ведь с латыни brūtus — тяжёлый, косный; тупой, бессмысленный, глупый, неразумный; брутальный, не говоря уж про печальный финал «семейных взаимоотношений» Брута и Юлия Цезаря. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

57 Jack Daniel's, «Джек Дэниелс» — товарный знак теннессийского виски -бурбона (bourbon) производства компании «Jack Daniel's Distillery», г. Линчберг (Lynchburg), шт. Теннесси (Tennessee). Выпускается с 1866 г., в характерной угловатой бутылке — с 1895 г.. Существуют два сорта: Black Label (с чёрной этикеткой, многолетней выдержки) и Green Label (с зелёной этикеткой). Компонент коктейля «Tennessee Mud». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

58 Shellac, шеллак — естественная смола, природный лак. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Одна из четырёх дверей была слегка приоткрыта. Остановившись, я прислушался. Внутри кто-то был. Я подошёл поближе и несколько раз постучал. Услышал тихий вздох. Толкнул дверь.

Он стоял ко мне лицом под застеклённой крышей, примерно в двадцати футах⁵⁹ от входа — высокий широкоплечий мужчина с чёрной бородой и карими глазами. В левой руке кисть, в правой — палитра. Испачканный в краске фартук надет поверх джинсов и клетчатой спортивной рубашки. На мольберте холст, на котором нарисовано нечто, напоминающее мадонну с младенцем. В комнате множество других холстов, но все они либо повернуты к стене, либо чем-то накрыты.

— Привет, — поздоровался я, — вас зовут Виктор Мелман?

Он кивнул — при этом на лице у него не дрогнул ни один мускул, — положил палитру на ближайший стол, а кисть опустил в банку с растворителем. Потом взял влажную тряпку и вытер рúки.

— А вас? — спросил он, отбросив тряпку в сторону и снова взглянув на меня.

— Мерль Кори. Вы знали Джулию Барнс.

— Не стану отрицать. Однако вы использовали *прошедшее время*, из чего следует...

— Она мертва. Я хочу поговорить с вами о ней.

— Хорошо, — согласился он, снимая фартук. — Давайте пойдём вниз. Здесь негде даже присесть.

Он повесил фартук на гвоздь у двери и вышел из студии⁶⁰; я последовал за ним. Перед тем как уйти, Мелман запер студию. Его движения были плавными, почти грациозными. Я слышал, как барабанит по крыше дождь.

Тем же ключом Мелман открыл тёмную дверь на третьем этаже. Распахнул и жестом пригласил меня *войти*. Проходя по коридору мимо кухни, я заметил кучу пустых бутылок, стопки тарелок, коробки из-под пиццы. Набитые до отказа мешки с мусором выстроились у шкафа; пол казался липким, а пахло как в цеху по производству специй, по соседству с которым располагалась бойня.

Гостиная была большой, с двумя удобными на вид чёрными диванами, стоящими друг напротив друга, восточными коврами на полу и несколькими разномастными столиками, сервированными пепельницами с окурками. В дальнем углу, у стенки, задрапированной красным, я увидел красивый концертный рояль. Повсюду были расставлены низкие книжные шкафы, набитые литературой по оккультным наукам, рядом с ними примостились

59 В метрической системе 20 футов — это чуть более 6 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

60 В оригинале «изстудии» слитно, одним словом, очевидно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

кресла, а на полу валялись стопки журналов. Нечто напоминающее угол пентаграммы торчало из-под самого большого ковра. В воздухе витали застарелые запахи благовоний и марихуаны. Справа от меня сводчатый проход вёл в соседнюю комнату, а слева была закрытая дверь. Картины на религиозные темы — я решил, что их автор сам Мелман, — висели на стенах. Что-то в них напоминало работы Шагала⁶¹. Хорошая живопись.

— Садитесь.

Мелман показал на кресло, и я сел.

— Хотите пива?

— Спасибо, нет.

Он устроился на ближайшем ко мне диване, сложил руки и пристально на меня посмотрел.

— Что случилось? — спросил Мелман.

Теперь уже я пристально взглянул на него:

— Джулия Барнс увлеклась оккультными науками и пришла к вам в надежде побольше о них узнать. Она умерла сегодня утром при очень необычных обстоятельствах.

Левый уголок его рта слегка дрогнул. И никакой другой реакции.

— Да, Джулия интересовалась *подобными* вещами, — промолвил он. — Она хотела получить у меня наставления, и я удовлетворил её просьбу.

— Мне необходимо знать, *почему она умерла*.

Он продолжал смотреть на меня.

61 Marc Chagall, Марк Захарович Шагал (родился в Лиозно, около Витебска, 24.06. (06.07.)1887 г., умер в Сен-Поль-де-Ванс, около Ниццы, 28.03.1985 г.) — французский живописец и график белорусского происхождения. В 1922-23 гг. эмигрировал сначала в Берлин, затем в Париж. Для творчества этого, одного из крупнейших представителей модернизма, характерно остросубъективное восприятие действительности, отражающее духовный кризис интеллигенции. Источник сюжетов большинства его произведений — обстановка его детства, еврейский местечковый быт, сцены которого Шагал трактует в символическом и мистическом духе. Произведениям присуще алогичное расположение предметов в ирреальном пространстве, эскизность и неопределённость рисунка, фантастичность и яркость цветового строя. Он иллюстрировал «Мёртвые души» Н. В. Гоголя (офорт, 1923-27 гг.), Библию (литография, 1931-36 гг.). Шагал — автор ряда декоративных произведений — панно для Камерного еврейского театра (1920 г., Третьяковская галерея, Москва), оформление балета «Жар-птица» И. Стравинского в постановке Дж. Баланчина (1944-45 гг.), эскизы витражей для собора в Меце (Metz, 1958 г.). В 1973 г. в связи с выставкой своих литографий Шагал посетил СССР. В июле 1973 г. в Ницце был открыт музей «Библейское послание», разместившийся в задуманном Шагалом здании, украшенном его работами; правительство Франции придало этому своеобразному шагаловскому «храму» статус национального музея. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— *Её время вышло*, — заявил Мелман. — Рано или поздно *такое* случается со всеми.

— Она была убита *животным, которое не может здесь существовать*. Что вы об *этом* знаете?

— Вселенная гораздо более странное место, чем многие из нас думают.

— Так вы знаете что-нибудь или нет?

— Я знаю о вас, — произнёс он, впервые улыбнувшись. — Она, естественно, мне *всё* рассказала.

— Как *это* понимать?

— Как мою осведомлённость в том, что вы и сами более чем знакомы с вещами подобного рода.

— И что?

— Когда известные силы начинают действовать, Искусство находит способ собрать нужных людей в нужный момент.

— Значит, вы думаете, что *дело именно в этом*?

— Я знаю.

— Откуда?

— Так было *предсказано*.

— Поэтому вы меня ждали.

— Да.

— Любопытно. Расскажите-ка об этом поподробнее.

— Давайте я лучше *покажу*.

— Вы говорите, будто бы вам было что-то *предсказано*. Как? Кем?

— Скоро и сами поймёте.

— И смерть Джулии?

— Пожалуй, и это тоже.

— Ну,⁶² и каким образом вы собираетесь меня *просветить*?

Мелман улыбнулся:

— Я хочу вам кое-что *продемонстрировать*.

— Хорошо. Я готов. *Демонстрируйте*.

— Это *здесь*. — Он встал и направился к закрытой двери.

62 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я последовал за ним через комнату.

Мелман засунул руку за пазуху, вытащил цепочку, а когда поднял её над головой, я увидел, что на ней висит ключ. Этим ключом он и открыл замок.

— Заходите, — предложил он, толкая дверь и отходя в сторону.

Я вошёл в небольшую, довольно тёмную комнату. Мелман нажал на кнопку выключателя — зажёгся слабый синий свет. На противоположной стене я заметил единственное окно, все стёкла которого были закрашены чёрной краской. Мебели в комнате не было, если не считать нескольких подушек, разбросанных по полу. Часть стены справа от меня была задрапирована чёрной тканью.

— Ну, *смотрю*, — сказал я.

Он усмехнулся:

— Потерпите немного. Как вы думаете, *какой* раздел оккультных наук занимает меня больше всего?

— Вы *каббалист*.

— Да, — признался Мелман. — Откуда вы знаете?

— Люди, интересующиеся Востоком, склонны к самодисциплине, — заявил я. — А *каббалисты* всегда были *страшными* *неряхами*.

Он фыркнул:

— Тут всё зависит от того, *что* считать для себя *важным*.

— Именно.

Мелман ногой отбросил подушку на середину комнаты:

— Садитесь.

— Я постою.

— Ладно, — сказал он, пожав плечами, и начал что-то тихонько бормотать.

Я ждал. Через некоторое время, продолжая негромко говорить, он подошёл к чёрному занавесу и быстрым движением отодвинул его.

Моим глазам предстало каббалистическое Древо Жизни с десятью сефиротами⁶³ в символических⁶⁴ аспектах. Рисунок был весьма впечатляющим. Неожиданно возникшее чувство узнавания меня озадачило. *Эта картина была оригинальной вещью, а не поделкой из оккультной лавчонки.* Однако по стилю она не имела ничего общего с полотнами, что висели в другой комнате. И стиль этот был мне знаком.

У меня не оставалось сомнений: *Древо Жизни рисовал тот же художник, что сделал Козыри, найденные мной в квартире Джулии.*

Мелман продолжал бормотать свои заклинания, а я разглядывал картину.

— Ваша работа?

Мелман не ответил. Вместо этого он подошёл к картине и показал на третий сефирот, который называется *Бина*⁶⁵. На нём был изображён маг перед тёмным алтарём, и...

Нет! Я не мог поверить. **Так** не должно...

Я понял, что *вхожу в контакт с этой фигурой, причём контакт не был символическим. Маг был настоящим, и он призывал меня к себе. Фигура начала расти, стала объёмной. Комната вокруг меня потускнела. Я уже почти...*

Был там.

Сумеречное место, маленькая поляна посреди странного леса. Тусклый кровавый свет озаряет каменную плиту алтаря. Маг, лицо которого скрыто в тени капюшона, перемещает какие-то предметы по поверхности камня, его руки двигаются так быстро, что я не в силах за ними уследить. Откуда-то издалека доносятся слова заклинаний.

Наконец,⁶⁶ маг поднял правую руку, в которой был зажат единственный предмет — чёрный обсидиановый кинжал. Потом положил руку на алтарь и быстро смахнул всё на землю.

Только после этого посмотрел на меня.

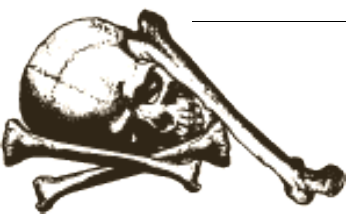
— Иди ко мне, — позвал он.

63 Ступень миропроявления (каббала) (иврит) (ориг. прим.) — Подразумевается сефирот — множественное число от сефира (sephira, pl. sephiroth, sefiroth) — каббалистический термин, употребляемый также в иудейском мистицизме, обозначающий «области», или «сферы» Духа Божия (the Spirit of God): воздуха, воды, огня, четыре стороны света, высоту и глубину; в более развитом мистицизме сефирот — корона; мудрость, ум, любовь, власть, сострадание, твёрдость, величие, основание и царство (также см. 68). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

64 В оригинале «символических», очевидно, опечатка. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

65 Разум (иврит) (ориг. прим.) — «Винах» в иной версии перевода. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

66 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я улыбнулся, услышав столь глупое предложение. Но в следующий миг почувствовал, как *но́ги, без всякого участия с моей стороны, понесли меня к нему*, и тогда я сообразил, что *маг из густой чёрной тэни силой заклятия пытается подчинить себе мою волю*.

Я мысленно поблагодарил другого своего дядю, обитавшего так далеко, что и представить себе невозможно, и *на языке тари принялся творить собственное заклинание*.

Воздух разорвал дикий крик, словно мимо пронеслась какая-то ночная птица.

Маг не утратил сосредоточенности, и мои *но́ги* шагали вперёд, послушные его желанию, но я сумел поднять *ру́ки*. Я продолжал держать их на нужной высоте, а когда они коснулись верхнего *кра́я* алтаря, перестал противиться и ускорил шаги. А ещё я согнул *ру́ки* в локтях.

Маг взмахнул кинжалом, однако это уже не имело значения. Я изо всех сил толкнул камень.

Алтарь опрокинулся, маг попытался отскочить в сторону, но камень ударил его по одной, а может быть, и по обеим ногам. Как только он упал на землю, чары рассеялись. Я снова мог двигаться, в голове прояснилось.

Маг подтянул колени к груди и успел откатиться в сторону до того, как я перепрыгнул через поваленный алтарь. Потом сделал сальто на небольшом склоне и, промчавшись между двух *стоящих* вертикально камней, бросился к чёрному *лэсу*.

Добравшись до *кра́я* поляны, я заметил *глаза́ — сотни злобных огоньков, горевших в темноте на разной высоте*. Заклинания стали громче, приблизились, зазвучали у меня за спиной.

Я быстро обернулся.

Алтарь по-прежнему валялся на земле. За ним стояла другая фигура в плаще с капюшоном, значительно больше первой. Голос этого колдуна показался мне *знакомым*. Запульсировала Фракир, и я почувствовал, как меня обволакивают чары, но на сей раз я был к этому готов.

С противоположной стороны́, послушный моему приказу, возник ледяной ветер и развеял колдовство, словно дым. Моя одежда взметнулась, меняя форму и цвет. Лиловое и серое... светлые брюки, тёмный плащ и рубашка. Чёрные сапоги и широкий пояс, на котором висят перчатки, а *серебристая Фракир превратилась в сияющий браслет*. Подняв левую руку, я прикрыл *глаза́* правой, готовясь сотворить яркую вспышку света.

— Молчи, — приказал я. — Ты *оскорбил* меня.

Голос смолк.

Порыв вётра отбросил капюшон, и я увидел *испуганное лицо Мелмана*.

— Ну,⁶⁷ что ж, ты хотел, чтобы я пришёл, — продолжал я, — твоё желание исполнилось, и да помогут тебе небеса. Ты сказал, что я *получу ответы на свои вопросы*. Однако *этого не произошло*. Сдержи своё обещание!

Я сделал шаг вперёд.

— Говори! — приказал я. — Можешь выбрать лёгкий путь или трудный. Так или иначе — ты мне всё расскажешь! Решение за тобой.

Он откинул голову и *возопил*:

— *Господин!*

— Давай, призывай своего господина! — Я усмехнулся. — Я готов подождать. Потому что ему тоже придётся дать ответ.

Мелман снова крикнул, но отклика не последовало. Тогда он бросился бежать.

Я был готов и к этому и сотворил более мощное заклинание. Лес начал исчезать; деревья повалились на землю прежде, чем Мелман успел до них добраться, потом налетел могучий ветер и унёс их прочь. Вихрь закружил над поляной, серый и красный; вокруг нас выросла неприступная стена, уходящая в бесконечность. Мы оказались в *ночи*, на круглом островке диаметром всего в несколько сотен метров, край которого медленно разрушался.

— Он не придёт, — сказал я, — а ты останешься здесь. Он тебе не поможет. *Никто тебе не поможет*. Здесь властвует *высшая магия*, и ты оскверняешь её одним своим присутствием. Знаешь, *что находится за границей наступающего вётра? Хаос*. И я *отдам тебя ему*, если ты не расскажешь мне о Джулии, о своём господине и о том, *почему ты осмелился привести меня сюда*.

Он отвернулся, не в силах созерцать Хаос, и посмотрел на меня:

— Верни меня в мою квартиру.

Я покачал головой.

— Убей меня — и тогда ты ничего не узнаешь!

Я пожал плечами:

— Ты всё скажешь, чтобы остановить боль. А потом я подарю тебя Хаосу.

Я сделал движение в его сторону.

— Подожди. — Мелман поднял руку. — Оставь мне жизнь за то, *что я расскажу*.

— Кончай торговлю. Говори.

67 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Над нами взметнулся ещё один порыв вѣтра, и наш островок снова стал сжиматься. Мы слышали шѣпоты и невнятный лепет, вокруг нас, мерцая, поплыли разобщенные формы. Мелман невольно отпрянул назад.

— Ладно. — Теперь он говорил громко: — Да, Джулия пришла ко мне, как и было предсказано, и я кое-чему её научил — совсем не тому, чему учил бы всего лишь год назад, а тому, что сам освоил совсем недавно. Мне было приказано так поступить.

— Кем? Как его зовут?

Мелман состроил гримасу:

— Он не так глуп, чтобы назвать своё имя, ведь в этом случае я мог бы попытаться подчинить его себе. *Как и ты, он не человек, а существо из других миров.*

— Это он дал тебе картину с изображением Древа Жизни?

Мелман кивнул:

— Да, и она действительно переносила меня в каждый сефирот. *Там царит волшебство. И я становился могущественнее.*

— А Козыри? Их тоже сделал он? Он велел тебе передать карты Джулии?

— Я ничего не знаю ни о каких Козырях, — заявил Мелман.

— Вот *эти!* — воскликнул я, доставая колоду из кармана плаща и развернув карты наподобие волшебного вѣера.

Я сунул карты Мелману под нос, чтобы он рассмотрел их, а потом убрал, прежде чем он успел сообразить, что *с их помощью может сбежать.*

— В первый раз вижу, — проговорил он.

Земля вокруг нас продолжала разрушаться. Мы придвинулись к центру.

— И ты послал чудовище, которое растерзало Джулию?

Он отчаянно замотал головой:

— Нет, не я. Мне было известно, что *её ждёт смерть*, господин сказал, что *после этого обязательно появишься ты*. И ещё он мне поведал, что *её убьёт зверь из Нетцах*⁶⁸ — но я его не видел и никакого отношения к нему не имею.

— А почему он хотел, чтобы ты встретился со мной и привёл сюда?

Мелман дико расхохотался.

68 Нетцах (Природа) — седьмой сефирот Древа Жизни (каббала) (ориг. прим.) — «Петцах» в иной версии перевода (также см. 63). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Почему? — повторил Мелман. — Чтобы *прикончить тебя*, конечно. Он сказал, что, *если я смогу принести тебя в жертву в этом месте, твоё могущество перейдёт ко мне*. И ещё он говорил, что *ты* —⁶⁹ Мерлин, сын Ада и Хаоса, и что *я стану величайшим магом, если сумею убить тебя здесь*.

Наш мир теперь имел лишь сто метров в поперечнике и сокращался всё быстрее.

— Это правда? — спросил Мелман. — Господин не обманул меня?

— Могущество как деньги, — ответил я. — Добыть его совсем не трудно, если знаешь, *как это сделать*, и хочешь больше всего на свете. Но вот получил бы ты что-нибудь *действительно полезное*? Сомневаюсь.

— Я говорю о *смысле жизни*. Ты же всё прекрасно понимаешь.

Я покачал головой:

— Только *глупец верит, что жизнь имеет единственный смысл*... Ну,⁷⁰ хватит об этом! Опиши своего господина.

— Я никогда его не видел.

— Что?

— Нет, я, конечно, видел его, но не знаю, *как он выглядит*. Он *всегда являлся ко мне в надвинутом капюшоне и чёрном свободном плаще с поясом. И в перчатках*. Я даже не знаю, какой он расы.

— Как вы познакомились?

— Однажды он появился в моей студии. Я повернулся — а он стоит у меня за спиной. Он предложил мне могущество и обещал, что многому научит, если я соглашусь ему служить.

— А почему ты ему поверил?

— Он взял меня с собой в путешествие по иным мирам.

— Понимаю.

Наш островок теперь имел размеры большой комнаты. Голос вѣтра стал дразнящим, а потом сочувствующим и одновременно испуганным, печальным и гневным. Окружающие нас видения непрерывно менялись. Земля под ногами дрожала. Мне хотелось прикончить Мелмана прямо сейчас, но если он и в самом деле не вызывал зверя, который убил Джулию...

— А почему твой господин хотел моей смерти? — спросил я его.

Он облизнул губы и с ужасом оглянулся на надвигающийся Хаос.

69 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

70 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Он сказал, что *ты* —⁷¹ *его враг*, — объяснил Мелман, — но почему, никогда не объяснял. И что *это должно произойти сегодня* — *такова была его воля*.

— А почему *сегодня*?

На лице Мелмана промелькнула улыбка.

— Я полагаю, из-за того, что сегодня Walpurgisnacht⁷², хотя мой господин этого не говорил.

— И всё? — не унимался я. — Он не намекал, *откуда* прибыл?

— Однажды мой господин упомянул некую *Цитадель Четырёх Миров*, словно бы это было важное для него место.

— А у тебя не возникало ощущения, что *твой господин тебя попросту использует*?

Мелман улыбнулся:

— Конечно, он использовал меня. Мы все кого-нибудь используем. Так уж устроен мир. Но он платил за мои услуги знанием и могуществом. И я думаю, что *его обещание ещё может быть исполнено*.

Казалось, он смотрит в какую-то точку у меня за спиной. Старый трюк, но я на него *попался*. Там никого не было. Я моментально повернулся лицом к Мелману.

В руке он держал чёрный кинжал. Вероятно, прятал в рукаве. Бормоча заклинания, Мелман подскочил ко мне, собираясь нанести удар, но я сделал шаг назад и швырнул в него плащ. Он выпутался, отступил в сторону и снова пошёл на меня, продолжая размахивать кинжалом.

На этот раз он действовал осторожнее, постарался меня обойти, его губы шевелились. Я попытался изо всех сил врезать ногой по руке с кинжалом, но он успел убрать её. Тогда я подхватил край плаща и обмотал им руку. Когда Мелман ещё раз атаковал меня, я вцепился ему в предплечья, а потом, быстро наклонившись вперёд, правой рукой схватил его за левое бедро, выпрямился, поднял высоко в воздух и бросил.

Ужé развернув для броска своё тело, я понял, что произошло. Слишком поздно. Сосредоточив всё внимание на противнике, я забыл о наступающей стене бушующих ветров. Граница Хаоса подобралась к нам гораздо ближе, чем я предполагал, и у Мелмана осталось время лишь на короткое проклятие, прежде чем *смерть забрала его туда, где он больше не будет петь заклинания*.

71 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

72 Вальпургиева ночь (нем.) (ориг. прим.)

Я тоже выругался, потому что был уверен, что *мерзавец не рассказал мне всего, что знал*; я стоял в центре уменьшающегося мира и горестно качал головой.

День ещё не закончился, но, несомненно, это была самая запоминающаяся Walpurgisnacht.

Глава 4.

Дорога назад была долгой. Я успел переодеться.

Выходя из лабиринта, я оказался в узком переулке между двумя грязными кирпичными зданиями. Всё ещё шёл дождь, день клонился к вечеру. В круге света, отбрасываемого одним из немногих неразбитых уличных фонарей, я заметил свой автомобиль. С грустью подумал о сухой одежде, лежащей в багажнике, и зашагал обратно к «Складам Брутуса».

В окнах офиса на первом этаже, едва разгоняя мрак, стусившийся у входа в здание, горела слабая лампочка. Мокрый до нитки, я устало поднимался по ступенькам, при этом стараясь держаться настороже. Когда я нажал на ручку и повернул её, дверь распахнулась. Я включил свет и вошёл, закрыв за собой замок.

Беглый осмотр показал, что *здесь никого нет*, и я снял свою мокрую рубашку, позаимствовав чистую из шкафа Мелмана. К сожалению, его брюки оказались слишком длинными и широкими в поясе. Я переложил Козыри в нагрудный карман, чтобы они не промокли.

Шаг номер два. Я принялся самым тщательным образом обыскивать квартиру. И уже через несколько минут в запертом ящике стоящей возле кровати тумбочки обнаружил оккультный дневник. Он был таким же неряшливым, как и вся квартира, с орфографическими ошибками, зачёркнутыми словами и пятнами от пива и кофе. Рядом с традиционным набором рассуждений и наблюдений — например, о снах и их толковании — здесь можно было отыскать самую разнообразную информацию об оккультных науках.

Я перелистал несколько страниц и вскоре нашёл место, где рассказывалось о первой встрече Мелмана с его господином. Описание было длинным и состояло преимущественно из восторженных восклицаний по поводу возможностей *Древа*, которое Мелман получил в своё полное распоряжение. Я решил оставить изучение дневника на потём и собрался уже спрятать его в карман, когда мне на глаза попалось *стихотворение*. В стиле Суинберна⁷³, слишком иносказательное, полное восторга; но моё внимание

73 Английский поэт (1837-1909) (ориг. прим.) — Подразумевается Algernon Charles Swinburne, Алджернон (Эджернон) Чарлз Свинберн (Суинберн) (05.04.1837-10.04.1909 гг.) — английский поэт, драматург, критик, который сделал взнос в возрождение интереса к драме времён Елизаветы Первой (правила в 1558-1603 гг.) и Якова Первого (правил в 1603-1625 гг.), а также производимому под влиянием исследований Уильяма Блейка (William Blake, 1757-1827 гг.) и всех Бронте (Brontës). Был дружен с Данте Габриелем Россетти (полное имя Габриел Чарлз Данте Россетти, Gabriel Charles Dante Rossetti, также см. 166) и другими прерафаэлитам (пред-рафаэлиты, т. е. до Рафаэля, — английские художники и писатели второй половины XIX в., изображавшие своим идеалом искусство средних веков и раннего Возрождения). Яростным нападкам критики подвергался его сборник «Стихи и баллады» (1866 г.), шокировавший смелой трактовкой «запретных» тем, апологией

привлекла строчка: «... беспредельные Амбера тѣни в измененьях коварных измен»⁷⁴. Рифмы так себе, однако суть не в них. Во мне снова ожило ощущение уязвимости, которое заставило ускорить поиски. Захотелось побыстрее убраться подальше отсюда и спокойно всё обдумать.

Больше в этой комнате ничего интересного не оказалось. Я вышел, собрал целую кипу разбросанных газет, отнёс в ванную, поджёг, а на обратном пути распахнул окно. После чего в святая святых снял со стѣны картину с изображением Древа Жизни и бросил её в огонь. Потом выключил свет в ванной и закрыл за собой дверь. *Никудышный из меня искусствовед.*

Направившись к куче разных бумаг, сложенных на полках, я продолжил свои бесполезные поиски и успел просмотреть половину второй стопки, когда зазвонил телефон.

Казалось, мир вокруг замер, а мои мысли понеслись вскачь. *Естественно. Именно сегодня я должен был прийти сюда и быть убитым.* Существовала достаточно высокая вероятность, что если мне суждено было отправиться к праотцам, то к этому моменту моя смерть уже стала свершившимся фактом. Значит, это может звонить «Т», чтобы узнать, не порá ли опубликовать некрологи.

Я повернулся и заметил, что телефон стоит у окутанной тенями стѣны возле двери в спальню. Я сразу понял, что *возьму трубку*. Подойдя к аппарату, подождал, пока он позвонит два или три раза — от двенадцати до восемнадцати секунд, — чтобы сообразить, *что скажу*: сделаю какое-нибудь остроумное замечание, или это будет изысканное оскорбление, а ещё лучше угроза... может быть, сто́ит прикинуться Мелманом и попытаться что-нибудь выведать... Несмотря на привлекательность первых вариантов, осмотрительность, лишаящая жизнь удовольствия, продиктовала мне выбор, и я *решил отвечать односложно, сделав вид, что ранен и задыхаюсь*. Я поднял трубку, рассчитывая,⁷⁵ наконец,⁷⁶ услышать голос «Т» и выяснить, знаю ли я его.

— Алло? — сказал я.

чувственности, языческим гедонизмом. Требование нравственного освобождения человека связывалось у него с призывом к политической свободе. В сборниках «Песнь об Италии» (1867 г.) и «Предрассветные песни» (1871 г.) Суинберн — убеждённый республиканец и враг церкви. Богоборческие мотивы прозвучали и в стихотворной драме «Аталанта в Калидоне» (1865 г.). В сборниках 1870-х гг. преобладает любовная, пейзажная, философская лирика. Всё чаще возникает тема рока, невозможности счастья. Его поздние поэмы и стихотворные сборники повторяют мотивы ранней поэзии. Обновив систему английской просодии, он придал стихам особую красоту звучания. Автор ряда трагедий, стихотворных драм, романов, историко-литературных монографий. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

74 «Бесконечные отражения Амбера, тронутые его предательским пятном...» в иной версии перевода. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

75 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

76 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ну? Дело сделано? — спросили меня.

Проклятое местоимение. Звонила женщина. Совсем не тот пол, зато вопрос тот самый. Что ж, одна верная догадка из двух — уже неплохо.

Я выдохнул:

— Да.

— Что случилось?

— Я ранен, — прохрипел я.

— Серьёзно?

— Полагаю. Кроме того... у меня кое-что есть. Здесь... посмотреть... приходи...

— Что именно? Нечто принадлежащее ему?

— Да... Не могу... говорить... Голова кружится... Приходи...

Я положил трубку и улыбнулся. *Отлично сыграно. Пожалуй, мне удалось её обмануть.*

Я пересёк гостиную, пододвинул один из маленьких столиков с большой пепельницей к стулу, на котором уже сидел сегодня, устроился поудобнее и потянулся за трубкой. Время отдохнуть, вспомнить о пользе терпения, немного подумать.

Через несколько секунд я почувствовал знакомое, почти электрическое покалывание. Я тут же вскочил на ноги и, проклиная собственную глупость и отчаянно озираясь по сторонам, схватил пепельницу, так что окурки засвистели вокруг меня, словно пули.

Там! Перед красным занавесом, возле рояля. Обретая форму...

Я дождался, пока очертания станут более чёткими, а потом с силой метнул пепельницу.

В следующее мгновение женщина уже была в комнате — высокая, с рыже-каштановыми волосами, темноглазая, а в руках автоматический пистолет 38-го калибра⁷⁷.

77 Очевидно, подразумевается патрон, известный в США как . 380 ACP (Automatic Colt Pistol) или кратко . 38 ACP, который был разработан Браунингом в 1908 году для американского пистолета Colt M1908 (модификация пистолета M1903 Hammerless калибра .32 ACP), а в Европе он был впервые использован в пистолете FN Browning M1910 в 1912 году (как 9×17 Browning Short, 9 mm Short, 9 mm Kurz, 9 mm Corto, т. е. 9 мм Браунинг короткий) В предвоенный и военный период патрон 9×17 широко использовался в Европе в качестве полицейского и армейского боеприпаса. Он состоял на вооружении армий Италии, Чехословакии и Югославии, использовался и в вооружённых силах Германии. В послевоенный период популярность этого патрона как военного резко пошла на убыль, а в полиции он начал сходить со сцены в 1970-х годах. В настоящее время этот боеприпас в основном используется в компактном оружии скрытого ношения, гражданском и, реже, полицейском. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Пепельница ударила её в живот, и женщина со стоном согнулась пополам.

Я оказался рядом прежде, чем она успела выпрямиться.

Вырвав пистолет, я отшвырнул его в сторону. Потом схватил женщину за запястья, резко развернул и усадил в ближайшее кресло. В левой руке она всё ещё держала Козырь. Я выхватил его. На карте была изображена *квартира Мелмана* — тем же художником, что нарисовал *Древо* и карты, лежащие у меня в кармане.

— Кто ты? — прорычал я.

— *Ясра*, — огрызнулась она, — а ты —⁷⁸ мертвец.

Женщина широко открыла рот, и её голова упала вниз. Влажные губы прикоснулись к моей левой руке, вцепившейся в её правое запястье.

Вспышка мучительной боли. Казалось, она не укусила, а *вогнала в моё тело раскалённый гвоздь*.

Я отдёрнул руку. Движение получилось на удивление медленным и вялым. Холодное покалывание быстро распространялось к плечу. Левая рука повисла, точно плеть. *Ясра* легко высвободилась, улыбнулась, кончиками пальцев слегка подтолкнула меня в грудь.

И я *упал*. Моё тело сковала страшная слабость, оно вдруг перестало мне подчиняться. Ударившись об пол, я ничего не почувствовал и был вынужден приложить немалые усилия, чтобы повернуть голову и посмотреть на *Ясру*, которая поднялась на ноги.

— Отдыхай, — проговорила она. — Когда придёшь в себя, *оставшаяся малая часть твоей жизни будет весьма болезненной*.

Ясра отошла в сторону, и я потерял её из виду, а вскоре услышал, как она подняла телефонную трубку.

Я не сомневался, что она звонит «Т», и у меня не было никаких оснований не верить тому, что она сказала секунду назад. Что ж, *придётся встретиться с таинственным художником...*

Художник! Я пошевелил пальцами правой руки. Они ещё слушались... едва. Напрягая всю свою волю, я попробовал поднять руку к груди. И она, подёргиваясь, медленно поползла к цели. Наконец,⁷⁹ мне удалось перевернуться на левый бок, так что теперь я лежал спиной к женщине, которая в мгновение ока превратила меня в паралитика. Я надеялся, что *Ясра* не обратит внимания на мои жалкие конвульсии.

78 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

79 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

По мере приближения к нагрудному карману рука слабела всё больше, потом начала *дрожать*. Прошли столетия, прежде чем я коснулся края колоды. Наконец,⁸⁰ я вытащил одну карту и повернул её так, чтобы разглядеть рисунок. Голова у меня отчаянно кружилась, в глазах потемнело. Я не был уверен, что сумею совершить *перенос*. Откуда-то издали доносился голос Ясры, но я был не в состоянии разобрать даже отдельные слова.

Я сосредоточился — как мог — на карте. *Сфинкс присел отдохнуть на скалистом уступе*. Я потянулся к нему. Казалось, мой разум обложен ватой. Сознание неотвратимо угасало, у меня остались силы лишь на одну последнюю попытку.

Я ощутил знакомый холодок, и мне показалось, что *сфинкс слегка сдвинулся на своём каменном ложе*. Меня подхватила чёрная волна, и я с благодарностью погрузился в неё.

На этом всё кончилось.

Я очень медленно приходил в себя. Сознание вернулось, но конечности были по-прежнему налиты свинцом, а перед глазами клубился туман. Похоже, *укус прелестной леди нёс нервно-паралитический яд*. Я попробовал пошевелить пальцами рук и ног, однако уверенности, что мне сопутствовал успех, не было. Тогда я решил сделать глубокий вдох. Это, во всяком случае, получилось.

Через некоторое время я услышал какой-то *рёв*. Вскоре шум понемногу стих, и я сообразил, что *это стучит в ушах моя собственная кровь*. Потом я почувствовал, как бьётся сердце, в глазах постепенно прояснилось. Бесформенные сгустки света и тьмы превратились в песок и скалы. Я замёрз, меня начало трясти, а когда и это прошло, я понял, что *могу двигаться, хотя ужасная слабость не давала подняться на ноги*. Поэтому я решил ещё немного полежать.

И вдруг я услышал какие-то звуки — кто-то шевелился немного впереди и надо мной. Непривычный запах долетел до моих ноздрей.

— Эй, ты проснулся? — Голос доносился оттуда же, откуда и загадочное шуршание.

Я посчитал, что моё состояние не позволяет мне ответить утвердительно на этот вопрос, и счёл за лучшее промолчать. Жизнь ещё не совсем вернулась в моё тело.

— Будь любезен, подай знак — ты меня слышишь? — снова заговорил таинственный незнакомец. — Я бы хотел продолжить.

Любопытство взяло вверх над осторожностью, и я поднял голову.

— Наконец-то! Я знал!

80 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

На серо-голубом уступе устроился *голубой сфинкс* — тело льва, большие перистые крылья плотно прижаты к бокам, бесполое лицо смотрит прямо на меня. Он облизнул губы, и я увидел *впечатляющие ряды зубов*.

— Продолжить... что? — спросил я, медленно приподнимаясь, чтобы сесть, и стараясь при этом дышать как можно глубже.

— Игру в загадки, — ответил он. — Моё любимое занятие.

— Может, в другой раз? — сказал я, дожидаясь, когда восстановится кровообращение в руках и ногах.

— Извини. Но я вынужден настаивать.

Я потёр укушенное предплечье и мрачно поглядел на сфинкса. Почти во всех известных мне историях *эти создания пожирали людей, не сумевших ответить на их загадки*. Я покачал головой.

— Ни во что играть с тобой не буду, — заявил я.

— *Отказ от игры считается поражением*, — ответил сфинкс, и его плечевые мышцы напряглись.

— Подожди, — сказал я и помахал рукой. — Дай мне пару минут, чтобы прийти в себя, а потом вернёмся к этому вопросу.

Он снова опустился на задние лапы и проговорил:

— Ладно. Это укладывается в правила. Я согласен: *пять минут*. Когда будешь готов, сообщи.

Я поднялся на ноги, принялся вращать руками и потягиваться. Разминаясь, я внимательно осматривал место, в которое меня занесло.

Узкое, засыпанное песком ущелье, кругом разбросаны оранжевые, серые и голубые обломки скал. Каменная стена, на уступе которой устроился сфинкс, круто поднимается вверх футов на двадцать пять⁸¹, другая стена, примерно такая же высокая, — позади меня. Справа вздымается отвесная скала, правда, слева местность более пологая. Во впадинах растёт редкий колючий кустарник. Приближались сумерки. Небо окрасила слабая желтизна, и солнце уже зашло. Я слышал далёкий ветер, но не чувствовал его. Воздух казался прохладным, но не холодным.

Неподалёку я заметил камень размером с небольшую гирю. Два неспешных шага — при этом я продолжал размахивать руками — и камень оказался рядом с моей правой ногой.

Сфинкс прочистил горло.

— Ты готов? — спросил он.

— Нет, — ответил я, — но не сомневаюсь, что тебя это не остановит.

81 В метрической системе 25 футов — это чуть более 7,6 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Верно.

Я почувствовал непреодолимое желание зевнуть и не стал отказывать себе в этом маленьком удовольствии.

— По-моему, ты настроен не совсем подходящим образом, — заметил сфинкс. — Но я начинаю: *«Пламенем поднимаюсь я из земли. Меня хлещет ветер и заливают вода. Скоро я буду созерцать всё сущее»*.

Я ждал. Прошла минута.

— Ну! — наконец,⁸² не выдержал сфинкс.

— Ты о чём?

— У тебя есть ответ?

— На что?

— На загадку, естественно!

— Я жду. Ты привёл серию утверждений. Я не могу ответить на вопрос, если не знаю, в чём он заключается.

— Это благородная, проверенная временем форма. Вопрос очевидным образом вытекает из контекста, «кто я»?

— С тем же успехом можно спросить: *«Кто лежит в склепе Гранта?»* Ладно. Что это такое? *Феникс*, конечно, — его гнездо на земле, он взмывает в воздух в языках пламени, поднимается сквозь облака на огромную высоту...

— Неверно.

Сфинкс улыбнулся и начал приподниматься.

— Подожди, — быстро сказал я. — Так нельзя. *Мой ответ отвечает всем условиям*. Возможно, он не совпадает с тем, что хотел услышать ты, но условия соблюдены.

Сфинкс покачал головой:

— Я обладаю полнотой власти, когда речь идёт об определении правильности ответов. *Я решаю всё*.

— Тогда ты жульничаешь.

— Нет!

— Я выпил половину содержимого фляги. Она наполовину полная или наполовину пустая?

— И то,⁸³ и другое.

82 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

83 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Совершенно верно. Одно и то же. Если существуют несколько ответов, ты должен засчитывать все.

— Мне не нравится *такой* подход, — заявил сфинкс. — Сразу возникает целая куча вопросов. Сама идея загадок будет поставлена под сомнение.

— Это ужé не моя вина, — сказал я, сжимая и разжимая кулаки.

— Однако ты затронул очень интересную тему.

Я энергично закивал.

— **Должен** быть один правильный ответ.

Я пожал плечами.

— Мы живём в отнюдь не идеальном мире, — заметил я.

— Хм-м.

— Давай считать, что наша встреча завершилась ничьей, — предложил я. — Никто не выиграл, но никто и не проиграл.

— Я нахожу это *эстетически неприемлемым*.

— Но ведь есть немало состязаний, в которых *такой* исход оговаривается правилами.

— А кроме того, я *проголодался*.

— Вот она, *истина*!

— Но не хочу быть нечестным. Я служу истине — по-своему. Твоё упоминание о ничьей навело меня на мысль о возможном решении.

— Вот и отлично. Я рад, что ты смог встать на мою точку зрения...

— Я придумал способ решить наш спор. Задай *мне* загадку.

— Глупость! — возразил я. — Я не знаю загадок.

— Тогда советую тебе *сочинить* одну, и побыстрее. Потому что это единственный способ выйти из тупика — или придётся признать тебя проигравшим.

Я ещё раз взмахнул руками и сделал несколько глубоких приседаний. Казалось, всё моё тело горит огнём. Однако силы постепенно возвращались.

— Ладно. Одну секунду.

Какого дьявола...

— Что это такое: зелёное и красное, и кружит, и кружит, и кружит?

Сфинкс дважды быстро мигнул и нахмурил лоб. Я немного побегал, а потом опять занялся дыхательной гимнастикой. Огонь начал слабеть, в голове понемногу прояснялось, сердце стало биться увереннее...

— Ну? — спросил я спустя несколько минут.

— Я думаю.

— Подумай хорошенько.

Я немного побоксировал с тенью. Сделал парочку гимнастических упражнений. Стало смеркаться. Справа даже появились первые звёзды.

— Хм-м, мне бы не хотелось тебя торопить, — прервал я затянувшееся молчание, — но...

Сфинкс фыркнул:

— Я всё ещё размышляю.

— Может быть, стоит договориться об ограничении времени?

— Я скоро разгадаю твою загадку.

— Не возражаешь, если я немного отдохну?

— Давай.

Я растянулся на песке и закрыл глаза, шепнув Фракир, чтобы она охраняла меня, пока я сплю.

Я проснулся от того, что замёрз. Солнце светило в глаза, ветер дул в лицо. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить, что уже наступило утро. Слева от меня небо посветлело, справа тускнели звёзды. Мне хотелось пить, да и есть тоже.

Я протёр глаза и встал. Нашёл расчёску и причесался. А потом посмотрел на сфинкса.

— ... и кружит, и кружит, и кружит, — бормотал он.

Я кашлянул. Никакой реакции. Зверь смотрел мимо меня. Может быть, удастся незаметно ускользнуть...

Нет. Взгляд сфинкса переместился.

— Доброе утро, — весело проговорил я.

Послышался короткий скрип зубов.

— Хорошо, — сказал я, — ты думал намного дольше меня. Если у тебя нет ответа, то я больше не играю.

— Не нравится мне твоя загадка, — наконец,⁸⁴ произнёс он.

— Сожалею.

— Какова разгадка?

— Ты сдаёшься?

— Ничего другого не остаётся. Ну,⁸⁵ говори же скорее!

Я поднял руку:

— Подожди, *такие* вещи надо делать по порядку. Сначала сообщи ответ на свой вопрос, а потом услышишь мой.

Сфинкс кивнул:

— Это справедливо. Хорошо... *Цитадель Четырёх Миров.*

— Что?

— Таков мой ответ. *Цитадель Четырёх Миров.*

Я вспомнил слова Мелмана.

— Почему? — поинтересовался я.

— Она находится там, где встречаются миры четырёх стихий, и *пламенем поднимается от земли, её хлещет ветер и заливают вода.*

— А как насчёт «созерцать всё сущее»?

— Из неё всё видно — или тут можно говорить об *имперских замыслах её хозяина.* Или и то,⁸⁶ и другое.

— А кто он такой?

— Понятия не имею. Эта информация не является существенной для правильного ответа.

— А откуда ты узнал *эту* загадку?

— От одного путешественника несколько месяцев назад.

— И почему же ты задал её *мне*?

— Я не смог найти правильный ответ, значит, она достаточно хорошая.

— А что стало с путешественником?

— Ушёл своей дорогой, несъеденный. Он *разгадал* мою загадку.

— А как его звали?

84 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

85 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

86 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Он не сказал.

— Опиши его, пожалуйста.

— Не могу. Он был с ног до головы закутан в какое-то одеяние.

— И ничего больше не говорил о Цитадели Четырёх Миров?

— Ничего.

— Ну,⁸⁷ что ж, — заявил я, — пожалуй, последую его примеру и тоже уйду.

Я повернулся и посмотрел направо, в сторону склона.

— Подожди!

— Чего? — спросил я.

— Твоя загадка, — напомнил сфинкс. — Я дал тебе ответ на мою. Ты должен рассказать мне, что же это такое — *зелёное и красное, и кружит, и кружит, и кружит*.

Я опустил глаза и принялся разглядывать землю у себя под ногами. Ах да, *вот он — мой похожий на гирю камень*. Я сделал несколько шагов и остановился рядом с ним.

— *Лягушка в блендере*.

— Что?!

Мышцы на плечах сфинкса напряглись, глаза сузились, обнажились в оскале многочисленные зубы. Я шепнул несколько слов Фракир и почувствовал, как она зашевелилась у меня на запястье, потом присел на корточки и правой рукой взял камень.

— Да, ничего не поделаешь, — проговорил я, вставая. — Это одна из очевидных вещей...

— Никуда не годная загадка! — заявил сфинкс.

Левым указательным пальцем я быстро нарисовал перед собой две линии.

— Что это ты делаешь? — спросил он.

— Провожу линии от твоих ушей к глазам, — ответил я.

Именно в этот момент *Фракир стала видимой, соскользнула с моего левого запястья и обвилась вокруг пальцев*. Глаза сфинкса переместились вслед за ней. Я поднял камень на высоту плеча. Один конец Фракир высвободился и, извиваясь, свисал с моей вытянутой руки. Она начала мерцать, а потом засияла, точно раскалённая серебряная проволока.

87 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я считаю, что наше состязание закончилось *вничью*, — заявил я. — А каково твоё мнение по *этому* поводу?

Сфинкс облизнулся.

— Да, — со вздохом согласился он. — Пожалуй, что так.

— Тогда я вынужден с тобой распрощаться, — сказал я. — До свиданья.

— Жаль. Очень хорошо. До свидания. Но, прежде чем ты уйдёшь, я бы хотел узнать твоё имя — для досье.

— Почему бы и нет? — ответил я. — Меня зовут *Мерлин, из Хаоса*.

— Ах вот оно что, — произнёс сфинкс. — Тогда *кто-нибудь обязательно явился бы за тебя отомстить*.

— Весьма возможно.

— В таком случае ничья — самый лучший исход. Ступай.

Довольно значительное расстояние я прошёл, не поворачиваясь к нему спиной, а потём начал карабкаться вверх по склону. Я оставался настороже до тех пор, пока не выбрался из ущелья, однако меня никто не преследовал.

Я побежал. Хотелось пить и есть, но вероятность, что я найду завтрак в этом пустынном, скалистом месте, под лимонным небом, была невелика. Фракир постепенно исчезла у меня на запястье. Я старался дышать как можно глубже, продолжая удаляться на запад.

Ветер ерошит мои волосы, пыль щипает глаза... я направляюсь к скоплению валунов, ныряю между ними. Сквозь тени, падающие от камней, небо надо мной кажется зелёным. Я в долине; вдали вспышки, слева — лёгкие облака.

Я мчусь, сохраняя постоянную скорость; приближаюсь к небольшому холму, поднимаюсь на вершину, спускаюсь по противоположному склону, поросшему редкой травой. Впереди появляется рощица, деревья с растрёпанными кронами... я повернул к ней, вспугнув маленького зверька с оранжевым мехом, который выскочил у меня из-под ног и бросился наутёк. Через мгновение какая-то чёрная птица издала протяжный крик и скрылась в том же направлении.

Я бегу дальше... небо всё темнее... зелёное... изумрудная густая трава под ногами... Время от времени налетают сильные порывы ветра... Роща всё ближе... Уже слышно, как поют птицы...

Мышцы расслабляются, возвращается привычная лёгкость... Наступая на длинные упавшие листья, я миную первое дерево... И вот скольжу между стволами с ворсистой корой... По утоптанной тропе, на которой остались чьи-то диковинные следы... Она уходит вниз, петляет, становится шире, снова сужается... деревья издают протяжные глухие стоны, будто кто-то играет на

виолончели... В кронах мелькают клочья бирюзового неба... Ленты облаков, словно серебристые реки, летят вперёд... Слева и справа скопления голубых цветов... Цветочные стены всё выше, выше, выше человеческого роста... Под ногами камни... *Мне нельзя останавливаться...*

Широкая тропа спускается вниз... Камни превращаются в булыжники, приходится соблюдать осторожность... Приходится замедлить бег... Я поворачиваю и вижу ручей с высокими скалистыми берегами, метр или два береговой линии...

Здесь не стоит спешить... возле бурлящего, сверкающего потока... следуя за его извивами... Спуск, подъём, ветви деревьев над головой, голые корни на стене, справа от меня, серо-жёлтые осыпи вдоль слоистого основания...

И вот уже моя тропа становится дорогой, стены ниже... Всё больше песка и меньше камней под ногами... Ниже, ниже... Стены с меня высотой, по плечо... Ещё один поворот, дальше по склону... По пояс... Вокруг дерева с зелёными листьями, синее небо, а справа утоптанная тропа... Следуя за ней, я взбираюсь по склону...

Деревья и кусты, птичьи трели, прохладный ветерок... Я вдыхаю воздух, иду быстрее... пересекаю деревянный мост; эхо разносит мои шаги, ручеёк впадает в скрытую густыми зарослями речку, поросшие мхом валуны... Теперь справа от меня невысокая каменная стена... Тележная колея...

Полевые цветы... Эхо разносит далёкий смех... Лошадиное ржание... Скрип повозки... Поворот налево... Тропа всё шире... Тёни и свет, тени и свет... Солнечные зайчики... По левую руку сверкающая лента полноводной реки... Дымок над следующим холмом...

Приближаясь к вершине, я перехожу на шаг. Отряхиваю одежду, причёсываюсь... Руки и ноги у меня чуть дрожат, лёгкие работают, как мощные насосы, струйки пота стекают по лицу и спине. Я сплёвываю пыль.

Внизу, немного справа, деревенская гостиница. Несколько столиков хозяин расставил на широкой, грубо обтёсанной деревянной террасе, выходящей на реку, остальные в саду. Прощай, продолжительное настоящее. Я прибыл на место.

Спустившись с холма, я заметил колонку, подошёл к ней, вымыл лицо и руки, левое предплечье было ещё слегка воспалено в том месте, где меня укусила Ясра. Потом я поднялся на террасу, махнул женщине, обслуживающей посетителей, и уселся за маленький столик. Через некоторое время она принесла овсянку, сосиски, яйца, хлеб, масло, клубничное варенье и чай. Я быстро с ними покончил и попросил всё повторить. Как раз тут ко мне вернулось ощущение реальности, и я принялся есть с удовольствием и не спеша, наблюдая за рекой.

Как странно всё повернулось! Я надеялся на продолжительные каникулы, собирался отправиться в путешествие — ведь завершён немалый промежуток моей жизни. Оставалось лишь разобраться с «Т» — мне казалось, что это много времени не займёт. Но вот я попал в самый эпицентр загадочных событий, весьма причудливых и опасных. Попивая чай и греясь в тёплых лучах солнца, я вдруг почувствовал, что *погружаюсь в безмятежность*. Но я знал, что *это скоро пройдёт*. Я не успокоюсь, пока не отыщу разгадку. Осмысливая всё, что со мной произошло, я понял, что выбраться из этой переделки, полагаясь только на реакции и интуицию, нельзя. Пришла пора составить план.

Выяснить личность «Т» и уничтожить его — это безусловно следует внести в список вещей, которые надо сделать и узнать. Но первым пунктом — мотивы «Т». Я ошибался, когда считал, что имею дело с обычным безумцем. Уж слишком точно он рассчитывал каждый шаг, да и способности у него неординарные.

Я начал рыскать по своему прошлому в поисках возможного врага. То, что совершил «Т», могли сотворить многие мои знакомые, но никто из них не питал ко мне *столь яркой ненависти*. Однако Амбер упомянут в дневнике Мелмана. Теоретически это превращало конфликт в семейное дело, из чего следовало, что *стоило бы привлечь к нему внимание моих родственников*. Но это всё равно что попросить помощи, сдаться, признаться в собственной несостоятельности. Моей жизни угрожают — моё дело. Джулия — моё дело.⁸⁸ И отомстить за неё я должен сам. Мне необходимо ещё подумать...

Колесо-Призрак?

Я обмозговал *эту* мысль, отбросил её, а потом снова к ней вернулся. Колесо-Призрак... Нет. Оно ещё не прошло испытаний, продолжает развиваться. Я вспомнил о нём только потому, что оно —⁸⁹ *моё детище*, главное достижение в жизни, сюрприз для остальных. А я всё надеюсь отыскать какой-нибудь простой выход. Конечно, потребуется очень много самых разнообразных сведений, так что придётся за ними отправиться.

Колесо-Призрак...

Прямо сейчас мне нужна информация. Есть карты и дневник. Играть с Козырями сейчас не время, уж очень первый походил на ловушку. С дневником я ещё разберусь, но у меня такое ощущение, что пользы от него не будет, если вычеркнуть всё субъективное. Нужно вернуться в квартиру Мелмана, ещё раз всё осмотреть на случай, если я пропустил что-то важное. Потом разыщу Люка, может быть, он расскажет что-нибудь интересное — пусть даже мелочь. Да...

88 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

89 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я вздохнул и потянулся. Продолжая смотреть на⁹⁰ реку, допил чай. Затем достал из кармана деньги, провёл над ними Фракир — теперь на ладони у меня лежало достаточно монет местной чеканки, и я смог расплатиться за обед.

Я вернулся на дорогу. Пора бежать дальше.

90 В оригинале «смотретьна» слитно, одним словом, очевидно, неисправленный недочёт OCR.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 5.

Ужé перевалило за полдень, когда я выбежал на улицу и притормозил возле своего автомобиля. Узнать его удалось лишь чудом. Машину покрывали водяные разводы, пыль и пепел. *Сколько же меня не было? До сих пор я не думал о разнице во времени между этим местом и тем, откуда я только что прибыл, но машина выглядела так, словно проторчала здесь целый месяц.* Однако никаких внешних повреждений я не заметил. Замки не взломаны и...

Я взглянул на стоящие за моим автомобилем строения. Здания, в котором располагались «Склады Брутуса» и квартира покойного Виктора Мелмана, больше не существовало. Остались лишь обгоревший остов да две частично сохранившихся стены.

Я направился к пепелищу.

Несколько раз обошёл вокруг — развалины давно остыли. Серые полосы и чёрные следы сажи говорили о том, что *вода, которой тушили пожар, успела испариться.* Гарью ужé почти не пахло.

Неужели это я устроил пожар, когда решил сжечь бумаги в ванне? Вряд ли. Я развёл совсем маленький костерок, вовсе не похожий на источник стихийного бедствия.

Пока я изучал руины, мимо проехал мальчишка на зелёном велосипеде. Несколько минут спустя он вернулся и остановился неподалёку от меня. На вид ему было лет десять.

— Я всё видел, — заявил он. — Видел, как оно горело.

— Когда это произошло? — спросил я.

— Три дня назад.

— А почему?

— Там на складе было что-то... *горючее...*

— *Горючее?*

— Вот-вот, — обрадовался паренёк, и его губы разъехались в беззубой улыбке. — Это они, наверное, *специально подожгли.* Из-за страховки.

— В самом деле?

— Угу. Папа сказал, что, *похоже, у них неважно шли дела.*

— Да, *такое* иногда случается, — согласился я. — Кто-нибудь пострадал в огне?

— Говорят, сгорел художник: он жил на последнем этаже, а теперь куда-то пропал. Только от него совсем ничего не осталось, даже костей. Большущий был пожар! Очень долго не кончался.

— А начался ночью или днём?

— *Ночью. Я смотрел вон оттуда.* — Мальчишка показал на противоположную сторону улицы, как раз в том направлении, откуда я пришёл. — Столько воды вылили, чтобы его потушить!

— А ты не заметил, кто-нибудь выходил из дома?

— Нет, — ответил он. — Я прибежал, когда уже вовсю горело.

Я кивнул и зашагал к своей машине.

— Как вы думаете, *в таком огне пули разорвутся?*

— Да, — ответил я.

— А они *не разорвались.*

Я остановился и обернулся:

— *Что ты имеешь в виду?*

Мальчишка засунул руку в карман.

— Мы с парнями играли вчера, *там,* — он махнул рукой в сторону пожара, — и *нашли целую кучу патронов.*

Он вытащил руку из кармана — на раскрытой ладони лежало несколько металлических предметов.

Я шагнул к нему, а он тем временем присел на корточки и положил один из металлических цилиндров на тротуар. Потом быстро схватил камень и размахнулся.

— Не надо! — крикнул я.

Камень опустился на гильзу, однако *ничего не произошло.*

— Тебя же могло ранить... — начал я, но мальчишка перебил меня:

— А вот и нет. *Эти гады не взрываются. А розовая дрянь даже гореть не хочет.* У вас есть спички?

— *Розовая дрянь?* — спросил я, отодвигая камень, чтобы посмотреть на раздавленную пулю и *розовый порошок.*

— *Вот,* — показал мне паренёк. — Смешно, правда? А я-то думал, *порох серый.*

Я потрогал незнакомое вещество. Растёр его между пальцами и понюхал, даже попробовал на язык. У меня не было ни малейшего представления о том, что это такое.

— А чёрт его знает, — проворчал я. — Значит, *он даже не горит?*

— Ни капельки. Мы насыпали немного на газету и подожгли. *Порошок растаял и растёкся*, и больше ничего.

— У тебя есть парочка лишних патронов?

— Ну... найдётся.

— Я дам тебе за них доллар, — предложил я.

Я снова увидел улыбающийся щербатый рот, и в следующую секунду рука мальчишки исчезла в кармане джинсов. Я провёл Фракир над деньгами из Теней и вытащил долларовую бумажку. Мальчишка протянул мне два закопчённых патрона 30-30⁹¹.

— Спасибо, — сказал он.

— Это тебе спасибо. Здесь было ещё что-нибудь интересное?

— Нет. Всё остальное превратилось в пепел.

Я сел в машину и уехал. Однако у первой же мойки мне пришлось остановиться, потому что дворники лишь размазывали сажу по стеклу. Пока резиновые щупальца тянулись ко мне сквозь гроздь мыльной пены, я искал коробок, который дал мне Люк. И довольно быстро нашёл его. Отлично. У самого въезда в мойку я видел телефон.

— Алло. Мотель «Нью-Лайн», — послышался молодой мужской голос.

— Пару дней назад у вас останавливался *Лукас Рейнард*, — сказал я. — Не оставлял ли он что-нибудь для *Мерля Кори*?

— Одну минуточку. — Пауза. Шорох. — Да, *есть письмо*.

— Прочитайте.

— Конверт *запечатан*. Я бы не хотел...

— Хорошо, я заеду.

И я отправился в мотель.

Человек, внешность которого соответствовала голосу, сообщившему мне о письме, сидел за конторкой в вестибюле. Я представился и попросил конверт. Клерк — хрупкий блондин с торчащими в разные стороны усами — некоторое время пристально смотрел на меня, затем спросил:

91 калибр винтовки Винчестер обр. 1895 года, в США и Канаде используется поныне в качестве охотничьего (ориг. прим.)

— А вы намерены встретиться с мистером Рейнардом?

— Да.

Тогда он открыл шкафчик и извлёк оттуда маленький коричневый конверт, край которого топорщились. На нём стояло *имя Люка и номер комнаты*.

— Он не оставил адреса, — объяснил клерк, вскрывая конверт, — горничная нашла *это кольцо* на полочке в ванной уже после того, как он уехал. Передадите его мистеру Рейнарду?

— Конечно, — ответил я и взял кольцо.

Я устроился в кресле в холле.

Перстень — червонное золото и голубой камень. Что-то не помню подобного у Люка. Я надел кольцо на безымянный палец левой руки, и оно пришлось мне как раз впору. Буду носить до тех пор, пока не увижу Люка, решил я.

Я вскрыл письмо, которое было написано на бумаге с гербом мотеля, и прочитал:

Мерль,

Жаль, что с обедом сорвалось. Я тебя ждал. Надеюсь, с тобой всё в порядке. Утром улетаю в Альбукерке. Пробуду там три дня. Потом на три дня перееду в Санта-Фе. В обоих городах я всегда останавливаюсь в «Хилтоне». Хотелось бы поговорить кое о чём. Пожалуйста, свяжись со мной.

Люк.

Интересно.

Позвонив в трансгентство, я выяснил, что если не буду тратить время попусту, то успею на дневной рейс на Альбукерке. Поскольку мне хотелось поговорить с Люком лично, а не по телефону, я решил, что *имеет смысл поторопиться*.

Заехав в офис, я забрал билет, расплатился наличными и отправился в аэропорт. Там я распрощался со своим автомобилем — вряд ли я с ним когда-нибудь ещё встречусь. И, закинув на плечо рюкзак, поспешил на посадку.

Остальное прошло легко и без проблем. Наблюдая за удаляющейся землёй, я думал о том, что завершился очередной этап моей жизни. Как и во многих других случаях, совсем не так, как мне бы того хотелось. Я

рассчитывал быстро покончить с «Т» или просто забыть о нём, а потом навестить людей, которых не видел несколько лет, и побывать в местах, давно меня манивших. Затем я собирался совершить путешествие через Тэни для последней проверки Колеса-Призрака, после чего снова вернуться к радостному полюсу своего существования. Теперь приоритеты изменились — и всё из-за того, что «Т» и смерть Джулии оказались каким-то образом связаны между собой, а в дело вовлечены силы из Тэни, сущности которых я не понимал.

Последнее беспокоило меня больше всего. *Не копаю ли я себе могилу, а заодно — став жертвой глупой гордости — и кому-нибудь из своих друзей и родственников?* О небеса, я хотел разобраться во всём сам, но чем больше думал об этом, тем более сильное впечатление производило на меня могущество противника, с которым пришлось столкнуться, и скудость информации о «Т». Было бы нечестно не сообщить о том, что происходит, остальным — ведь *опасность могла грозить и им*. Я бы с удовольствием решил эту задачку самостоятельно, а потом преподнёс им решение в качестве подарка. Может быть, я так и сделаю, но...

Проклятие! Я **обязан** всё рассказать. Если «Т» доберётся до меня, а потом примется за моих близких... необходимо предупредить их заранее. И если мои проблемы являются лишь частью крупного заговора, они должны быть готовы. Мне это совсем не нравилось, но иного выхода нет.

Я наклонился, и рука моя зависла над рюкзаком, упрятанным под сидение.

Впрочем, дело было⁹² не столь срочным. Ничего страшного не произойдёт, если сначала я переговорю с Люком. Я выбрался из города, теперь, вероятно, мне ничто не угрожает. А вдруг у Люка найдётся парочка полезных фактов? Чем больше карт у меня будет на руках, тем лучше. Подожду ещё немного.

Я вздохнул и попросил стюардессу *принести мне что-нибудь выпить*. Поездка в Альбукерке на машине отняла бы слишком много времени. Жаль. Моя машина мне там очень пригодилась бы. Идти напрямик через Тэни я не мог, поскольку никогда не бывал в Альбукерке и не нашёл бы дороги. А Люк,⁹³ скорее всего,⁹⁴ уже в Санта-Фе.

Я потягивал виски и смотрел на облака. Их очертания слишком уж соответствовали моему настроению, поэтому я достал из рюкзака книжку и читал до тех пор, пока самолёт не приземлился. Когда я заглянул в иллюминатор в следующий раз, его заполняли горы. Надтреснутый голос заверил нас, что *погода в Альбукерке просто отличная*. Я подумал о своём отце.

92 В оригинале «дело было» слитно, одним словом, очевидно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

93 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

94 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

В здании аэропорта я прошёл мимо магазинчика, торгующего индейскими украшениями, мексиканскими горшками и безвкусными сувенирами, разыскал телефон и позвонил в местный «Хилтон».⁹⁵ Мне ответили, что *Люк уже выехал*. Тогда я справился в «Хилтоне» в Санта-Фе; выяснилось, что *мистер Люк Рейнард действительно проживает в «Хилтоне», но в данный момент его нет*. Я заказал себе номер и повесил трубку. Женщина в справочном бюро заверила меня, что я *успею на маршрутку до Санта-Фе через полчаса*, и даже махнула рукой в сторону касс, чтобы я купил билет. Не помню, где и когда, но я прочитал, что *Санта-Фе — одна из немногих столиц штата, где нет аэропорта*.

Когда мы ехали на север по И-25 и длинные тени пика Сандия⁹⁶ накрыли нас, Фракир слегка сжала моё запястье, однако тут же затихла. А потом снова. И ещё раз. Я окинул внимательным взглядом пассажиров маленького автобуса, пытаюсь понять, *откуда исходит опасность, о которой меня предупредила Фракир*.

Моё место находилось в самом конце. Впереди восседала пара средних лет, обсуждавшая что-то с сильным техасским акцентом; каждого супруга украшало множество бирюзовых и серебряных побрякушек. Ближе к середине расположились три пожилые женщины, они перемывали косточки кому-то из своих знакомых, живущих в Нью-Йорке. Через проход от них устроилась юная парочка, поглощённая друг другом. Двое молодых людей с теннисными ракетками выбрали места немного сзади и по диагонали от влюблённых и разговаривали о колледже. За ними сидела монашка с книгой в руках. Я снова выглянул из окна, но не заметил ничего угрожающего ни на дороге, ни рядом с ней. Мне не хотелось привлекать к себе внимание и искать врага при помощи магии.

Поэтому я произнёс одно-единственное слово на тари и потёр запястье — пульсация прекратилась.

Хотя поездка прошла без происшествий, беспокойство меня не покидало; впрочем, ложные тревоги хоть редко, но случаются — из-за самой природы нервных систем. Глядя на проносящиеся мимо красно-жёлтые полосы глинистой земли, мосты, перекинутые через небольшие речушки, далёкие горы и склоны холмов, поросшие соснами, я размышлял о «Т». *А вдруг он затаился где-то поблизости и лишь поджидает удобного момента, незаметно следя за моими действиями? И если это так, то по какой*

95 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

96 Пик Сандия (Sandia Peak) поднимается до 3 255 м (10 678 футов) вблизи города Альбукерке (Albuquerque) в составе горной цепи Сандия (Sandia Mountains) в центральной части штата Нью-Мексико (New Mexico), США. В пещере в горной цепи Сандия обнаружено одно из древнейших поселений так называемой палеоиндейской культуры (пещерная палеолитическая стоянка), возрастом более 10 тысячелетий. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

причине? Может быть, нам с ним следует просто посидеть и поговорить за кружкой пива? И тогда окажется, что это всего лишь самое обычное недоразумение...

У меня было чувство, что дело тут гораздо серьёзнее обычного недоразумения. И всё же я бы с удовольствием организовал такую встречу.⁹⁷ Узнать, что происходит,⁹⁸ — уже стоит того. Даже если ничего не решится, пиво с меня.

Лучи заходящего солнца сверкали на белых полосках снега на Сангре-де-Кристо, когда мы въехали в город, а тени накрыли серо-зелёные склоны. Мне бросилось в глаза, что большинство домов в городе оштукатурено.

Я вышел из автобуса перед «Хилтоном» и сразу замёрз — температура была градусов на десять ниже, чем в Альбукерке. Ничего удивительного: мы поднялись на две тысячи футов⁹⁹, да и день уже клонился к вечеру.

Я зарегистрировался и нашёл свой номер. Позвонил Люку, но не застал его. Принял душ и переоделся. Снова попытался связаться с ним, но ответа так и не дождался. Мне уже хотелось есть, но я рассчитывал пообедать с Люком.

Поэтому я решил спуститься в бар и пропустить кружечку пива, а потом ещё раз позвонить. Оставалось надеяться, что у него нет никаких серьёзных планов на вечер.

Мистер Бразда¹⁰⁰, к которому я подошёл в холле, чтобы выяснить, где находится бар, оказался менеджером отеля. Он спросил, доволен ли я своим номером, мы обменялись несколькими дежурными любезностями, и мистер Бразда¹⁰¹ махнул рукой в сторону коридора, ведущего в ресторан. Я зашагал в указанном направлении, но до бара так и не добрался.

— Мерль! Какого дьявола ты здесь делаешь? — раздался знакомый голос.

Я повернулся и увидел Люка, только что вошедшего в холл. Вспотевший и улыбающийся, в запылённой рабочей военной форме, ботинках и пилотке, с грязевыми разводами на лице. Мы пожали друг другу руки, и я сказал:

— Я хотел с тобой поговорить. — А потом, бросив на него ещё один быстрый взгляд, спросил: — Ты что, завербовался куда-то?

97 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

98 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

99 В метрической системе 2000 футов — это чуть более 609 ½ м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

100 «Бразда» в иных версиях перевода (возможно, неисправленный недочёт OCR; также см. 101 и 128). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

101 См. 100. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нет, провёл весь день в горах у Пекоса¹⁰², — ответил он. — Я всегда туда отправляюсь, когда попадаю в Санта-Фе. Там великолепные места.

— Нужно будет и мне как-нибудь попробовать, — сказал я. — Кажется, теперь моя очередь угощать тебя обедом.

— Точно, — кивнул он. — Только сначала я приму душ и переоденусь. Встретимся в баре минут через пятнадцать-двадцать. Договорились?

— Ладно. Пока.

Я нашёл бар довольно быстро. Он оказался просторным, сумрачным, прохладным и представлял собой две смежные комнаты с удобными креслами и низкими столиками. Народу было много.

Молодая пара как раз освободила столик и с бокалами в руках проследовала в зал ресторана. Я быстро занял их место. Вскоре подошла официантка, и я заказал пиво.

Несколько минут спустя, когда я потягивал пиво и размышлял над невероятными событиями последних дней, я вдруг заметил, как *сбоку и чуть позади меня, так что я не мог его толком разглядеть, остановился какой-то мужчина.*

— Извините, — тихо проговорил он, — могу ли я задать вам вопрос?

Я повернул голову и увидел похожего на испанца низенького худого человека, с седыми волосами и усами. Он был вполне прилично одет и легко мог сойти за местного бизнесмена. Когда он быстро улыбнулся — человек явно нервничал, — я обратил внимание на то, что *у него отколот кусочек переднего зуба.*

— Меня зовут *Дан Мартинес*, — представился мужчина, но не протянул мне руки. Бросив взгляд на соседнее кресло, он спросил: — Могу я присесть на минутку?

— А в чём, собственно, дело? Если вы что-то продаёте, меня это не интересует. Я жду приятеля и...

Он покачал головой:

— Нет, не беспокойтесь. Я знаю, что вы ждёте одного человека... *мистера Лукаса Рейнарда.* На самом деле речь пойдёт о нём.

Я указал ему на кресло:

102 Pecos, Пекос — река на юго-западе США, левый приток Рио-Гранде. Берёт начало в Скалистых горах (Rocky Mountains) на склонах гор Сангре-де-Кристо (Sangre de Cristo, северо-центральная часть штата Нью-Мексико). Длина 1215 км, площадь бассейна 101 тыс. км². Пересекает в глубокой долине плато Лья-по-Эстакадо. Питание дождевое и грунтовое. В низовье среднегодовой расход воды, вследствие изъятия воды на орошение, составляет всего 8 м³/сек, максимальный иногда превышает 3000 м³/сек. Крупные водохранилища — Аламогордо, МакМиллан, Ред-Блафф, etc. На Пекосе — г. Карлсбад (Carlsbad). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Хорошо. Присаживайтесь и задавайте свой вопрос.

Он кивнул, устроился напротив меня, переплёл пальцы, положил руки на столик и наклонился вперёд.

— Я случайно услышал ваш разговор в холле, и у меня сложилось впечатление, что *вы его хорошо знаете*. Как давно вы знакомы?

— Если это всё, что вас интересует... Восемь лет. Мы вместе учились в колледже, а после этого работали на одну и ту же компанию.

— «Большой Проект»¹⁰³, — заявил Мартинес, — компьютерная фирма в Сан-Франциско. А до колледжа?

— Похоже, вам и так достаточно известно, — удивился я. — *Что вы, собственно, хотите? Вы полицейский или частный детектив?*

— Нет, — ответил он, — ни в коем случае. Уверяю вас, я не доставляю вашему другу никаких неприятностей. Просто *сам пытаюсь их избежать*. Позвольте мне...

Я решительно покачал головой.

— Всё, приём закончен, — резко сказал я. — У меня нет привычки без веской на то причины болтать о моих друзьях с незнакомцами.

Мартинес замахал руками.

— Я не замышляю ничего плохого, — проговорил он, — ведь вы же не станете от него скрывать, что я задавал вам вопросы? Более того, я на этом настаиваю. *Он меня знает. Вы должны ему рассказать, что я о нём расспрашивал*, понимаете? В конечном счёте это будет только на пользу. Чёрт возьми, вы ведь его друг, не так ли? Человек, который,¹⁰⁴ не моргнув глазом,¹⁰⁵ солжёт, чтобы помочь ему выпутаться из беды. Что вам стоит ответить на несколько...

— А вот меня занимает всего один вопрос: *зачем вам нужны эти сведения?*

Мартинес вздохнул.

— Ладно, — проворчал он. — Рейнард предложил мне — это всё ещё в процессе обсуждения, поймите меня правильно — очень заманчивую возможность для вложения капитала. Речь идёт о достаточно крупной сумме денег. Конечно, элемент риска присутствует, как и в любом другом предприятии, связанном с новыми компаниями в области, где высока конкуренция, но предполагаемые дивиденды делают его проект весьма привлекательным.

Я кивнул:

103 «Гранд Дизайн» в иных версиях недопереводов. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

104 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

105 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— И вас интересует, честный ли он человек.

Мартинес усмехнулся:

— Это меня не слишком беспокоит. Единственное, что меня интересует, — *доставит ли он мой товар к сроку и без фокусов.*

Его манера говорить напомнила мне кого-то. Я напрягся, но так и не понял,¹⁰⁶ кого.

— Вот оно что, — сказал я, сделав глоток пива. — Что-то я сегодня медленно соображаю. Извините. Ваша сделка, конечно же, связана с компьютерами?

— Естественно.

— Вы хотите выяснить, сможет ли нынешний начальник Люка уличить его, если он попытается совершить сделку на свой страх и риск?

— В некотором роде да.

— Сдаюсь, — заявил я. — Мне не под силу ответить на ваш вопрос. Интеллектуальная собственность — хитрая область в нынешних законах. Мне неизвестно, где он раздобыл свой товар и что продаёт, — Люк не сидит на месте. Но даже если бы я и знал, всё равно не смог бы оценить ситуацию с точки зрения закона.

— Я и не ждал ничего большего, — улыбаясь, произнёс Мартинес.

Я улыбнулся в ответ.

— Иными словами, *вы послали своё предупреждение*, — резюмировал я.

Он кивнул и встал:

— Да, и ещё...

— Слушаю вас.

— Люк когда-нибудь упоминал местá, — медленно проговорил Мартинес, глядя мне прямо в глаза, — под названием *Амбер и Двор Хаоса?*

Он не мог не заметить моей реакции, которая, несомненно, произвела на него ложное впечатление. Мартинес не поверил мне, когда я ответил ему чистую правду.

— Нет, я никогда не слышал, чтобы Люк о них говорил. А почему вы спрашиваете?

Он покачал головой и встал. И снова улыбнулся:

— Не имеет значения. Благодарю вас, мистер Кори. **Нус а дхабжун дуиша**¹⁰⁷.

106 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

107 «Нусдхабзхундхуишала» (и одним словом) в иной версии перевода. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

С *этим* словами Дан Мартинес умчался прочь.

— Подождите! — воскликнул я.

В этот момент наступила тишина, и все повернули головы в мою сторону.

Я вскочил на ноги, собираясь догнать его, но услышал своё имя:

— Эй, Мерль! Не убегай! Я уже здесь!

Я обернулся. Люк только что вошёл в бар, у него ещё были мокрые после душа волосы. Он похлопал меня по плечу и опустился в кресло, на котором минуту назад сидел Мартинес. Потом, когда я тоже уселся за столик, показал на мою кружку с пивом.

— Мне *такую* же, — заявил он. — Господи, как я хочу пить! — А потом добавил: — Куда это ты собрался?

Я вдруг понял, что мне совсем не хочется рассказывать Люку о разговоре с Мартинесом, не в последнюю очередь из-за его *странной* концовки. Судя по всему, Люк не заметил, как тот ретировался.

Поэтому я ответил:

— В туалет.

— Это *там*, — сказал Люк, показывая на вход в бар. — Я проходил мимо.

Тут он взглянул на мою руку:

— Послушай, *кольцо у тебя на пальце...*

— Ах да, — вспомнил я. — Ты оставил его в мотеле «Нью-Лайн». А я захватил, когда заезжал за твоим письмом. Сейчас отдам...

Я попытался снять кольцо, но оно не поддавалось.

— Похоже, *застряло*, — удивился я. — Странно. А наделось без проблем.

— Может, палец распух, — предположил Люк. — Возможно, это как-то связано с тем, что *мы находимся довольно высоко над уровнем моря*.

Он подозвал официантку и заказал пиво, а я в это время продолжал крутить на пальце кольцо.

— Видимо, придётся его тебе *продать*, — объявил Люк. — Я много не попрошу.

— Ещё посмотрим, — буркнул я. — Вернусь через минуту.

Люк вяло махнул рукой, а я направился к выходу.

В туалете никого не было, поэтому я смело произнёс слова, снявшие с Фракир парализующее заклятие, которое я наложил на неё в автобусе. Она сразу же зашевелилась. Прежде чем я успел отдать приказ, Фракир замерцала, развернулась, скользнула по руке и обвилась вокруг пальца с кольцом. Я заворожённо наблюдал за тем, как палец потемнел и заболел — невидимая сила упорно сжимала его.

Однако вскоре последовало освобождение; теперь мой палец выглядел так, словно на нём нарезали резьбу. Я понял намёк и быстро скрутил кольцо по следу. Фракир снова дёрнулась, словно хотела схватить кольцо, и я погладил её.

— Всё в порядке. Спасибо. Возвращайся.

Казалось, она колеблется, но моего желания было достаточно, и дополнительной команды не потребовалось. Фракир вернулась на запястье, обвилась вокруг него и исчезла.

Больше мне здесь делать было нечего, и я вернулся в бар. Отдал Люку кольцо, сел в кресло и глотнул пива.

— Удалось снять?

— С мылом, — ответил я.

Он завернул кольцо в платок и засунул в карман.

— Значит, со сделкой ничего не вышло.

— Не вышло. А ты что, не будешь его носить?

— Нет, это подарок. Знаешь, я не ожидал, что ты сюда прикатишь, — заявил Люк, взяв из вазочки пригоршню орешков, которые появились на столе во время моего отсутствия. — Я думал, ты позвонишь, когда получишь записку, и мы перенесём встречу. Но я рад, что ты приехал. Кто знает, когда нам с тобой ещё доведётся увидеться. Понимаешь, некоторые события начали развиваться быстрее, чем я ожидал, — именно об этом я и хотел поговорить.

Я кивнул:

— Мне тоже есть,¹⁰⁸ что с тобой обсудить.

Когда Фракир возилась с кольцом, я решил, что пока не буду упоминать про вопросы и намёки Мартинеса. И хотя его интриги, по-видимому, ко мне не имели никакого отношения, я всегда чувствую себя спокойнее — даже с друзьями, — когда во время разговора знаю чуть больше, чем они предполагают. Поэтому и посчитал, что не стоит ничего рассказывать Люку. Пока.

108 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Что ж, давай вспомним о хороших манерах, отложим серьёзные разговоры и сначала спокойно пообедаем, — предложил Люк, медленно разрывая на кусочки салфетку, — а потом пойдём куда-нибудь, где нам никто не помешает.

— Хорошая мысль, — согласился я. — А здесь ты не хочешь поесть?

Он покачал головой:

— Я уже не раз тут обедал. Кормят неплохо, но мне хочется разнообразия. Сегодня я решил заглянуть в ресторанчик неподалёку. Знаешь что, схожу-ка я туда и посмотрю, есть ли у них свободные столики.

— Давай.

Он допил своё пиво и ушёл.

... И ещё вопрос об Амбере. Кто такой, чёрт возьми¹⁰⁹, этот Мартинес? Нужно выяснить, потому что он явно не тот, за кого себя выдаёт. Его последние слова были произнесены на *тари*, моём родном языке. Как и почему такое могло произойти, я не имел ни малейшего представления. Будь проклята моя вялость, из-за которой я столько лет не принимал никаких мер по поводу «Т»! Вот к чему привела самонадеянность! ... Впрочем, разве я мог представить, что ситуация окажется такой тяжёлой и запутанной? «Так тебе и надо», — подумал я. Только вот неясно, надо ли мне всё это?

— Порядок, — объявил Люк, неожиданно появившийся из-за угла. Бросив на стол несколько монет, он добавил: — Свободные места есть. Допивай пиво, и пойдём немного прогуляемся.

Я прикончил кружку и последовал за ним. Люк провёл меня по коридорам, через холл и в заднюю часть здания. Мы вышли в напоённый ароматами вечер, пересекли автомобильную стоянку у улицы Гваделупы. Совсем рядом находился перекрёсток с Аламедой. Дальше мы миновали большую церковь, а на следующем углу свернули направо. Люк показал мне ресторан на противоположной стороне улицы, он назывался «*La Tertulia*»¹¹⁰.

— Вот мы и на месте.

109 В оригинале «возь-ми» через дефис или перенос, очевидно, неисправленный недочёт OCR.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

110 Вечеринка, дружеский разговор (исп) (ориг. прим.)

Низкое здание из необожжённого кирпича, в испанском стиле. Внутри довольно элегантно. Мы заказали кувшин сангрии¹¹¹, жареных цыплят, хлебный пудинг и много-много кофе, честно соблюдая соглашение не говорить за обедом на серьёзные темы.

С Люком дважды здоровались какие-то люди, которые останавливались возле нашего столика, чтобы обменяться с ним любезностями.

— Ты что, *всех знаешь*? — поинтересовался я немного позже.

Он рассмеялся:

— У меня масса деловых контактов.

— В самом деле? А мне показалось, что это совсем небольшой городок.

— Обманчивое впечатление. Всё-таки *Санта-Фе* — столица штата. Здесь очень многие покупают то, что мы продаём.

— Значит, *ты часто тут бываешь*?

Он кивнул:

— Это одно из самых доходных мест в моей цепочке.

— И как тебе только удаётся успешно вести дела, если ты на целый день уходишь гулять в горы?

Люк оторвал взгляд от выстроенной им на столе в боевом порядке посуды и улыбнулся:

— Мне необходимо было прийти в себя. Я устал от городов и офисов. Ужасно захотелось на природу, поплавать на каноэ или каяке, или ещё что-нибудь в таком же роде — иначе я просто свихнулся бы. Должен признаться, это одна из причин, по которой я решил развивать бизнес именно в Санта-Фе, — *отсюда можно быстро добраться до гор*.

Он выпил немного кофе.

— Знаешь, — продолжал Люк, — сегодня такой замечательный вечер, давай съездим куда-нибудь, и ты поймёшь, *что я имею в виду*.

— Заманчивое предложение, — отозвался я, расправляя плечи и пытаюсь отыскать взглядом официантку. — А тебе не кажется, что *сейчас слишком темно*? Вряд ли мы что-нибудь разглядим.

111 Sangria (исп. sangría, дословно «кровопускание»), «Сангрия» — известный напиток испанского происхождения, который получают из красного или белого вина, натуральной или газированной воды, сока, натуральных эссенций или экстрактов цитрусовых и сахара (или без него); минимальное содержание красного или белого вина в «Сангрии» должно составлять 50% объёма, а крепость готового вина колеблется от 7% до 12%; существует бесчисленное множество рецептов приготовления этого напитка (даже в домашних условиях), он экспортируется в пятьдесят стран мира, а основными закупщиками являются США и Германия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ошибаешься. Скоро взойдёт луна, уже загорелись звёзды, небо чистое. *Ты всё увидишь.*

Я попросил счёт, расплатился, и мы направились к выходу. Луна действительно заняла своё место на небе.

— Моя машина на стоянке у гостиницы, — сказал Люк, когда мы зашагали по улице. — Вон *там*.

Когда мы добрались до гостиницы, он показал мне на *никап*, открыл дверцу и сел за руль. Мы выехали со стоянки, повернули на ближайшем углу и по Аламеда направились к Пасео, затем направо, в гору, и вскоре оказались на улице Отеро¹¹², а потом на Гайд-Парк-роуд. С этого момента мы почти не встречали машин и вскоре промчались мимо знака, указывающего, что *мы едем в сторону горнолыжных трасс*.

Всё выше и выше поднимались по петляющей дороге... Я почувствовал, как понемногу начинаю расслабляться. Вокруг не осталось никаких следов обитания человека, нас окутала тишина, спустилась ночь. Здесь совсем не было фонарей. В открытые окна машины врвался запах сосен. Прохладный воздух успокаивал. Я отдыхал вдали от «Т» и загадок, с ним связанных.

Потом я бросил взгляд на Люка. Нахмутив лоб, он смотрел вперёд. Однако, почувствовав мой взгляд, неожиданно улыбнулся:

— Кто начнёт?

— Давай ты, — предложил я.

— Хорошо. Когда мы виделись с тобой в последний раз, ты говорил о своём уходе из «Большого П» и заявил, что *нигде не собираешься работать, да и преподавать тоже*.

— Верно.

— Ты сказал, что *хочешь попутешествовать*.

— Точно.

— И тогда мне в голову пришла одна интересная мысль...

Он взглянул на меня, но я промолчал.

— Я принялся размышлять, — продолжил после короткой паузы Люк. — Может быть, ты намереваешься совершить сделку — создать собственную компанию, например, или ищешь покупателя, чтобы продать ему то, что у тебя есть. Ты понимаешь, *что я имею в виду?*

— Значит, ты решил, будто я кое-что сделал — *абсолютно новое*, — и в мои планы не входит делиться с «Большим Проектом»?

Люк с удовольствием стукнул ладонью по сиденью:

112 Дословно otero (исп.) — холм, возвышенность. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я всегда знал, что *ты не дурак!* Сейчас ты просто тянешь время, дожидаясь, пока твоё изобретение созреет. А потом найдёшь покупателя, который сможет выложить больше остальных.

— Твои рассуждения можно было бы назвать весьма разумными, — заметил я, — если бы дело обстояло именно так. Но *ты ошибся.*

Люк рассмеялся.

— Всё в порядке, — проговорил он. — Я работаю на «Большой П», но это вовсе не значит, что я стану на них *шпионить*. Тебе бы следовало это знать.

— Я **знаю**.

— И спрашиваю я не из праздного любопытства. Как раз наоборот. Мне бы хотелось, чтобы ты провернул удачную сделку.

— Благодарю.

— Могу даже *посодействовать*.

— Понимаю, *к чему* ты клонишь, Люк, но...

— Выслушай меня, ладно? Только сначала ответь на один вопрос: ты ещё не подписывал никаких бумаг?

— Нет.

— Я так и думал. Это было бы преждевременно.¹¹³

Деревья, растущие вдоль дороги, стали заметно выше, ночной ветер — холоднее. И луна казалась больше и ярче, чем в оставшемся внизу городе. Мы сделали ещё несколько крутых поворотов, шоссе, поднимаясь вверх, шло зигзагами. Несколько раз я видел, как *слева от нас возникал обрыв. Защитных барьеров не было.*

— Знаешь, — не унимался Люк, — я не прошу включить меня в сделку просто так. Или ради старой дружбы. Дружба —¹¹⁴ одно, а бизнес — совсем другое, хотя никогда не помешает иметь дело с тем, в ком ты уверен. Позволь, я напому тебе о реальности. Если ты действительно изобрёл что-то стоящее, это можно продать огромному количеству деловых людей — но *необходимо соблюдать дьявольскую осторожность*. Всё дело именно в этом. А не то моментально лишишься своего золотого шанса. Если хочешь разбогатеть по-настоящему, необходимо создать собственный бизнес. Вспомни «Apple»¹¹⁵. Как только они станут на тебя активно насаждать, ты ликвидируешь дело, зато получишь несравнимо больше, чем за голую идею. Ты, конечно, виртуоз по части конструирования, но я *знаю рынок. И нужных людей — по всей стране*, — людей, которые доверяют мне и согласятся финансировать

113 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

114 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

115 Знаменитая американская фирма по производству персональных компьютеров (ориг. прим.) — ... и не только компьютеров! (прим. ред. Alex.Rus.UA)

производство до тех пор, пока мы не встанем на ноги. Чёрт! Я не собираюсь всю жизнь прозябать в «Большом П». Возьми меня в долю, и мы заработаем кучу денег. *Ты будешь заниматься работой, а я — организационными вопросами. Только так можно добиться серьёзных результатов.*

— О Господи, — вздохнул я. — Дружище, всё это звучит чертовски привлекательно. Но ты пошёл по ложному следу. *Мне нечего продавать.*

— Да брось! — рассердился Люк. — Ты же прекрасно понимаешь, что я —¹¹⁶ человек надёжный. Даже если ты наотрез откажешься следовать моим советам, я никому не скажу ни слова. *Я не предаю друзей.* Просто считаю, что ты совершишь ошибку, если не попытаешься сам довести дело до конца.

— Люк, я не шутил.

Он немного помолчал. Потом я почувствовал, что он на меня смотрит. Я поднял на него глаза и увидел, что он улыбается.

— Ну, — поинтересовался я, — каким будет следующий вопрос?

— Что такое «Колесо-Призрак»?

— О чём ты?

— Совершенно секретно, никто ничего не знает, проект Мерля Кори. «Колесо-Призрак»... *Компьютер такой конструкции, до которой никто и никогда не додумается. Жидкие полупроводники, криогенные связи, плазменные...*

Я расхохотался:

— Боже мой! Это же была *шутка*, не более того. Дурацкое хобби. Игра чокнутого конструктора — *попытка создать компьютер, который невозможно построить на Земле.* Ну, может быть, часть идеи и удастся реализовать, но *работать машина всё равно не будет.* Напоминает рисунки Эшера¹¹⁷ — на бумаге выглядит впечатляюще, а в жизни не бывает. — Потом, после короткого размышления, я поинтересовался: — А откуда ты об этом узнал? Я никогда никому не говорил о своём проекте.

Заложив очередной вираж, Люк прочистил горло. Луна скрылась за кронами деревьев. На ветровом стекле появились капельки влаги.

— Ну, ты не делал из него секрета, — ответил он. — Всякий раз, когда я проходил мимо твоего рабочего стола или кульмана¹¹⁸, мне на глаза попадались чертежи, графики и какие-то записи. Я не мог их не заметить. Почти на всех

116 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

117 В оригинале варварски великомогучая транскрипция «Эшера», хотя несомненно подразумевается Maurits Corneille Escher, т. е. Мауриц Корнель Эшер (1898-1972) — нидерландский художник, виртуоз гравюры (на дереве) и литографии в духе фантастического реализма. Его композиции основаны на игре зрительных иллюзий, создающих эффект анаморфозы (часто напоминающий принцип листа Мебиуса). «Двойные» образы этих листов меняются, перетекая один в другой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

стояла пометка — «Колесо-Призрак». В «Большом П» ни о чём подобном речи не велось, поэтому я сделал вывод, что *этот проект — лично для тебя, твой билет в светлое будущее*. Ты никогда не производил впечатление мечтателя, витающего в облаках. Может быть, ты всё-таки что-то от меня *утаил*?

— Если бы мы, не сходя с места, попытались построить то, что *реально* здесь построить, — честно ответил я, — *получилась бы чертовски странная на вид и совершенно не работающая машина*.

Люк покачал головой.

— Какой-то идиотизм, да и только, — заявил он. — На тебя это не похоже, Мерль. Зачем, чёрт побери, ты потратил силы на изобретение *абсолютно бесполезной штуки*?

— Я хотел *проверить одну теорию...*

— Извини, но это звучит как чушь собачья, — перебил меня он. — Ты хочешь сказать, что *во всей Вселенной не существует места, где твоя штуковина могла бы функционировать*?

— А *вот этого я не говорил*. Пойми: я сконструировал её так, чтобы она действовала в *необычных, гипотетических условиях*.

— Ага. Иными словами, если мне удастся найти *такое место*, то мы можем запустить машинку?

— Ну, пожалуй, да.

— Мерль, тебе известно, что ты —¹¹⁹ *самый настоящий извращенец*?

— Угу.

— Ещё одна мечта повергнута в прах. Ну,¹²⁰ ладно... Послушай, у тебя попутно не возникло какой-нибудь *стоящей мыслишки*, которую можно применить здесь и сейчас?

— Нет. Здесь ничего не получится.

— А что такого особенного умеет делать твоя машина?

— Ну, я мог бы пуститься в заумные рассуждения о пространстве и времени... Я использовал идеи двух толковых парней — Эверетта и Уилера. Разобраться можно только с привлечением математики.

— Ты уверен?

118 Кульман — название чертёжного прибора в виде доски, установленной вертикально или под углом (происходит от наименования немецкой фирмы, выпускающей эти приборы). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

119 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

120 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А какое это имеет значение? У меня нет готовой продукции, следовательно, откуда быть компании? Извини. Скажи Мартинесу и его коллегам, что *они забрели в тупик*.

— Что? А кто такой *Мартинес*?

— Один из твоих потенциальных инвесторов в компанию «Кори и Рейнард», — ответил я. — *Дан Мартинес* — среднего возраста, невысокий, солидного вида, кусочек переднего зуба отколот...

Люк наморщил лоб:

— Чёрт подери, Мерль, *я не знаю, о ком ты говоришь!*

— Он подошёл, когда я дожидался тебя в баре. Мне показалось, что *ему многое о тебе известно*. Начал задавать вопросы о том, как я себе представляю ситуацию, которую ты минуту назад столь красочно описал. У меня сложилось впечатление, что ты уже обращался к нему и предлагал вложить деньги в сделку.

— Ах, вот оно что, — проговорил Люк. — *Первый раз про него слышу*. Почему ты не рассказал мне об этом раньше?

— Он быстро слинял, а ты не хотел говорить о делах во время обеда. К тому же мне это не кажется важным. Да, Мартинес просил меня передать, что *он наводит о тебе справки*.

— А что именно его интересовало?

— Сможешь ли ты поставить ему новые разработки по компьютерам и избавить инвесторов от необходимости таскаться по судам — так я понял.

Люк хлопнул ладонью по рулю:

— Какой-то *абсурд!* Ничего не понимаю.

— Может быть, его кто-то нанял, чтобы он провёл расследование, — видимо, те самые люди, с которыми ты поделился своими идеями о проекте.

— Мерль, неужели ты думаешь, что я такой болван и стану тратить время на привлечение серьёзных людей в сомнительное предприятие? Как я могу предлагать кому-нибудь вкладывать деньги в то, о чём сам толком ничего не знаю? Я ещё ни с кем не говорил об этом, кроме тебя, а теперь и подавно не намерен. Как ты думаешь, *кто он такой? Что ему от нас нужно?*

Я покачал головой, но вспомнил слова, которые Мартинес произнёс *на тари*. Почему бы и нет?

— А ещё он спрашивал, *не упоминал ли ты о месте, которое называется Амбер*.

Люк смотрел в зеркало заднего вида, когда я произнёс эти слова, и резко дёрнул руль, чтобы вписаться в поворот.

— Амбер? Ты шутишь?

— Нет.

— Чудно́. Должно быть, *совпадение*...

— Что?

— На прошлой неделе я действительно слышал об *удивительном месте под названием Амбер*. Но никому о нём не говорил. Это была пьяная болтовня.

— Кто? Кто рассказывал про Амбер?

— Один знакомый художник. Совершенно тронутый, но с большим талантом. Мелман. Мне нравятся его картины, я даже пару штук купил. На днях я зашёл к нему, чтобы посмотреть, нет ли чего-нибудь новенького. Он не смог ничем похвастаться, но я у него долго просидел. Мы пили и курили травку, которой он меня угостил. Мелман уже был сильно навеселе, когда заговорил о *волшебстве*. Не какие-нибудь карточные фокусы, а *ритуальная магия*, ты понимаешь, что я имею в виду?

— Да.

— А через некоторое время он начал мне кое-что *показывать*. Знаешь, я и сам хорошенько накурился, иначе мог бы поклясться, что у него получалось — Мелман левитировал, вызывал *стёны огня и невероятных чудищ* и тут же их уничтожал. Должно быть, он подсыпал мне ЛСД в спиртное. Но чёрт побери! *Всё казалось таким реальным!* ...

— Угу.

— Мелман упомянул какой-то *изначальный мифический город*. Не знаю, на что это больше похоже — на Содом и Гоморру или на Камелот, но ты бы слышал, как он его описывал! Он назвал его Амбер и заявил, будто *им управляет полубезумная семейка, а сам город заселён их незаконнорождёнными отпрысками и людьми, чьих предков они вывезли из разных мест несколько столетий назад*. Он заявил, что *тёни этой семейки, да и самого Амбера фигурируют во всех знаменитых легендах и мифах* — интересно, что это значит? Я не понял. Может быть, Мелман рассуждал *метафорически* — он это делает достаточно часто, — а если нет, то что, дьявол его побери, он вообще имел в виду? ... Про Амбер я слышал именно от него.

— Занятная получается картина, — заметил я. — Мелман мёртв. Его дом сгорел дотла несколько дней назад.

— Да? — Люк снова посмотрел в зеркало. — Ты его знал?

— Мы познакомились после того, как ты улетел в Альбукерке. Кински сказал мне, что Джулия с ним *встречалась*, и я зашёл к Мелману, чтобы поговорить о ней. Видишь ли, *Джулия тоже мертва*.

— Как это произошло? Я видел её на прошлой неделе.

— Её смерть была очень необычной. *Джулию убило странное животное.*

— Господи!

Люк резко затормозил и съехал с дорóги на широкую обочину. Дальше виднелся круто уходящий вниз склон, поросший деревьями. Над кронами мерцали огни далёкого гóрода.

Люк выключил двигатель и фары. Вытащил из кармана кисет и принялся свёртывать сигарету. Я заметил, что *он поглядывает вперёд и вверх.*

— По-моему, ты слишком часто смотришь в зеркало заднего вида, — сказал я.

— Да, — не стал отпираться Люк. — Я почти уверен, что *от стоянки возле «Хилтона» за нами следовала машина.* Она отставала на несколько поворотов, не больше. Вроде бы сейчас её не видно.

Он закурил сигарету и распахнул дверцу.

— Давай немного подышим воздухом.

Я последовал за ним, и мы постояли, глядя на огромные открытые пространства, озарённые таким ярким лунным светом, что некоторые деревья даже отбрасывали тени.

Люк сердито швырнул сигарету на землю и затоптал её каблуком.

— Дерьмо! — сказал он. — Дело становится всё более запутанным! Я знал, что Джулия встречается с Мелманом, так? Я зашёл к ней на следующий вечер после того, как виделся с ним, так? Я даже принёс Джулии *пакет*, который Мелман просил ей передать, так?

— *Карты*, — подсказал я.

Он кивнул.

Я вытащил из кармана колоду и протянул Люку. Он бросил на них мимолётный взгляд и *снова кивнул.*

— Да, *эти карты*, — задумчиво проговорил он, а потóм добавил: — Она по-прежнему тебе нравилась?

— Да, пожалуй.

— Дьявольщина... Ладно. Придётся кое-что рассказать, старина. Далеко не всё тебе придётся по душе. Дай мне минутку, чтобы собраться с мыслями. Ты только что поставил передо мной серьёзную проблему — точнее, я сам её перед собой поставил, поскольку принял важное решение.

Он пнул камешек, и тот со стуком покатился вниз по склону.

— Хорошо, — наконец,¹²¹ заговорил Люк. — Во-первых, отдай мне карты.

— Почему?

— Я собираюсь *разорвать их на мелкие кусочки*.

— Чёрта с два! Почему?

— *Они опасны*.

— Я и так об этом знаю. Мне не хочется с ними расставаться.

— Ты не понимаешь.

— Тогда объясни.

— Это не так-то просто. Сначала я должен сообразить, *что говорить, а о чём умолчать*.

— А почему бы не рассказать всё?

— Я не могу. Поверь мне...

Я упал на землю в тот момент, когда прозвучал первый выстрел, пуля отрикошетировала от валуна справа. Однако Люк остался на ногах. Петляя, он бросился бежать в сторону рощицы, расположенной слева от нас, откуда один за другим донеслось ещё два выстрела. Люк поднял руку, в которой что-то держал.

Потом трижды нажал на курок. Нападавший выпустил в ответ лишь одну пулю. После второго выстрела Люка кто-то вскрикнул. В следующее мгновение я уже был на ногах и мчался в его сторону с камнем¹²² в руке. После третьего я услышал звук упавшего тела.

Я подскочил к Люку в тот момент, когда он переворачивал тело, и успел заметить, как *из открытого рта вылетело облачко серо-голубого дыма*.

— А это ещё что за дьявольщина? — спросил Люк, когда облачко медленно растворилось в воздухе.

— Ты *тоже* видел? Я не знаю.

Он посмотрел на обмякшее тело — на белой рубашке расплывалось кровавое пятно, правая рука всё ещё сжимала револьвер тридцать восьмого калибра¹²³.

— Вот уж не догадывался, что ты носишь с собой оружие, — сказал я.

121 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

122 В оригинале «скамнем» слитно, одним словом, очевидно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

123 См. 77. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Когда проводишь столько времени в дороге, приходится заботиться о собственной безопасности, — ответил он мне. — Я покупаю новый пистолет в каждом городе, в который попадаю, а перед отъездом — продаю. В самолёт ведь с оружием не пускают. Но пожалуй, *этот ствол я продавать не буду...* В жизни не видел этого типа, Мерль. А ты?

Я кивнул:

— Это *Дан Мартинес*, я о нём тебе рассказывал.

— О Господи, — проворчал Люк. — Ещё одно проклятое осложнение. Может быть, мне следует уйти в монастырь дзэн¹²⁴ и попытаться убедить себя, что всё происшедшее не имеет ни малейшего значения. Я...

Неожиданно он поднёс пальцы левой руки ко лбу.

— Так! — воскликнул он. — Мерль, ключи в зажигании. Садись в машину и возвращайся в отель. Оставь меня здесь. И поторопись!

— Что происходит? Что...

Он поднял пистолет — короткоствольный «кольт» — и навёл на меня.

— Немедленно! Заткнись и уходи!

— Но...

Люк опустил дуло и вцепил пулю в землю у меня под ногами. А потом направил ствол мне в живот.

— *Мерлин, сын Корвина*, — проговорил он сквозь зубы, — если ты немедленно не унесёшь отсюда ноги, ты —¹²⁵ мертвец!

Я последовал его совету, подняв тучи пыли и гравия и оставив следы сгоревшей резины на том месте, где мне пришлось развернуть пикап. Машина с рёвом понеслась вниз. Я сделал крутой поворот направо, потом налево и притормозил.

Съехал с дороги у подножия утёса, густо поросшего кустарником, заглушив двигатель и погасив фары, поставил машину на ручной тормоз. Осторожно приоткрыв дверь, выскользнул наружу и бесшумно закрыл её. В таких местах звуки разносятся далеко. Стараясь держаться правой, более тёмной стороны дороги, пошёл назад.

Было очень тихо. Я миновал первый поворот и подходил ко второму. Что-то перелетело с одного дерева на другое. «*Филин, наверное*», — подумал я. Я двигался гораздо медленнее, чем мне бы хотелось.

124 Дзэн — одна из школ буддизма (от санскритского «дхьяна» — медитация, сосредоточение, созерцание) (япон.) (ориг. прим.)

125 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Последний поворот я преодолел на четвереньках, под прикрытием скал и густой листвы, и, остановившись, внимательно осмотрел место, на котором мы стояли. *Пусто.* Начал медленно приближаться, готовый в любую секунду замереть в неподвижности, отпрыгнуть в сторону или броситься бежать, если того потребует ситуация.

Тишина, лишь ветки слегка шевелятся на ветру. Никого нет.

Я слегка приподнялся и продолжал красться вперёд, используя для прикрытия каждый выступ.

Люка нет. Он куда-то исчез. Я замер и прислушивался,¹²⁶ по меньшей мере,¹²⁷ минуту. Ни единого шороха, который мог бы выдать его присутствие.

Я стоял на том самом месте, где упал Мартинес. Тела нигде не видно. Я огляделся по сторонам, но мне не удалось определить, что здесь произошло после моего отъезда. Звать Люка никакого резона не было.

Когда я возвращался к машине, не случилось ничего примечательного. Я уселся за руль и поехал в город. *Что, чёрт возьми, всё это значит? У меня не было ни одной, даже самой завалящей, идеи на этот счёт.*

Я оставил пикап на стоянке возле отеля, рядом с тем местом, где он был припаркован, когда мы поехали на прогулку. Потом подошёл к номеру Люка и постучал. Я не надеялся, что кто-нибудь мне откроет, но полагал, что должен это сделать, прежде чем вломиться в номер.

Я постарался вскрыть замок, не испортив дверь, потому что мистер Бразда¹²⁸ произвёл на меня приятное впечатление. Это заняло некоторое время; к счастью, никого поблизости не было. Я осторожно заглянул внутрь, включил свет, проверил, не заметил ли меня кто, и только после этого проскользнул в номер. Постоял немного, прислушиваясь, не доносится ли из холла подозрительных звуков... Всё было спокойно.

Маленькая, тесная комнатка. Пустой чемодан на полке. В шкафу развешана одежда, в карманах ничего нет, если не считать двух коробков спичек, ручки и карандаша. Нижнее бельё и другие вещи. Бритвенные принадлежности аккуратно разложены под зеркалом. Ничего примечательного. Книга Лидделл-Гарта¹²⁹ «Стратегия» с закладкой примерно в четверти от конца на тумбочке у постели.

126 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

127 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

128 См. 100. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

129 Бэзил Лидделл-Гарт (1895-1970) — ведущий британский военный историк (ориг. прим.) — Подразумевается Sir Basil Henry Liddell Hart, сэр Бэзил Генри Лидделл Гарт (1895-1970 г.) — британский военный историк и теоретик, который разработал принципы манёвренной войны (mobile warfare, war of movement), используемые обеими сторонами в WW2. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

На стуле валялся армейский костюм, в котором Люк ходил в горы, рядом стояли пыльные ботинки с носками. В ботинках я нашёл лишь шнурки. Я проверил карманы рубашки, которые поначалу показались мне пустыми, но потом в одном из них кончиками пальцев нащупал *несколько маленьких бумажных катышков*. Удивился, расправил пару штук. Таинственные послания? Нет... Зачем придумывать всякие бредни, когда маленькие коричневые частички всё объясняют. *Табак. Папиросная бумага. Очевидно, во время прогулок по горам Люк не выбрасывал даже окурки. По-моему, прежде он не был столь аккуратным.*

Затем я старательно изучил брюки. Влажный платок и расчёска в одном кармане, а в другом — *патрон*. Повинуясь импульсу, я засунул его себе в карман, а потом наклонился, чтобы заглянуть под матрас и за полки. Даже проверил туалет. *Ничего. Никаких объяснений столь странного поведения.*

Оставив ключи от машины на тумбочке, я отправился в свой номер. Меня не беспокоило, что Люк узнает о вторжении. На самом деле даже радовало. Мне совсем не понравилось, что он рылся в моих бумагах насчёт Колеса-Призрака. А кроме того, Люк был обязан представить мне чертовски убедительные объяснения того, *что* произошло в горах.

Я разделся, принял душ, забрался в постель и выключил свет. Я бы написал ему записку, но не хотелось оставлять вещественные доказательства, не говоря уже о том, что у меня возникло предчувствие: *Люк не вернётся.*

Глава 6.

Это был невысокий, плотный человек с красным лицом; в волосах, редких на макушке, просматривалась седина. Я сидел в кабинете его полудеревенского дома в северной части штата Нью-Йорк, потягивал пиво и докладывал о своих неприятностях. Дул лёгкий ветерок, небо за окном было усыпано звёздами.

— Так ты говоришь, что на следующий день Люк не объявился... И записки не прислал?

— Нет, не прислал.

— А можешь вспомнить обо всём, что ты тогда делал?

— Утром зашёл к нему в номер — точно такой же, как накануне. Спросил у портье. Ничего. Позавтракал и снова спросил. И опять — ничего. Тогда я погулял по городу, около полудня перекусил, ещё раз заглянул в номер. Там было по-прежнему пусто. Я взял ключи от машины и поехал на то место, где мы были прошлой ночью. При свете дня — самые заурядные окрестности. Я даже спустился вниз по склону и немного там полазил. И не нашёл ни тела, ни улики. Я вернулся, отдал ключи, послонялся по отелю до обеда, что-то поел, а потом позвонил вам. Когда вы пригласили меня приехать, заказал билет и улёгся спать пораньше. Утром отправился на маршрутке в Альбукерке, а оттуда — к вам.

— И сегодня ещё раз проверил, не появился ли Люк?

— Угу. Ничего нового.

Он покачал головой и раскурил свою трубку.

Его звали *Билл Рот*, он был другом и адвокатом моего отца в те времена, когда тот здесь жил. Думаю, он был единственным на Земле человеком, которому отец доверял, поэтому я тоже ему верил. За эти восемь лет я иногда навещал его, в последний раз примерно полтора года тому назад по очень печальному поводу — умерла его жена Алиса. Я рассказал Биллу историю моего отца так, как слышал её от него самого, у Двора Хаоса; отец хотел, чтобы *Билл был в курсе происходящего, в благодарность за его помощь*.

Думаю, *Билл всё понял и поверил*. Впрочем, он знал отца намного лучше, чем я.

— Я уже говорил, что ты невероятно похож на отца?

Я кивнул.

— И дело не только во внешнем сходстве, — продолжал он. — Было время, когда он заявлялся, словно лётчик, сбитый над вражеской территорией. Никогда не забуду ночь, когда он прискакал верхом, с мечом у пояса, и — только вообрази! — *заставил меня заняться поисками пропавшей кучи компоста.* — Билл фыркнул. — Теперь вот ты сидишь передо мной и рассказываешь такое, что сразу вспоминается ящик Пандоры. Почему бы тебе не придти ко мне, как подобает разумному молодому человеку, насчёт развода? Или, скажем, завещания, а может быть, относительно кредита и делового партнёрства... Так ведь нет, *твоя история ужасно похожа на проблемы, с которыми сталкивался Карл!* Даже то, что я делал для Амбера, выглядит совершенно безобидно по сравнению с задачей, которую я должен решить для себя.

— Вы имеете в виду *Соглашение* — когда Рэндом послал к вам Фиону с копией *Договора Падения Образа*, заключённого со *Свайвилем*¹³⁰, королём Хаоса, чтобы она перевела его, а вы изучили на предмет скрытых ловушек?

— И *это* тоже, — согласился Билл, — хотя в конце концов мне пришлось выучить ваш язык, иначе я не смог бы довести работу до конца. Потом Флора захотела получить назад свою библиотеку — это оказалось совсем непросто, — а после ей вздумалось разыскать предмет своей старой любви — чтобы воссоединиться или отомстить, я так и не понял. Впрочем, она платила золотом. И я смог купить дом в Палм-Бич. А дальше... Чёрт побери, некоторое время я всерьёз раздумывал, не приписать ли на своей визитке ещё и: «*Советник правящего Дома Амбера*»! ... Однако в *такой* работе нет ничего особенного. Самое обычное дело, здесь я занимаюсь *подобным* сплошь и рядом. А вот *от твоих неприятностей так и разит чёрной магией и внезапными смертями — очень похоже на твоего отца.* Меня всё это чертовски пугает, и я не имею ни малейшего представления, какой совет тебе дать.

— Ну, чёрная магия и внезапные смерти — моя забота, — заметил я. — Возможно, они даже слишком сильно влияют на мой образ мышления. Предполагается, что вы *смóтрите* на вещи иначе, чем я, и способны обратить внимание на факты, мимо которых я прошёл. Так чего же я не заметил?

Билл сделал глоток пива, снова зажёл трубку.

— Ладно... Твой приятель Люк — откуда он?

— Средний¹³¹ Запад, по-моему. Небраска, Айова, Огайо... что-то вроде этого.

— Хм-м, а чем занимается его отец?

— Он ничего не рассказывал.

130 «Савалл» в иных версиях перевода. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

131 В оригинале вдруг «Средный». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— У него есть братья или сёстры?

— Не знаю. Он ничего о них не рассказывал.

— А тебе не кажется это *несколько странным*? ... Твой друг ни разу не упомянул свою семью и за все восемь лет, что вы знакомы, никогда не называл города, в котором родился?

— Нет. Ведь я *тоже не распространялся о подобных вещах*.

— Это *неестественно*, Мерль. Ты вырос в необычном месте, о котором просто не можешь говорить. У тебя есть серьёзные основания избегать этих вопросов и переводить разговор на другое. Похоже, что и *у него тоже*. А кроме того, когда ты сюда прибыл, ты же не знал, как ведут себя здешние люди. *Неужели тебя никогда не удивляла скрытность Люка?*

— Конечно, *удивляла*. Но он с уважением относился к моему нежеланию обсуждать некоторые темы. Можно сказать, что *мы заключили нечто вроде молчаливого соглашения*.

— А как ты с ним познакомился?

— На первом курсе университета, у нас часто совпадали лекции.

— И вы оба оказались в чужом городе, где у вас никого не было. Вы подружились с *самого начала*...

— Нет. Мы почти не разговаривали друг с другом. Я считал его *высокомерным ублюдком, возмнившим о себе невесть что*. Иными словами, мне он страшно не нравился, да и я ему тоже.

— Почему?

— А он *думал то же самое про меня*.

— Значит, прошло некоторое время, прежде чем вы сообразили, что ошибаетесь?

— Нет. Мы оба были совершенно правы. Мы стали пытаться вывести один другого на чистую воду. Если мне удавалось сделать что-нибудь... особенное, он старался превзойти меня. И наоборот. Мы дошли до того, что занимались одними и теми же видами спорта, назначали свидания одним и тем же девушкам, изо всех сил бились за высшие оценки.

— А потом?

— Где-то в процессе нашего соперничества возникло *уважение*. Когда мы оба вышли в олимпийский финал, что-то произошло. Мы вдруг принялись хлопать друг друга по спине и смеяться, а потом отправились вместе обедать и проговорили ночь напролёт, и тогда он заявил, что *ему на Олимпиаду глубоко наплевать*. Я сказал, что и *мне тоже*. Люк просто хотел доказать, что он

лучше, но теперь ему всё равно. Он понял, что *мы оба молодцы и его это вполне устраивает*. Я чувствовал абсолютно то же самое и немедленно сообщил ему об этом. Именно тогда мы и стали друзьями.

— Бывает, — произнёс Билл. — Такая немного странная дружба. Только в определённых областях.

Я рассмеялся и сделал глоток пива.

— А разве у других иначе?

— Поначалу, да. Впрочем, порой так остаётся навсегда. Ничего ужасного в этом нет. Просто ваша дружба кажется куда более узкоспециализированной.

— Может быть, — медленно проговорил я.

— И всё равно бессмыслица какая-то получается. Два парня становятся лучшими друзьями — и при этом не рассказывают друг другу о своём прошлом.

— Наверное, вы правы. И что же это означает?

— Ты ведь не обычный человек.

— Нет.

— Я думаю, Люк тоже.

— Ну,¹³² и кто он в таком случае?

— А это ужé твоя область.

Я кивнул.

— И ещё, — продолжал Билл, — меня кое-что *беспокоит*.

— Что?

— Этот парень, *Мартинес*. Он последовал за вами, остановился, когда остановились вы, подкрался и открыл огонь. За кем он охотился? За обоими? Его интересовал Люк? Или, может быть, ты?

— Не знаю. Не могу сказать, в кого был сделан первый выстрел. А потом он стрелял в Люка — потому что Люк перешёл в наступление, и Мартинесу пришлось защищаться.

— Точно. Если бы он был «Т» — или агентом «Т», — зачем бы ему тратить время на тот разговор с тобой в баре?

— У меня возникло ощущение, что *он затеял его лишь ради своего последнего вопроса — знает ли Люк что-нибудь про Амбер*.

— И твоя реакция навела его на мысль, что *Люку что-то известно*.

132 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ну, похоже, кое-что он действительно слышал... судя по тому, что он сказал мне в самом конце. Думаете, он охотился на амберита?

— Возможно. Но ведь Люк не из Амбера, верно?

— Ни разу о нём не слышал, когда жил там после войны. А уж лекций по генеалогии мне прочитали целую кучу. Мои родственники сильно напоминают кружок по рукоделию, когда дело доходит до наведения порядка в этих вопросах — они гораздо менее аккуратны, чем жители Двора Хаоса, не могут даже решить, кто из них самый старший, поскольку некоторые родились в соседних временных потоках. Но,¹³³ по крайней мере,¹³⁴ количество подсчитано чётко.

— Хаос! Точно! У тебя ведь не очень нежные отношения с родственниками по той линии! А не может быть? ...

Я покачал головой:

— Исключено. О тамошних семьях я знаю всё до мельчайших подробностей. Думаю, я знаком практически со всеми, кто умеет манипулировать Тенями и путешествовать в них. Люк к их числу не относится и...

— Подожди минутку! Во Дворе Хаоса тоже есть люди, которые обладают способностью передвигаться в Тенях?

— Да. Или, оставаясь на месте, получать из них самые разные вещи. Ну, это как бы наоборот...

— Мне казалось, что только тот, кто прошёл Образ, обладает этим даром?

— У них есть некий его аналог, называется Логрус. Это такой хаотический лабиринт. Постоянно меняющийся. Очень опасный. На какое-то время изменяет твоё сознание. То ещё удовольствие.

— И ты с ним справился?

— Да.

— И Образ тоже прошёл?

Я вспомнил, как это было, облизнул губы.

— Да. Он чуть меня не прикончил. Сухай¹³⁵ думал, что я там погибну, а Фиона считала, что с её помощью я смогу пройти. Я был...

— Кто такой Сухай?

133 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

134 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

135 Транскрипирование «Сухэй» в иных версиях перевода. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Хранитель Логруса. А ещё мой дядя. Ему представлялось, что Образ Амбера и Логрус Хаоса — вещи несовместимые, и я не смогу нести в себе отпечатки того и другого. Рэндом, Фиона и Джерард показали мне Образ. Тогда я связался с Сухаем и дал ему посмотреть на него. Он сказал, что складывается впечатление, будто это две противоположные друг другу вещи, и я либо буду уничтожен, либо Образ постарается вытравить из меня знак Логруса — вероятнее всего первое. А Фиона заявила: Образ в состоянии объять всё что угодно, даже Логрус, а если она правильно понимает суть Логруса, он проложит себе путь куда угодно, даже в Образ. Поэтому право решать оставили за мной, но я знал, что должен туда отправиться. Так я и сделал. И прошёл через него. С тех пор во мне живут как узор Образа, так и знак Логруса. Сухай признал, что Фи была права и что, видимо, дело в моём смешанном происхождении. Впрочем, она не согласилась...

Билл протестующе поднял руку:

— Минутку. Я не понимаю, как тебе удалось доставить дядюшку Сухая в Замок Амбера в тот момент, когда он тебе понадобился?

— Ах, это! У меня есть колода Козырей для Хаоса, такая же, как колода Козырей Амбера. Для родичей из Двора.

Билл покачал головой:

— Всё это просто потрясающе интересно, но мы отвлеклись от темы нашего разговора. Кто-нибудь ещё может ходить сквозь Тэни? Или есть иные способы это проделать?

— Да, есть несколько способов. Например, некоторые волшебные существа вроде Единорога обладают способностью бродить везде, где только пожелают. Можно следовать за тем, кто пересекает Тень, или за волшебным существом, если ты в состоянии не потерять его из виду, — вне зависимости от того, кем ты сам являешься. Вроде Томаса-Рифмача¹³⁶. Один такой проводник может вести за собой целую армию. Ну, ещё не нужно забывать о жителях различных Теней, расположенных неподалёку от Амбера и Хаоса.¹³⁷ Там нередко рождаются сильные колдуны — благодаря тому, что они находятся рядом с этими средоточиями могущества. Некоторые из лучших становятся настоящими специалистами, однако их знаки Логруса и узоры Образа несовершенны¹³⁸ и равными оригиналу никогда не будут. Но им в любом случае не нужно посвящения, чтобы проникнуть в соседнюю Тень. Границы там очень зыбкие. Мы даже торгуем с ними. А по наезженным маршрутам с каждым разом всё легче и легче путешествовать. Обратная дорога труднее, но известны случаи, когда сквозь Тэни проходили большие армии. Потому мы выставаем дозоры. Джулиан в Ардене, Джерард у моря, и так далее.

136 персонаж народной английской баллады, который попал в царство к царице фей (ориг. прим.) — В оригинальной сноске было «английсой». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

137 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

138 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Что-нибудь ещё?

— Ну, иногда случаются *Теневые бури*.

— А это что такое?

— Естественный, но не совсем понятный феномен. Пожалуй, похоже на тропический шторм — лучшего сравнения я придумать не могу. Согласно одной из теорий, буря возникает вследствие определённой частоты колебаний волн, исходящих из Амбера и Двора и влияющих на природу Теней. Как бы там ни было, *когда такая буря начинается, она может пронестись через огромное количество Теней, прежде чем её сила иссякнет*. Иногда они являются причиной серьёзных разрушений, иногда проходят почти бесследно. И довольно часто переносят разные предметы из одной Тёни в другую.

— Включая людей?

— Бывает.

Билл допил своё пиво, и я последовал его примеру.

— А *Козыри*? — спросил он. — Можно научиться ими пользоваться?

— Да.

— Ну,¹³⁹ и сколько ходит по свету колод?

— Понятия не имею.

— Кто их делает?

— Во Дворе есть несколько специалистов. Там учился я. В Амбере — Фиона и Блейз, и кажется, они учили Рэндома...

— *Колдуны*, о которых ты говорил, — те, что живут в соседних королевствах... в состоянии кто-нибудь из них нарисовать такую колоду?

— Да, но карты получатся *несовершенными*. Насколько я понимаю, нужно быть *посвящённым* Образа или Логруса, чтобы всё получилось как *полагается*. Кое-кто из них может сотворить полу-Козырь, пользуясь которым, рискуешь оказаться где-нибудь в лимбо¹⁴⁰ или вообще погибнуть. Впрочем, порой попадаешь именно туда, куда тебе нужно.

— А карты, которые ты нашёл в квартире Джулии?

— *Настоящие*.

139 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

140 Лимбо — преддверие ада, забытое, заброшенное место (рел.) (ориг. прим.) — Limbo, лимбо, лимб (от лат. limbus — кромка, кайма; в средневековой теологии) — преддверие ада, место, где пребывают души, не получившие полного благословения божественного видения (beatific vision), но не осуждённые на какие-либо другие наказания; они включали младенцев, умерших до крещения (limbo of the infants, limbo infantum), ветхозаветных патриархов и пророков (limbo of the fathers, limbo of the patriarchs, limbo patrum), а также людей, утративших разум. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Как ты объясняешь их происхождение?

— Тот, кто умел их делать, обучил кого-то другого, и тот оказался хорошим учеником. А я про это ничего не слышал. И всё.

— Понятно.

— Боюсь, не очень-то много пользы от моих ответов.

— Нет, они мне необходимы, чтобы обдумать ситуацию, в которую ты попал, — ответил Билл. — Я должен задавать вопросы. Хочешь ещё пива?

— Подождите.

Я закрыл глаза и представил себе Логрус — вечно меняющийся, никогда не остающийся прежним. Я сформулировал своё желание, и две извивающиеся линии внутри образа стали ярче и плотнее. Тогда я осторожно пошевелил руками, повторяя их волнообразные движения. Постепенно линии и мои руки будто слились в единое целое; я раскрыл ладони и толкнул линии вперёд — вперёд сквозь Тэни.

Билл негромко откашлялся.

— Э-э... что это ты такое делаешь, Мерль?

— Кое-что *ищу*, — ответил я. — Минутку.

Линии протянутся сквозь бесконечность Теней, пока не встретят предмет моего желания — или пока у меня не кончится терпение, или я устану и не смогу больше концентрироваться... В конце концов я почувствовал толчок, словно рыба клюнула на заброшенного в речку червяка.

— А вот и они, — сказал я и быстро схватил свою добычу.

В руках у меня появились две бутылки ледяного пива, и я передал одну из них Биллу.

— Вот что я имел в виду, когда говорил о *путешествии* сквозь Тэни *наоборот*. — Сделав несколько глубоких вдохов, я продолжал: — Я послал в Тэни за парочкой бутылок пива. Чтобы не нужно было идти на кухню.

Он посмотрел на оранжевую этикетку с зелёной надписью на незнакомом языке.

— Что-то я не знаю *этого* сорта, — заявил он. — Не говоря ужé о *языке*. А ты уверен, что его можно пить?

— Да, я заказал *настоящее пиво*.

— Хм-м, а тебе там по дороге открывалка не попадалась?

— Ой! — воскликнул я. — Прошу прощения, я...

— Да ладно, не огорчайся.

Он встал, сходил на кухню и вернулся через некоторое время с открывалкой в руках. Когда он откупорил первую бутылку, поднялась пена, и ему пришлось подержать бутылку над мусорной корзиной. То же самое произошло и со второй.

— Если быстро вытаскиваешь что-нибудь из Теней, *такое* случается, — проговорил я. — Обычно я добываю пиво другим способом и забыв...

— Всё в порядке, — успокоил меня Билл и вытер руки платком. А потом попробовал пиво. — Вполне приличное. Интересно... да нет, не стоит.

— Что?

— А ты мог бы послать за *пиццей*?

— С чем предпочитаете? — спросил я.

На следующее утро мы отправились на прогулку вдоль извивающегося ручья, на который натолкнулись позади владений соседа-фермера, который к тому же был клиентом Билла. Мы медленно шли вперёд, Билл с палкой в руке и трубкой во рту продолжал задавать мне вопросы.

— Вчера ты мне кое-что сказал, но я не обратил на это внимания, поскольку меня больше интересовало другое. Ты упомянул, что *вы с Люком вышли в финал Олимпиады*,¹⁴¹ а *потом бросили состязания*?

— Да.

— В каком виде спорта?

— Лёгкая атлетика. Мы оба были бегунами и...

— Его результаты приближались к твоим?

— До противоположного. А иногда мои результаты приближались к его.

— Странно.

— Что?

Берег речушки стал круче, и мы по камушкам перешли на другую сторону, где ровная и утоптанная тропинка была на несколько футов шире.

— Мне кажется более чем странным совпадением, — заметил Билл, — что *этот парень мог соперничать с тобой хоть в одном виде спорта*. Насколько мне известно, *вы, жители Амбера, в несколько раз сильнее обычных людей, с каким-то странным обменом веществ, который делает*

141 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

вас необычайно выносливыми, восстанавливает силы, позволяет быстро заживлять раны и всё прочее. Как же так получилось, что Люк смог противостоять тебе на самом высшем уровне?

— Люк — отличный спортсмен и старается держать себя в форме, — объяснил я. — Бывают такие люди, очень быстрые и сильные.

Билл покачал головой, и мы некоторое время шли молча.

— Я не спорю с этим, — снова заговорил он. — Просто как-то уж слишком много получается совпадений. Этот парень, как и ты, скрывает своё прошлое, а потом выясняется, что ему о тебе всё известно. Ну-ка скажи, как у него с искусством?

— В смысле?

— *Искусство*. Он действительно разбирается в нём достаточно, чтобы собирать картины?

— Безусловно. Мы частенько ходили в разные художественные галереи и музейные выставки.

Билл фыркнул и поддал палкой камешек, который с громким всплеском ушёл под воду.

— Ладно, — задумчиво протянул он, — одним слабым местом меньше, но цельность образа никуда не исчезла.

— Что-то я не понимаю...

— Мне показалось необычным, что *он тоже был знаком с этим странным художником-окультистом*. Впрочем, раз парень был не без таланта, а Люк действительно собирал картины...

— Его же никто не заставлял говорить, что он знаком с Мелманом.

— Верно. Но всё это да ещё его исключительные физические данные... Улики, конечно, косвенные, однако у меня складывается ощущение, что *твой Люк совсем не прост*.

Я кивнул.

— После нашего вчерашнего разговора я раздумывал над твоими словами, — заявил Билл. В этом месте речка делала поворот, и он остановился, чтобы понаблюдать за какими-то птицами, которые с громкими криками взлетели над заболоченным противоположным берегом. — Давай на время забудем о предмете нашего разговора. Скажи-ка, а какое у тебя... э-э, ну, *звание*, что ли? — вдруг спросил он.

— В каком смысле?

— Ты —¹⁴² сын одного из принцев Амбера. Как тебя *величают*?

142 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Вы имеете в виду *титул*? Я —¹⁴³ герцог Западной марки¹⁴⁴ и эрл¹⁴⁵ Колвира.

— И *что* это значит?

— Это значит, что я —¹⁴⁶ *не принц Амбера*. Никто не беспокоится, что я стану строить планы насчёт престола, и никаких вендетт с наследованием.

— Хм-м.

— Это как понимать?

— Я читал достаточно книг по истории, — пожав плечами, заявил Билл. — *В подобных случаях никто не может чувствовать себя в безопасности.*

Теперь плечами пожал я:

— На домашнем фронте всё спокойно — так я, по крайней мере, слышал.

— Ну, это хорошая новость.

Ещё несколько поворотов — и мы вышли на широкий песчаный берег, усыпанный мелкими камешками; он уходил примерно на тридцать футов¹⁴⁷ вверх и соединялся с крутым обрывом семи или восьми футов¹⁴⁸ высотой. Билл уселся в тени на камень и раскурил трубку. Я устроился неподалёку, и мы некоторое время наблюдали, как играет и искрится в лучах солнца вода. Здесь было очень тихо и как-то безмятежно.

— Хорошо, — сказал я немного погодя. — Красивое место.

— Угу.

Я бросил взгляд на Билла и обнаружил, что *он смотрит на тропинку, по которой мы пришли.*

— Что-нибудь не так? — шёпотом спросил я.

143 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

144 марка — в феодальной географии общее название для пограничных территорий (ориг. прим.)

145 earl — титул англосаксонской аристократии, аналогичный, но не всегда равный франконормандскому званию count. Эквивалентом для обоих является «граф» (ориг. прим.) — Подразумевается earl, эрл (англ., от древнеанглийского eorl — воин) — представитель родовой знати в Англии раннего средневековья (в противоположность рядовым свободным соплеменникам — простолюдинам, керлам, древнеанглийское seorl — человек). Средний размер земельных наделов эрлов составлял 40 гайд. В процессе феодализации англо-саксонского общества они (с конца VII в.) стали вливаться в общий слой новой земельной аристократии, служилой знати, дружинников короля (танов, тэнов, thegn, thane; в латинской терминологии — miles, minister). С XI в. термин «эрл» приобретает характер почётного титула, соответствующего титулу «граф». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

146 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

147 В метрической системе 30 футов — это чуть более 9,1 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

148 В метрической системе 7-8 футов — это примерно 2-2 ½ м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Немного раньше мне показалось, будто *что-то промелькнуло*, — так же шёпотом ответил он. — Словно кто-то ещё решил тут прогуляться — чуть позади нас. А потом я его потерял.

— Может, следует сходить и посмотреть?

— Вероятно, мне просто почудилось. День сегодня превосходный, наверняка не только нам захотелось здесь побродить. Я просто подумал, что, *если мы на несколько минут присядем на берегу, таинственный незнакомец либо покажется, либо повернёт в другую сторону*.

— А вы можете его описать?

— Нет. Он лишь промелькнул пару раз. Вряд ли стоит из-за этого тревожиться. От твоей истории я стал что-то уж даже *слишком нервным — настоящий параноик*.

Я достал свою трубку, старательно набил её и раскурил. Мы принялись ждать. Прошло минут пятнадцать. Никто так и не появился.

Билл поднялся, с удовольствием потянувшись, крикнул и сказал:

— Ложная тревога.

— Похоже на то.

Билл снова двинулся в путь, и я последовал за ним.

— А ещё меня беспокоит эта дамочка, *Ясра...* У тебя, говоришь, сложилось впечатление, будто она *козырнула* прямо в комнату и что *во рту у неё ядовитое жало, от которого ты потерял сознание?*

— Точно.

— Доводилось встречаться с *подобной* штучкой раньше?

— Нет.

— Предположения имеются?

Я покачал головой.

— А какое отношение ко всему происходящему имеет Вальпургиева ночь? Насколько я понимаю, *определённая дата может иметь значение для человека с нездоровой психикой*; или, например, в некоторых примитивных религиях особое внимание уделяется смене времён года. Однако твой «Т» кажется существом слишком высокоорганизованным, чтобы быть сумасшедшим. Что же касается того, другого...

— Мелман считал, что *это важно*.

— Да, но он увлекался подобной чепухой. Я не удивлюсь, если выяснится, что именно ему в голову пришла идея провести аналогию, причём не важно, соответствует она истине или нет. Он же признал, что его

наставник ничего конкретного ему не говорил. Сам додумался. Впрочем, это уже твоя область. Можно ли приобрести особое могущество, убив человека королевской крови именно в этот день? Как ты думаешь?

— Никогда не слышал ни о чём подобном. Однако есть множество вещей, о которых мне ничего не известно. Я ещё очень молод по сравнению с остальными специалистами. Интересно, куда всё это заведёт¹⁴⁹? Вы утверждаете, что не верите в психа, но и идея о Вальпургиевой ночи вас не впечатляет.

— Я и сам не знаю. Просто размышляю вслух. Оба эти предположения представляются мне какими-то несерьёзными.¹⁵⁰ Кстати, Французский Иностранный Легион даёт своим солдатам отпуск 30 апреля, чтобы они могли хорошенько набраться, а потом ещё парочку дней на то, чтобы протрезветь. Это годовщина сражения при Камероне — одна из их самых знаменитых побед. Только боюсь, в нашем случае французы ни при чём.

А сфинкс? ... Зачем нужен Козырь, который переносит тебя чёрт знает куда, там тебе задают идиотские вопросы, а за правильный ответ грозят откусить голову?

— Я думаю, именно это и входило в чьи-то планы.

— Меня посетили те же мысли. Тебе не кажется всё это несколько экстравагантным? Знаешь, могу поклясться, что они все такие, эти карты, своего рода ловушки.

— Очень может быть.

Я засунул руку в карман и нащупал колоду.

— Не трогай, — остановил меня Билл. — Давай не будем напрашиваться на лишние неприятности. Может быть, вообще следует выбросить их или отложить на время. Давай спрячем карты в сейф у меня в конторе?

Я рассмеялся:

— Сейфы не такое надёжное место, как вы думаете. Нет, спасибо. Я хочу, чтобы они были со мной. Возможно, найдётся способ их проверить, не подвергаясь никакой опасности.

— Ну, по этой части ты — специалист, тебе виднее. Однако скажи-ка мне, а может что-нибудь мерзкое пробраться сюда через карту без твоего...

— Нет. Исключено, — перебил он меня. — Необходимо сосредоточиться, сконцентрировать внимание — и только тогда что-нибудь получится. Причём требуется приложить серьёзные усилия.

— Ну, это уже кое-что. Я...

149 В оригинале недостаточное «заведе». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

150 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Мой старший друг снова оглянулся. *Кто-то нас догонял.* Я невольно напрягся.

Но Билл с облегчением выдохнул.

— Всё в порядке, — успокоил он меня. — Я его знаю. Это Джордж Хансен. Сын парня, чью ферму мы недавно проходили. Привет, Джордж.

Джордж помахал нам рукой. Среднего роста, довольно плотный. Песочные волосы. В джинсах фирмы «Levi's»¹⁵¹ и футболке с надписью «Благодарные мёртвые»¹⁵², в кармашке левого рукава — пачка сигарет. На вид — лет двадцать.

— Привет, — ответил Джордж, подходя поближе. — Отличный денёк, правда?

— Точно, — кивнул Билл. — Вот мы и решили немного прогуляться, вместо того чтобы сидеть дома.

Джордж посмотрел на меня.

151 Levi's, Levis, Levis', «ливайз», «ливайс» — джинсы (jeans) фирмы «Ливай Стросс» (в мире воспринимаются как символ Америки), названной по имени изобретателя (Levi Strauss), который в 1853 г. приехал из Германии в Сан-Франциско с большой партией ткани для палаток и повозок местных золотоискателей, но обнаружил, что город нуждается в удобной и прочной рабочей одежде, и заказал местному портному сшить из своей ткани несколько пар просторных брюк, на которые мгновенно возник невероятный спрос. А невадский портной Джейкоб (Яков) Дэвис (Jacob Davis, эмигрант из Российской империи) по просьбе одного из рабочих серебряных рудников укрепил ему карманы штанов металлическими заклёпками для ношения образцов руды. Позже он предложил Штраусу разделить с ним права на изобретение, и вскоре партнёры открыли фабрику в Сан-Франциско, начав распространение джинсов по стране, а затем и по всему миру. Первые джинсы были бурого, а не синего цвета, и шились безразмерными: после стирки ткань усаживалась по фигуре (стандартные размеры впервые начали использоваться для армейской формы во время Гражданской войны, Civil War, 1861-65 гг.), и первыми их потребителями были рудокопы, золотоискатели и моряки, а не ковбои. По легенде (tall tales), машинист паровоза благополучно использовал пару джинсов вместо порвавшейся сцепки состава. И сегодня на кожаном ярлыке каждой пары «ливайсов» изображаются две лошади, тянущие в разные стороны штаны. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

152 Популярная в 70-80-е годы американская рок-группа (ориг. прим.) — В оригинале так и было «Благодарные мертвые» (практически не меняю), хотя подразумевается

американская рок-группа «Grateful Dead» (1965-1995 гг.), которая сначала называлась «The Warlocks» и в начале своей карьеры была связана с коммунной хиппи (hippies) самого Кена Элтона Кизи «Весёлые затейники» (Ken Elton Kesey's «Merry Pranksters»), а на её раннее звучание оказали влияние проводимые там хэппенинги (happening) — т. н. «кислотные тесты», сопровождаемые употреблением ЛСД (LSD). Название «Grateful Dead» («Благодарный мертвец») было взято из предания, распространённого в разных формах в разных культурах, о человеке, похоронившем мертвеца, которого по каким-то причинам отказывались хоронить другие, а позже этот человек попадает в беду, и дух «благодарного мертвеца» выручает его. В конце

— Я тоже, — проговорил он и прикусил нижнюю губу. — Просто чудесная сегодня погода, ага.

— Это *Мерль Кори*. Он у меня гостит.

— *Мерль Кори*, — повторил Джордж и протянул мне руку. — Привет, Мерль.

Я пожал ему руку. Она была слегка влажной.

— Вспомнил имя?

— Хм-м... *Мерль Кори*... — снова произнёс он.

— Ты знал его отца.

— Правда? И то верно!

— *Сэм Кори*, — пояснил Билл и бросил на меня взгляд через плечо Джорджа.

— *Сэм Кори*! ... — выдохнул парнишка. — Вот это да! Рад с вами познакомиться. Вы долго здесь пробудете?

— Думаю, пару дней, — ответил я. — Я и не знал, что ты знаком с моим отцом.

— Хороший человек, — заявил Джордж. — А сами-то вы откуда?

— Из Калифорнии, решил немного попутешествовать.

— А куда направляетесь?

— Да вообще-то за границу.

— В Европу?

— Ещё дальше.

— Звучит здорово. Я бы тоже хотел попутешествовать — когда-нибудь.

— Может, ещё и представится случай.

— Кто знает. Ну,¹⁵³ ладно, мне порá идти. А вы гуляйте. Рад был с вами познакомиться, Мерль.

— Я тоже.

1960-х «Grateful Dead», вместе с «Jefferson Airplane» и некоторыми другими рок-группами стали основоположниками американского психоделического рока. Они играли на легендарном фестивале Вудсток (Woodstock Music Festival) в 1969 году, но из-за технических проблем фрагменты их выступления отсутствуют в официальных релизах. После смерти от инфаркта 9 августа 1995 года основателя Джерри Гарсия, 8 декабря группа объявила об официальном распаде. Впоследствии некоторые бывшие участники «Grateful Dead» снова давали совместные концерты под названием «The Dead». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

153 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он отступил на несколько шагов, помахал нам рукой и пошёл прочь.

Я посмотрел на Билла и заметил, что *его трясёт*.

— Что случилось? — удивился я.

— Я знаю мальчишку всю жизнь, — проговорил он. — Как ты думаешь, *он принимает наркотики?*

— Если и принимает, то не такие, от которых на руках остаются дырки. Я не заметил никаких следов. Да и вёл он себя нормально.

— Да, только ты не знаешь его так, как я. *Он мне показался очень... не таким.* Я назвал твоего отца *Сэмом* нарочно, потому что *заподозрил неладное.* Изменилась его манера говорить, держаться, жестиковать... *Нечто неуловимое.* Я ждал, что он меня поправит, и уже заготовил шутку насчёт преждевременного склероза. Но он-то продолжил разговор так, будто ничего особенного не произошло. Мерль, *меня это пугает!* Он ведь прекрасно знал твоего отца. *Карл* любил, чтобы во всём был порядок, но терпеть не мог пропалывать грядки и собирать листья. Когда Джордж учился в школе, он несколько лет подрабатывал у твоего отца садовником. И должен прекрасно помнить, что *зовут его не Сэм.*

— Я не понимаю.

— Я тоже, — признался Билл. — И мне это совсем не нравится.

— Значит, *Джордж вёл себя странно...* и вы решили, что *он шёл за нами?*

— Да, теперь я почти уверен. Занятное совпадение, особенно если принять во внимание твоё появление в наших краях.

Я повернулся:

— Пойду догоню его. И всё выясню.

— Нет, не надо.

— Я его не обижу. Существуют разные способы узнать правду.

— Пусть лучше думает, будто *сумел нас обдурить.* Тогда он обязательно сделает или скажет что-нибудь такое, что впоследствии окажется для нас полезным. С другой стороны, если ты предпримешь некий шаг — пусть даже при помощи волшебных трюков — или станешь задавать хитроумные вопросы, он, или тот, кто за всем этим стоит, может сообразить, что *мы его раскусили.* Оставь всё как есть и радуйся, что получил предупреждение.

— Разумно, — согласился я.

— Пошли домой; съездим в город и позавтракаем там. Мне нужно зайти в контору, забрать кое-какие бумаги и позвонить в несколько мест. А на два часа у меня назначена встреча с клиентом. Пока я буду занят, возьми машину и немного покатайся.

— Отлично.

На обратном пути я принялся размышлять. Я не всё рассказал Биллу. Например, не было никакой необходимости сообщать ему, что *на левом запястье я ношу невидимую удавку, которая обладает довольно необычными способностями*. Вот одно из её достоинств — *она предупреждает обо всех гнусных намерениях, направленных против меня, как это бывало в присутствии Люка почти два года — пока мы не стали друзьями*. Что бы ни являлось причиной странного поведения Джорджа Хансена, *Фракир не почувствовала никакой опасности*.

Впрочем, забавно... в том, *как он говорил, как произносил слова*, было что-то...

После завтрака Билл занялся своими делами, а я в самом деле отправился покататься. Мне захотелось посмотреть на места, где много лет назад жил мой отец. Я пару раз проезжал мимо его бывшего дома, но никогда не бывал внутри. Думаю, потому что в этом не было необходимости.

Оставив машину у обочины дороги на холме, я принялся разглядывать усадьбу. По словам Билла, *сейчас там поселилась молодая пара с детьми*. Весьма похоже на правду — судя по разбросанным повсюду игрушкам. *«Интересно, — пришло мне в голову, — что бы я чувствовал, если бы вырос здесь?»*¹⁵⁴. Со мной и такое могло произойти. Дом казался чистеньким, даже вылизанным. Наверное, эти люди счастливы.

А ведь я понятия не имею, где сейчас находится мой отец — если он вообще жив. *Никто не может отыскать Корвина даже при помощи его Козыря*. Впрочем, это ничего не доказывает. Есть несколько способов, позволяющих блокировать действие Козырей. Говорят, в его случае дело именно так и обстоит, хотя подобные мысли не доставляют мне удовольствия.

Ходили слухи, что *отец сошёл с ума во Дворе Хаоса, будто бы в результате проклятия, наложенного на него моей матерью, и теперь бесцельно бродит среди Теней*. Она отказалась обсуждать со мной эту тему. А ещё поговаривают, что *он отправился в созданную им самим Вселенную, а потом там остался*, именно поэтому никто и не может добраться до него по Козырю. Иные любители поболтать утверждают: *Корвин погиб уже после того, как покинул цитадель*, причём многие мои родственники из Двора Хаоса утверждают, что *видели его живым и здоровым, когда он пускался в путь*. Следовательно, если слухи о его смерти правдивы, произошло это не во Дворе.

154 В оригинале точка вместо вопросительного знака, причём после пары закрывающих кавычек. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Кроме того, существует масса свидетелей, встречавших моего отца после этого в самых неожиданных местах, причём *всякий раз он вёл себя весьма необычно*. Якобы он путешествовал вместе с немой танцовщицей — миниатюрной красавицей, с которой разговаривал на языке жестов, — а с остальными был молчалив и замкнут. Болтают, будто его видели в какой-то шумной забегаловке, где он, пьяный в стельку, разогнал всех посетителей, чтобы в одиночестве насладиться игрой оркестрика.

Я не мог бы поручиться за достоверность ни одного из подобных слухов. Впрочем, раздобыть даже *эти*, достаточно сомнительные сведения мне стоило большого труда. Я не смог найти отца при помощи призыва Логруса, хотя и прибегал к нему несколько раз. Правда, *если он действительно где-то очень далеко, моих способностей может оказаться недостаточно*.

Иными словами, я, как и все остальные, не имел ни малейшего представления, где, чёрт побери, находится мой отец, Корвин из Амбера. Я отчаянно об этом жалел, потому что единственная моя встреча с ним, которая длилась достаточно долго, произошла во время битвы в день падения Образа, недалеко от Двора Хаоса, когда он рассказал мне длинную историю своей жизни. Моя же с тех самых пор изменилась. Тогда я твёрдо решил покинуть Хаос и, в надежде приобрести опыт и образование, поселился в одном из теневых миров, где он так долго жил. Я считал, что *должен узнать Землю, если хочу понять своего отца*. Думаю, кое-что мне удалось; может быть, даже больше, чем кое-что. Только вот его не было, и я не мог продолжить наш разговор.

Мне казалось, что я практически готов применить новый метод, который позволит мне найти отца — теперь, когда мой проект «Колесо-Призрак» почти реализован, — но я по уши вяпался в дерьмо. После путешествия по стране, которое привело бы меня к Биллу лишь через месяц или два, я *намеревался отправиться в своё убежище, созданную лично мной аномалию, и приступить к работе*.

Однако... у меня появились другие дела. *Прежде чем вернуться к исследованиям, надо понять, что происходит*.

Я медленно проехал мимо дома. Из открытого окна неслись звуки стереопроигрывателя. *Лучше не знать, как там у них внутри всё устроено. Пусть это останется для меня тайной*.

Вечером, после обеда, я сидел рядом с Биллом на крылечке и пытался сообразить, *что ещё следует ему рассказать*. У меня ничего не получалось, и в конце концов он сам возобновил нашу игру в вопросы и ответы.

— Знаешь, чудно как-то получается...

— Что?

— Дан Мартинес привлёк твоё внимание, сказав, будто знает о попытках Люка найти инвесторов для какой-то компьютерной компании. Позже ты решил, что он затеял этот разговор исключительно, чтобы заставить тебя врасплох и спросить про Амбер и Хаос.

— Именно.

— Но ведь Люк и в самом деле что-то говорил на эту тему — я имею в виду компьютерную компанию. Но заявил, что *никогда не входил в контакт ни с кем из потенциальных инвесторов*¹⁵⁵ и *никогда не встречал человека по имени Дан Мартинес*. А когда увидел его труп, от своих слов не отказался.

Я кивнул.

— В таком случае либо Люк лжёт, либо Мартинес каким-то образом пронюхал про его планы.

— Сомневаюсь, что Люк меня обманул, — проговорил я. — По правде говоря, я немного обо всём этом подумал... ещё раз. Могу с уверенностью утверждать, что Люк не стал бы искать людей, которые согласились бы вкладывать деньги в нечто неопределённое. Пожалуй, он сказал правду. У меня складывается впечатление, что это единственное настоящее совпадение в череде событий, случившихся за последнее время. Мне кажется, Мартинес многое знал про Люка и хотел заполучить эту последнюю информацию — его интересовало, слышал ли Люк что-нибудь про Амбер и Двор Хаоса. Он был очень умён и на основании тех сведений, которые уже успел собрать, сочинил историю, показавшуюся мне вполне правдоподобной, — ему же было известно, что мы с Люком работали в одной и той же компании.

— Может быть, — сказал Билл. — А когда Люк на самом деле...

— У меня возникло подозрение, — перебил я его, — что и Люк сочинил свою историю.

— Не понимаю.

— Ну, совсем как Мартинес. И по той же самой причине — он хотел, чтобы она не вызвала у меня никаких подозрений, потому что надеялся выудить нужную информацию.

— Объясни-ка попонятнее. Какую информацию?

— Мой проект «Колесо-Призрак». Он спрашивал, что это такое.

— И был разочарован, когда ты ему сказал, что просто увлечён экзотическими разработками и не собираешься на их основе создавать компанию?

Я улыбнулся и кивнул, а Билл внимательно на меня посмотрел.

155 В оригинале великомогучее «инвестеров». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Всё не так просто? — догадался он. А потом добавил: — Подожди. Я хочу сам сообразить... *Ты тоже лгал! Твой проект — вполне реальная вещь.*

— Да.

— Видимо, мне не следует даже и спрашивать — правда, может быть, ты захочешь сам всё рассказать, посчитав информацию важной. Только учти, *если тут что-то очень серьёзное, из меня это можно будет вырвать. Я плохо переношу боль.* Так что подумай хорошенько.

Я последовал его совету и принялся размышлять. Прошло некоторое время.

— Пожалуй, кое-что этот проект из себя представляет, — наконец,¹⁵⁶ проговорил я, — но в особом смысле, который, полагаю, вы не имеете в виду. Однако мне трудно себе представить, — проговорил я наконец, — как это может оказаться... *важным — так вы, по-моему, сказали?* И уж, конечно, не для Люка или кого-то ещё, поскольку *никто, кроме меня, ничего про Колесо-Призрак не знает.* Нет. Не вижу, как это укладывается в схему, помимо интереса Люка к проекту. Пожалуй, последую вашему совету и сохраню эту тайну вне досье.

— Лично меня это вполне устраивает, — объявил Билл. — Ну,¹⁵⁷ хорошо, а теперь давай поговорим об исчезновении Люка.

Где-то в доме зазвонил телефон.

— Извини, пожалуйста, — сказал Билл, встал и направился на кухню. Через несколько секунд он повысил голос: — *Мерль, это тебя.*

Я поднялся и вошёл в дом. Когда я удивлённо на него посмотрел, Билл пожал плечами и покачал головой. Я попытался быстро вспомнить, где в доме находятся два других аппарата. Отчаянно жестикулируя, я, словно заправский мим, изобразил, что *он должен взять телефонную трубку в своём кабинете и прижать её к уху.* Билл едва заметно улыбнулся и кивнул.

Я немного подождал, а когда услышал негромкий щелчок, заговорил, надеясь, что на другом конце подумают, будто я взял трубку параллельного телефона.

— Алло, — сказал я.

— Мерль Кори?

— Это я.

— Мне нужна кое-какая информация, которой, как я думаю, вы располагаете.

156 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

157 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Мужской голос показался мне *знакомым*, но я никак не мог вспомнить, кому он принадлежит.

— А с кем я разговариваю?

— Извините. *Не могу вам этого сказать.*

— Что ж, тогда именно *такой* ответ вы получите и на свой вопрос.

— Может быть, всё-таки позвольте мне его задать?

— Валяйте, — разрешил я.

— Хорошо. Вы с Люком Рейнардом друзья.

В трубке замолчали.

— Можно сказать и так, — согласился я, исключительно чтобы заполнить паузу.

— Он говорил при вас о местах, которые называются *Амбер и Двор Хаоса*.

И опять это было скорее утверждение, чем вопрос.

— Возможно.

— А вам что-нибудь о них известно?

Наконец-то вопрос.

— Возможно, — повторил я.

— Пожалуйста, это очень важно. Мне требуется нечто более определённое, чем «возможно».

— Извините. Вы не получите ничего, кроме «возможно», пока не скажете, кто вы такой и почему задаёте столь необычные вопросы.

— *Я могу оказаться вам полезным, если вы будете со мной откровенны.*

Я успел вовремя захлопнуть рот, но сердце у меня отчаянно застучало, потому что *последнюю фразу незнакомец произнёс на тари*. Я молчал.

А потом он проговорил:

— Ну,¹⁵⁸ хорошо, это не сработало, и я по-прежнему ничего не узнал.

— Что? *Что* вы не узнали?

— Кто из вас — вы или он — из *тех* мест.

— А вам-то какое до этого дело? — спросил я.

— Видимо, *один из вас подвергается серьёзной опасности.*

158 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Который — тот, что оттуда, или другой? — задал я новый вопрос.

— Я не могу вам этого сказать. Потому что *мне нельзя допустить ещё одну ошибку.*

— В каком смысле? И в чём заключалась предыдущая?

— Вы не отвечаете на мой вопрос. Либо вами двигает инстинкт самосохранения, либо вы стараетесь помочь другу.

— Такая вероятность тоже существует, — осторожно проговорил я. — Но ведь опасность может исходить и от вас, я же ничего не знаю.

— Поверьте, я только хочу помочь тому, кому нужно.

— *Слова, слова, слова*¹⁵⁹... — проворчал я. — А что, если *мы оба из тех мест?*

— О Господи! — воскликнул незнакомец. — Нет. *Это невозможно.*

— Почему?

— Не важно. Что же мне сделать, чтобы вы мне поверили?

— Хм-м. Минутку, дайте-ка подумать... Хорошо. Ну, например, как насчёт того, чтобы встретиться где-нибудь? Вы назовёте место, я на вас посмотрю, и мы обменяемся информацией, по очереди выкладывая карты на стол.

Последовало короткое молчание, а потом он спросил:

— Только так?

— Да.

— Мне необходимо подумать. Я вам скоро перезвоню.

— Один маленький вопрос...

— Да?

— Если это я, мне сейчас угрожает какая-нибудь опасность?

— Думаю, да. *Да.* Скорее всего,¹⁶⁰ да. До свидания.

Он повесил трубку.

Мне удалось одновременно вздохнуть и выругаться, когда я укладывал трубку на место. Казалось, со всех сторон подступают люди, проявляющие к нам с Люком особый интерес.

— Как, чёрт подери, он пронюхал, что ты здесь, — уж не знаю, кто он такой? — спросил Билл.

159 В. Шекспир «Гамлет», акт II, сцена 2 (ориг. прим.)

160 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я первый соби́рался задать этот вопрос. Постарайтесь придумать какой-нибудь другой.

— Пожалуйста. Если он назначит встречу, ты пойдёшь?

— Естественно. Я же сам предложил, мне ужасно хочется посмотреть на этого типа.

— Не ты ли говорил, что опасность может исходить от него?

— Ну и что? Ему тоже придётся не сладко.

— Мне это не нравится.

— Думаете, я в восторге? Но лучшего предложения пока нет.

— Ладно, решать тебе. Жаль только, что нет никакого способа заранее взглянуть на твоего незнакомца.

— Мне подобные мысли уже приходили в голову.

— Слушай, а почему бы его немного не *спровоцировать*?

— Каким образом?

— Разговаривал он как-то *нервно*; мне кажется, его твоё предложение обрадовало не больше, чем меня. Давай сделаем так, что нас не будет дома, когда он снова позвонит. Пусть не воображает, что ты сидишь возле телефона и с нетерпением ждёшь от него известий. Помурьим его немного. Иди,¹⁶¹ надень что-нибудь приличное, проведём пару часиков в загородном клубе. Всё лучше, чем устраивать набеги на холодильник.

— Отличная мысль, — согласился я. — В конце концов, я ведь собрался устроить себе каникулы — когда-нибудь. Боюсь, ничего более подходящего под это определение мне всё равно придумать не удастся.

Я подровнял бороду, принял душ и переоделся, достав всё необходимое из Тэни. После этого мы поехали в клуб и не спеша поужинали на веранде. Был тихий тёплый вечер, в небе сияла молочно-белая луна и сверкали звёзды. Мы с Биллом договорились сделать перерыв и не обсуждать мои проблемы. Казалось, Билл знает в клубе всех — ну,¹⁶² или почти всех. Я чувствовал себя прекрасно. Уже давно я не был так расслаблен и умиротворён, как в этот вечер. После ужина мы заглянули в бар клуба, чтобы немножко выпить; насколько я понял, *отец частенько сюда захаживал*. Из соседней комнаты доносились звуки танцевальной музыки.

— Да, это была отличная идея, — сказал я. — Спасибо.

— De nada¹⁶³, — ответил Билл. — Мы с твоим стариком провели тут немало приятных минут. Кстати, ты случайно...

161 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

162 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

163 Не за что (исп.) (ориг. прим.)

— Нет, о нём по-прежнему ничего не известно.

— Мне очень жаль.

— Я обязательно вам сообщу, если он объявится.

— Конечно. Прости.

На обратном пути никакие неприятности нас не поджидали и никто за нами не следил. Мы вернулись чуть позже полуночи, пожелали друг другу *приятных сновидений*, и я отправился прямо к себе в комнату, снял пиджак, повесил его в шкаф, после чего скинул новые ботинки и тоже убрал их. Когда я снова вошёл в комнату, то заметил *на подушке белый четырёхугольник*.

Я добрался до него в два прыжка и быстро схватил в руки. Листочек был исписан большими печатными буквами:

«ЖАЛЬ, ЧТО ВАС НЕ БЫЛО ДОМА, КОГДА Я ЗВОНИЛ. Я ВИДЕЛ ВАС В КЛУБЕ И ПРЕКРАСНО ПОНИМАЮ, ЧТО ВАМ ХОЧЕТСЯ НЕМНОГО ОТДОХНУТЬ. У МЕНЯ ПОЯВИЛАСЬ ИДЕЯ. ДАВАЙТЕ ВСТРЕТИМСЯ ТАМ, В БАРЕ, ЗАВТРА ВЕЧЕРОМ, СКАЖЕМ, В ДЕСЯТЬ. Я БУДУ ГОРАЗДО ЛУЧШЕ СЕБЯ ЧУВСТВОВАТЬ В ОКРУЖЕНИИ БОЛЬШОГО КОЛИЧЕСТВА ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ НЕ ПЫТАЮТСЯ ПОДСЛУШАТЬ ЧУЖОЙ РАЗГОВОР».

Проклятие! Первой мыслью было пойти и сказать Биллу. Потом я подумал, что он вряд ли сможет что-нибудь по этому поводу сделать, только разнервничается и не заснёт, а ему сон, как мне кажется, гораздо нужнее, чем мне. Поэтому я сложил записку и засунул в карман рубашки, которую повесил на спинку стула.

Даже самый паршивенький кошмар не оживил мой сон. Я спал крепко и совершенно спокойно, зная, что *Фракир разбудит меня в случае опасности*. По правде говоря, я даже встал позже обычного и чувствовал себя по этому поводу просто превосходно. Утро было солнечным, и птицы весело распевали свои песенки.

Я помылся, причесался, достал из Тёни свежие брюки и рубашку и спустился вниз, на кухню. На столе меня ждала записка. Я вдруг подумал, что *ужасно устал от записок, но эта была от Билла*. В ней говорилось, что *ему пришлось поехать в город, в свой офис по каким-то там делам, а я вправе взять в холодильнике всё, что посчитаю возможным использовать в качестве завтрака*. Он писал, что *вернётся не поздно*.

Я заглянул в холодильник и нашёл там английские пончики, кусок дыни и апельсиновый сок. Кофе, который я поставил вариться первым делом, уже был готов к тому моменту, когда я закончил есть. Поэтому я взял чашку и вышел на крыльцо.

Я сидел и размышлял о том, *не сочинить ли и мне записочку, а самому пуститься в путь*. Мой таинственный корреспондент — вполне возможно, «Т» — один раз сюда позвонил и один раз забрался в дом. Как он узнал, что я здесь, несущественно. Билл мой друг, и, хотя я не имею ничего против того, чтобы делиться с друзьями своими проблемами, мне не нравится подвергать их опасности. Впрочем, сейчас утро, а встреча назначена на вечер. До момента, когда будет принято какое-нибудь решение, осталось ждать совсем немного. Глупо уезжать сейчас. Пожалуй, стоит остаться — на случай, если что-нибудь сегодня произойдёт, тогда я смогу защитить Билла...

Внезапно в моём мозгу родилась весьма неприятная картина — *некто под дулом пистолета заставляет Билла написать записку, а потом забирает его в качестве заложника в надежде вынудить меня ответить на все вопросы*.

Я быстро вернулся на кухню и позвонил Биллу в контору. После второго гудка трубку снял *Гораций Крейнер*¹⁶⁴, его секретарь.

— Привет, это Мерль Кори. Мистер Рот на месте?

— Да, — ответил Гораций, — но сейчас он занят с клиентом. Сказать, чтобы перезвонил вам?

— Нет, ничего срочного, мы договорились встретиться чуть позже. Не отвлекайте его. Спасибо.

Я налил себе ещё одну чашку кофе и вернулся на крыльцо. Да, надо сказать, *события последних дней плохо влияют на мою нервную систему*. Я решил, что *всё равно уеду, даже если сегодня вечером ничего не прояснится*.

Из-за дома появился человек.

— Привет, Мерль.

Джордж Хансен. *Фракир начала едва заметно пульсировать, словно собиралась предупредить меня об опасности, но потом передумала. Странно. Очень необычное поведение*.

— Привет, Джордж. Как дела?

— Неплохо. А мистер Рот дома?

164 «Гораций Уайлдер» в иных версиях перевода, а по звучанию данная фамилия «говорящая»: в переводе с английского созвучное «старер» (написание неопределённо, поскольку англоязычного оригинала в данное время нет в моём распоряжении) может означать того, кто повязывает траурную ленту, покрывает траурной вуалью; сам термин (англ. scare, фр. scêre) происходит через старофранцузское crespere — «витой, завитой, закрученный, курчавый» начала XVI столетия, из латыни cūspus — «волнистый, дрожащий, курчавый». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Боюсь, что нет. Уехал в город. Думаю, к ленчу вернётся.

— Понятно. Несколько дней назад он попросил меня зайти, когда я буду свободен, сказал, что у него есть работа.

Джордж подошёл поближе и поставил одну ногу на ступеньку.

Я покачал головой:

— Ничем не могу тебе помочь. Мне он ничего про это не говорил. Приходи попозже.

Он кивнул, вытащил пачку сигарет, достал одну, закурил и вернул пачку на место. На этот раз на футболке красовалась надпись «Пинк Флойд».

— Ну, как тебе тут отдыхается? — спросил Джордж.

— Отлично. Хочешь кофе?

— Можно.

Я поднялся и вошёл в дом.

— Немного сливок и сахара, — крикнул он мне вслед.

Я сделал ему кофе, а когда вернулся, Джордж уже устроился на втором стуле, стоящем на крыльце.

— Спасибо.

Он сделал глоток, а потом заявил:

— Я знаю, что твоего отца зовут Карл, хотя мистер Рот сказал «Сэм». Наверное, он просто забыл.

— Или оговорился, — предположил я.

Джордж улыбнулся.

Почему меня настораживает его манера разговаривать? Не исключено, что именно этот голос я вчера слышал по телефону, хотя человек, позвонивший мне, произносил слова очень осторожно и медленно, сделав всё, чтобы его невозможно было узнать. Впрочем, *беспокоило меня другое.*

— Твой отец — отставной офицер, не так ли? И что-то вроде консультанта в правительстве?

— Да.

— А где он сейчас?

— Путешествует... на другом континенте.

— А вы собираетесь с ним встретиться?

— Надеюсь.

— Да, здорово будет. — Джордж затянулся сигаретой, потом отпил ещё немного кофе. — Отличный кофе! ... Мне кажется, я раньше тебя не видел, — неожиданно добавил он. — Ты не жил с отцом, верно?

— Нет, я вырос с матерью и другими родственниками.

— Далеко отсюда, да?

Я кивнул:

— На другом континенте.

— А как её звали?

Я ему чуть не сказал. Не знаю почему. Однако успел изменить имя на «Дороти», прежде чем настоящее сорвалось с языка.

Я бросил на парня короткий взгляд и заметил, как Джордж поджал губы. Он очень внимательно на меня смотрел, когда я отвечал на его вопрос.

— А почему тебя это интересует?

— Никакой особой причины. Врождённое любопытство. Моя мать была первойшей городской сплетницей. — Джордж рассмеялся и залпом допил кофе. — Ты тут надолго?

— Трудно сказать. Видимо, не очень.

— Надеюсь, ты хорошо проведёшь время.

Он поставил чашку на ограду, встал, потянулся и проговорил.

— Приятно было поболтать. — Не дойдя до конца лестницы, остановился и добавил: — У меня такое ощущение, что тебе предстоит дальняя дорога. Удачи!

— Может быть, и ты когда-нибудь отправишься в путешествие, — утешил я его. — Со словами ты управляешься неплохо.

— Спасибо за кофе. Ещё увидимся.

— Конечно.

Парень завернул за угол и скрылся из виду.

Интересно, как всё это понимать? ... После нескольких бесплодных попыток разобраться я сдался. Когда вдохновение молчит, разум быстро утомляется.

Я намазывал себе бутерброд, когда вернулся Билл, поэтому, пока он передевался, я сделал два.

— Предполагается, что я в отпуске, — сказал он, принявшись за еду, — но это был старый клиент, у которого возникло срочное дело, я не мог ему отказать. Может, прогуляемся вдоль реки, только сегодня в другую сторону?

— Давайте.

Когда мы шли по полю, я рассказал о визите Джорджа.

— Нет, — удивился Билл, — *я не говорил, что у меня есть для него работа.*

— Иными словами...

— Думаю, *он хотел побеседовать с тобой.* Из их дома прекрасно видно, когда я уезжаю.

— Интересно, *что* ему было нужно.

— Если это достаточно серьёзно, в конце концов он сам тебя спросит.

— Время уходит. Я решил уехать завтра утром или даже сегодня вечером.

— Почему?

Мы вышли на берег реки, и я поведал Биллу о вчерашней записке, о назначенной на сегодня встрече и о том, какие чувства пробуждает во мне перспектива его гибели от случайного — или намеренного — выстрела.

— Может быть, всё не настолько трагично, — начал Билл.

— Я уже принял решение. Мне жаль уезжать, мы давно не виделись, но я не рассчитывал, что дело примет *такой* оборот. *Проблемы и неприятности покинут эти места вслед за мной.*

— Однако...

Мы ещё некоторое время препирались, потом прекратили дискуссию и снова занялись бесплодным обсуждением моей головоломки. Я время от времени оглядывался; вроде бы за нами никто не следил. Какие-то звуки доносились из кустов на противоположном берегу, на их вполне могли издавать потревоженные звери или птицы.

Мы гуляли около часа, когда я почувствовал *предостережение* — *кто-то взял мою карту.* Я замер на месте.

Билл остановился и повернулся ко мне:

— Что...

Я поднял руку.

— *Международный звонок,* — пояснил я.

В следующее мгновение контакт был установлен. И я снова услышал шум в кустах, на противоположном берегу реки.

— Мерлин!

Я узнал Рэндома — он сидел в библиотеке Амбера.

— Да?

Образ стал чётким и совсем реальным, словно я смотрел сквозь дверной проём в соседнюю комнату.¹⁶⁵ Но одновременно я видел и всё, что меня окружало, хотя эта картина становилась всё более размытой и как бы удалялась от меня. Из кустов, росших на другой стороне реки, выскочил Джордж Хансен и уставился на меня.

— Я хочу, чтобы ты немедленно вернулся в Амбер, — заявил Рэндом.

Джордж двинулся вперёд, разбрызгивая воду, бросился в реку.

Рэндом протянул руку.

— Иди сюда, — сказал он.

В этот момент очертания моего тела, видимо, начали мерцать, и я услышал, как Джордж крикнул:

— Стойте! Подождите! Я должен последовать за...

Я протянул руку и ухватил Билла за плечо.

— Я не могу оставить вас с этим сумасшедшим, — объяснил я ему. — В путь!

Другой рукой я уцепился за руку Рэндома.

— Ладно, — сказал я и сделал шаг вперёд.

— Подождите! — взревел Джордж.

— Так я тебя и послушал! — усмехнулся я, и мы оставили его цепляться за пустоту.

165 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 7.

У Рэндома сделался весьма озадаченный вид, когда мы с Биллом появились в библиотеке. Он встал — впрочем, ему это не очень помогло, он всё равно был ниже нас обоих — и уставился на Билла.

— Мерлин, кто *это*?

— Твой советник, *Билл Рот*, — ответил я. — В прошлом ты всегда имел с ним дело через посредников. Вот я и подумал...

Билл уже начал опускаться на одно колено.

— Ваше величество, — начал было он, но Рэндом схватил его за плечи.

— Оставьте эти *глупости*! Мы же не при дворе. — Он крепко пожал Биллу руку, затем предложил: — Называйте меня *Рэндом*. Я давно хотел поблагодарить вас лично за работу, которую вы проделали с договором. Только вот всё никак не мог собраться. Рад с вами познакомиться.

Мне ещё ни разу не доводилось видеть Билла таким растерянным; он не знал, что сказать, и *просто пялился на Рэндома, комнату и в окно, выходящее на далёкую башню*. Наконец, некоторое время спустя, он прошептал:

— Это *настоящий*...

— Мне показалось или *вас действительно кто-то хотел догнать*? — спросил меня Рэндом и попытался пригладить свои непослушные каштановые волосы. — Надеюсь, последние слова, которые ты произнёс, были адресованы не мне?

— У нас возникла небольшая проблема, — ответил я. — Именно по этой причине я и прихватил с собой Билла. Видишь ли, *кто-то пытается меня убить* и...

Рэндом поднял руку:

— Подожди, пока — никаких подробностей. Они мне понадобятся позже, но... пусть это будет потом. *У нас происходят отвратительные события, и твои проблемы могут быть с ними связаны*. Однако мне нужно немного отдышаться.

Только тут я заметил на его лице — лице молодого человека — *глубокие морщины*. Значит, *дядюшку что-то очень сильно беспокоит*.

— А в чём дело?

— *Каин умер. Убит*, — ответил Рэндом. — Сегодня утром.

— Как это произошло?

— Он отправился в *Тень Дейга* — дальний порт, с которым мы торгуем. Вместе с Джерардом — они должны были перезаключить старую торговую сделку. *Его застрелили. Прямо в сердце. Смерть наступила мгновенно.*

— А лучника поймали?

— *Лучника! ... Чёрт побери, его убил снайпер, который засел на крыше с винтовкой. И ему удалось скрыться.*

— Мне казалось, *от пороха* здесь мало проку.

Рэндом только вскинул руки:

— Может быть, Дейга находится слишком далеко отсюда... Кстати, *твой отец однажды обнаружил смесь, которая у нас действовала.*

— Точно. Я забыл.

— Так вот, похороны завтра...

— Билл! Мерлин!

Моя тётушка *Флора* — которая отвергла все предложения Россетти¹⁶⁶, в том числе и стать у него моделью, — вошла в комнату. Высокая, стройная и загорелая, она бросилась к Биллу и поцеловала его в щёку. Мне ещё ни разу не

166 Россетти Данте Габриел (1828-1882) — английский живописец и поэт, основатель «Братства прерафаэлитов» (ориг. прим.) — Dante Gabriel Rossetti, Данте Габриел Россетти (полное имя Габриел Чарлз Данте Россетти, Gabriel Charles Dante Rossetti; родился 12.05.1828 г. в Лондоне, умер 09.04.1882 г. в Берчингтоне, графство Кент) — английский живописец и поэт, сын Габриеле Россетти (28.02.1783-24.04.1854 гг.), один из основателей «Братства прерафаэлитов» (пред-рафаэлитов, т. е. до Рафаэля, — английских художников и писателей второй половины XIX в., изображавших своим идеалом искусство средних веков и раннего Возрождения), был дружен с Алджерноном (Элджерноном) Чарлзом Свинберном (Суинберном) (Algernon Charles Swinburne, см. 73). Отвергая вульгарный прозаизм в современном искусстве, в поисках источника вдохновения он черпал темы и сюжеты в итальянской поэзии средневековья и Раннего Возрождения (особенно у Данте), средневековых легендах и хрониках, произведениях английских романтиков, придавал образам осязаемо-чувственный характер и вместе с тем мистическую окраску (картина «Детство Марии», 1849 г., галерея Тейт, Лондон; стихи «Небесная подруга», 1850 г.). Эмоциональный строй его живописных работ (с их неизменно женскими персонажами) характеризует парадоксальное сочетание интенсивности чувств героинь и внешней статичности, скованности их поз и жестов. Соединение объёмно выписанных фигур с условным декоративным фоном (часто — узором из листьев и цветов), яркая полихромия и тонкая линейность в композициях Россетти во многом предвосхищают стиль «Модерн» («Beata Beatrix», 1863 г., галерея Тейт, Лондон; «Сон Данте», 1870-71 гг., Художественная галерея Уокера, Ливерпуль). Его литературные произведения отличаются живостью и зримой убедительностью образов, пластичностью языка, точностью метафор; в них проявляется типичная для всего его творчества любовь к неожиданным ассоциациям и сочным деталям (сборники — «Стихи», 1870 г., «Баллады и сонеты», т. 1-2, 1881 г.). Ряд стихотворений Россетти посвящён освободительной борьбе итальянского народа. Он много работал как иллюстратор и оформитель книг, выполнял (сотрудничая с У. Моррисом) эскизы для витражей и панно, обращался к монументально-декоративной живописи. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

доводилось быть свидетелем того, *как он краснеет*. Со мной Флора проделала то же самое, однако меня это тронуло меньше, чем Билла, поскольку я вспомнил, что *когда-то она была тюремщицей моего отца*.

— Когда вы прибыли? — И голос у Флоры был необыкновенно красив.

— Только что.

Она немедленно схватила нас обоих за руки и попыталась увести за собой.

— Нам столько всего нужно обсудить!

— Флора! — остановил её Рэндом.

— Да, братец?

— Можешь провести с мистером Ротом полную экскурсию, но *Мерлин мне нужен здесь*.

Она надула губки, сделала недовольный вид и выпустила мою руку.

— Вот теперь вы, наверное, поймёте, что такое *абсолютная монархия*, — заявила Флора, обращаясь к Биллу. — Видите, как *власть развращает*.

— *Развращён я был ещё до прихода к власти*, — проговорил Рэндом, — и могу точно сказать, что *быть богатым лучше*. Дозволяю вам удалиться, сестра.

Флора *фыркнула* и увела Билла.

— У нас всегда становится намного тише, когда она находит себе дружка в какой-нибудь Тэни, подальше отсюда, — заметил Рэндом. — К сожалению, на этот раз Флора провела с нами почти целый год.

Я сочувственно пощёлкал языком.

Рэндом махнул рукой в сторону стула, и я уселся. А он подошёл к буфету.

— Вина?

— Не возражаю.

Дядюшка наполнил два бокала, отдал один из них мне, после чего устроился напротив, так что теперь нас разделял небольшой столик.

— Сегодня днём *кто-то, в другой Тэни, стрелял в Блейза*, который прибыл в дружеское королевство с дипломатической миссией, — сказал Рэндом. — Ранил, но не слишком серьёзно. Нападавший сбежал.

— Ты думаешь, *это один и тот же человек*?

— Конечно. *Тут раньше снайперов не водилось*. И *вдруг появляются сразу два*? Наверняка один и тот же. Или один и тот же заговор.

— Есть какие-нибудь улики?

Рэндом покачал головой и сделал глоток вина.

— Я хотел поговорить с тобой наедине, прежде чем до тебя доберутся остальные. Я считаю, что *ты должен знать две вещи*.

Я потягивал вино и ждал.

— Первое: меня всё это по-настоящему пугает. Покушение на Блейза показало, что дело не в личных проблемах, касающихся одного Каина. *Кто-то заимел против нас зуб* — или, по крайней мере, против некоторых из нас. А теперь ещё и ты говоришь, будто *тебя хотят убить*.

— Не знаю, существует ли тут связь...

— Я тоже не знаю. Но мне не нравится всплывающий тут образ. Больше всего я боюсь, что *за этими событиями стоит кто-то из своих*.

— Почему?

Рэндом сердито посмотрел¹⁶⁷ в свой бокал.

— Вот уже многие века личная месть является у нас единственным способом разрешения внутрисемейных противоречий. Не обязательно она приводит к смерти — хотя такая возможность, естественно, существует, — но плетутся хитроумные интриги с целью поставить в щекотливое или достаточно сложное положение, искалечить или отправить в ссылку противников, чтобы упрочить собственное положение. Эти развлечения достигли апогея в борьбе за корону. Впрочем, я считал, что страсти улеглись, когда получил эту должность, к которой никогда не рвался. Я не искал собственной выгоды и старался действовать справедливо — *отлично знаю, какие мы здесь все обидчивые*. Уверен, что и сейчас дело не во мне или в борьбе за наследование. *У меня со всеми прекрасные отношения*. Думаю, родственники решили, что я являюсь меньшим злом — по сравнению с тем, что могло бы быть, — и во всём мне помогают. Вряд ли кто-то возжелал получить мою корону. После того как я взошёл на трон, все ведут себя мирно и доброжелательно. Только вот я начинаю думать, что *привычка даёт себя знать и кому-то пришло в голову поиграть в старые игры, надеясь таким образом отомстить за личные обиды*. Я и в самом деле не хочу, чтобы это произошло, — мне худо от одной только мысли, что к нам снова вернутся подозрительность, недоверие, интриги, намёки, обманы и предательство. Мы становимся от этого слабее, а возникновение ситуации, когда нам будет необходимо объединить свои силы, никто исключить не может. Так вот, я переговаривал со всеми по очереди, наедине, и, естественно, все до единого утверждают, что *ничего не ведают ни про какие новые заговоры, интриги и вендетты*. И всё же я вижу — они с опаской поглядывают друг на друга, *подозрительность растёт*. Возвращается привычный образ мышления. Причём каждый с лёгкостью вспомнил, что *у всех были причины затаить зло*

167 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

против Каина, и это несмотря на то, что он спас всех нас, когда разобрался с Брандом. И то же самое с Блейзом. Любой мог бы отыскать повод поквитаться с кем угодно.

— Поэтому ты хочешь разоблачить убийцу быстро — тебе не нравится, как он воздействует на моральный дух?

— Конечно. Меня совсем не устраивает, когда все шушукаются и ищут возможные мотивы убийства за спиной друг у друга. В такой ситуации моментально возникнут настоящие заговоры и интриги — мы и опомниться не успеем, как нас снова засосёт эта трясина и какое-нибудь незначительное разногласие приведёт к вспышке ярости и насилию.

— А как ты думаешь, **это кто-то из своих?**

— Чёрт побери! Я точно такой же, как и они. Становлюсь подозрительным просто так, по привычке. Вполне возможно, это кто-то из своих, только у меня нет ни единой улики.

— А кто ещё это может быть?

Рэндом скрестил нóги, выпил немного вина.

— Проклятие! Наши враги — *имя им легион*¹⁶⁸! Но у большинства из них кишка тонка. Они же знают, что их ждёт, если мы выведем их на чистую воду.

Дядюшка сцепил рúки на затылке и принялся внимательно разглядывать ряды книг.

— Не знаю, как это лучше сказать, — начал он спустя некоторое время, — только я должен...

Я молча ждал, и тогда он выпалил:

— Поговаривают о *Корвине*, но я не верю.

— Нет, — тихо возразил я.

— Я же сказал, что *не верю*. Твой отец много для меня значит.

— А почему другие поверили?

— Ходят слухи, что он сошёл с ума. До тебя ведь эти слухи тоже наверняка дошли. А что, если он вернулся к своему прошлому образу мышления, когда его отношения с Каином и Блейзом были совсем не сердечными — как, впрочем, и с любым из нас? Так наши родственники объясняют свои подозрения.

— Это невозможно.

— Я только хотел, чтобы ты был в курсе, какие ходят разговоры.

168 Переделанная цитата из Библии. 5:9. Евангелие от Марка. «И спросил его: как тебе имя? И он сказал в ответ: легион имя мне, потому что нас много» (ориг. прим.)

— Не советую никому посвящать меня в эти сплетни.

Рэндом вздохнул:

— Ну, хоть ты-то не начинай. Пожалуйста. Все страшно расстроены. Зачем напрашиваться на неприятности?

Я сделал глоток вина.

— Да, ты прав.

— А теперь придётся выслушать твою историю. Давай выкладывай, усложняй мою жизнь ещё больше.

— Ну,¹⁶⁹ хорошо. По крайней мере,¹⁷⁰ новости у меня самые свеженькие.

Я доложил ему всё в подробностях; к тому моменту, когда я закончил, уже начало темнеть. Рэндом перебивал меня лишь затем, чтобы что-нибудь уточнить, и не стал пускаться в изучение случайных совпадений, как это делал Билл.

Когда я замолчал, дядюшка поднялся и зажгёт несколько масляных ламп. Мне казалось, я слышу, как ворочаются мозги у него в голове. Наконец,¹⁷¹ он сказал:

— Нет, не знаю, какое отношение ко всему этому имеет Люк. Когда я о нём думаю, у меня не возникает никаких ассоциаций. А вот ядовитая дамочка *немного беспокоит*. Такое ощущение, что я когда-то слышал о *похожих на неё существах*, только не помню, при каких обстоятельствах. Ничего, потом всплывёт. А что такое «Колесо-Призрак»? Объясни-ка поподробнее.

— Конечно. Только я упустил одну деталь.

— Да?

— Я изложил тебе всё точно так же, как когда разговаривал с Биллом. По правде говоря, то, что я совсем недавно рассказывал свою историю, послужило чем-то вроде репетиции. Но я не сообщил Биллу одну вещь, которую посчитал тогда несущественной. Я бы вообще о ней забыл в свете последних событий, если бы мы не заговорили о снайпере — ты сказал, что *Корвин изобрёл заменитель пороха, который действует здесь*.

— Можешь мне поверить, об этом вспомнили все.

— У меня в кармане лежат два патрона, которые я подобрал на развалинах склада, где у Мелмана была студия.

— И что?

169 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

170 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

171 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— В них нет пороха. Какое-то розовое вещество — которое даже гореть не хочет. По крайней мере,¹⁷² в той Тэни, которая называется *Землёй*...

Я вытащил один патрон.

— Похоже, 30-30, — заявил Рэндом.

— Похоже.

Дядюшка встал и потянул за плетёный шнур, висевший рядом с одной из книжных полок. В тот момент, когда он вернулся на своё место, в дверь постучали.

— Войдите! — крикнул он.

Вошёл слуга в ливрее, молодой светловолосый парень.

— Быстро ты, — прокомментировал его появление Рэндом.

У слуги сделался озадаченный вид.

— Я не понимаю, ваше величество...

— А чего тут понимать? *Я позвонил. Ты появился.*

— Сир, я не дежурю в апартаментах. Меня послали сказать вам, что обед готов, его подадут, как только вы прикажете.

— Передай, что скоро приду. Как только переговорю с человеком, за которым посылал.

— Хорошо, сир.

Слуга быстро поклонился и, не поворачиваясь к Рэндому спиной, вышел.

— Я и подумал, что *это слишком хорошо, чтобы быть правдой*, — проворчал Рэндом.

Некоторое время спустя появился другой слуга, старше и не так элегантно одетый, как первый.

— *Рольф*, сбегай в оружейную, — приказал Рэндом. — Попроси того, кто там сегодня дежурит, просмотреть коллекцию винтовок, которые Корвин привёз в Колвир в тот день, когда умер Эрик. Пусть попытается разыскать для меня калибр 30-30, желательно в хорошем состоянии. Оружие необходимо почистить, а потом принеся сюда и поставишь в уголке. Мы сейчас идём обедать.

— *Калибр 30-30*, сир?

— Точно.

Рольф ушёл, а Рэндом встал на ноги и потянулся. Затем положил в карман мой патрон и махнул рукой в сторону двери:

172 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Пошли,¹⁷³ поедим чего-нибудь.

— Отличная мысль.

За обеденным столом нас сидело восемь: Рэндом, Джерард, Флора, Билл, Мартин, которого вызвали в начале дня, Джулиан, недавно прибывший из Ардена, Фиона — она тоже только что вернулась откуда-то издалека — и я. Бенедикта ждали утром, а Левеллу немного позже, сегодня вечером.

Я сидел по левую руку от Рэндома, Мартин — по правую. Мы с Мартином давно не виделись, и мне было страшно интересно, что он всё это время делал. Однако атмосфера обеда не способствовала лёгкой беседе, она вообще не способствовала никакой беседе. Как только кто-то открывал рот, все остальные мгновенно изображали интерес, гораздо более живой, чем диктовали правила приличия. Меня это нервировало, и, думаю, Рэндома тоже, потому что он приказал позвать Дроппу МаПанца¹⁷⁴, придворного шута, надеясь, что тот сможет заполнить напряжённые паузы.

Сначала Дроппе пришлось туговато. Он начал жонглировать едой, проглатывая всё, что оказывалось в опасной близости от его рта, затем вытер губы¹⁷⁵ позаимствованной у кого-то салфеткой и принялся потешаться над всеми нами по очереди. После этого он исполнил номер, который показался мне невероятно забавным.

Билл, сидевший слева от меня, тихонько прокомментировал его выступление:

— Моих знаний тари вполне хватает, чтобы понять почти всё, что он говорит. Это же schtick¹⁷⁶ Джорджа Карлина! Каким...

— Ах, это! Как только шутки Дроппы устаревают и перестают быть смешными, Рэндом посылает его в самые разные клубы Теней, — пояснил я, — для сбора нового материала. Насколько я понял, он частенько бывает в Вегасе. Рэндом иногда навещается туда вместе с ним, чтобы поиграть в карты.

Через некоторое время за столом зазвучал смех, и обстановка несколько разрядилась. Когда Дроппа сделал перерыв, чтобы промочить горло, тут и там возникли отдельные разговоры, не привлекающие всеобщего внимания.

Чья-то сильная ручища опустилась мне на плечо из-за спины Билла.

— Мерлин, — сказал Джерард, — я рад тебя видеть! Послушай, как только у тебя появится возможность, я хотел бы побеседовать с тобой наедине.

173 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

174 В иных версиях перевода фамилия или прозвище шута пишется через дефис, т. е. в данном случае было бы «Ма-Панца». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

175 В оригинале «вытергубы» слитно, одним словом, очевидно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

176 Schtick — действие или трюк, представляющий собой особенность актёра (идиш) (ориг. прим.)

— Конечно, — ответил я, — только нам с Рэндомом нужно кое-что проверить после обеда.

— *Как только у тебя появится возможность,* — повторил он.

Я кивнул.

Через несколько мгновений я почувствовал, что *кто-то пытается войти со мной в контакт по Козырю.*

— Мерлин!

Фиона. Но ведь она сидит на другом конце стола...

Её образ стал чётким, и я ответил:

— Да?

А потом посмотрел в её сторону и увидел, что *она внимательно разглядывает свой платок. Она подняла голову, улыбнулась мне и кивнула.*

Я продолжал удерживать её образ и услышал, как она сказала:

— Я не хочу говорить вслух по целому ряду причин. Не сомневаюсь, что тебя после обеда сразу уведут, но нам необходимо прогуляться или покататься на лодке на каком-нибудь пруду, или *козырнуться* в Кабру, или пойти полюбоваться Образом. И как можно скорее. Ты понял?

— Понял, — ответил я. — Я с тобой свяжусь.

— Отлично.

Фиона прервала контакт и сложила платок, при этом делая вид, будто изучает содержимое своей тарелки.

Рэндом не стал задерживаться за столом, быстро поднялся на ноги, пожелал всем *спокойной ночи* и жестом приказал *Мартину и мне последовать за ним.*

Джулиан был рядом со мной, когда мы выходили. Изо всех сил стараясь выглядеть беззаботным, он шепнул:

— Нам надо обязательно отправиться верхом в Арден. И поскорее.

— Прекрасная идея, — сообщил я ему. — Я с тобой свяжусь.

Мы покинули столовую.

Флора отловила меня в холле. Она по-прежнему не отпускала от себя Билла.

— Навести меня вечером, выпьем чего-нибудь на ночь, — предложила тётушка, — перед тем как ложиться спать. Или приходи завтра к чаю.

— Спасибо, — поблагодарил я её. — Обязательно зайду. Но вот когда — зависит от того, как будут разворачиваться события.

Флора кивнула и одарила меня улыбкой, которая в прошлом явилась причиной нескольких дуэлей и балканских кризисов. Затем мы разошлись в разные стороны.

Когда мы поднимались по лестнице в библиотеку, Рэндом спросил:

— Теперь всё?

— Это в каком смысле? — удивился я.

— Уже все договорились с тобой о встрече?

— Ну, в неявной форме — да.

Он рассмеялся:

— Я и не надеялся, что они станут терять время попусту. Наши любимые родственники сообщат тебе свои предположения и расскажут, кого подозревают в том, что происходит. Можешь начать коллекционировать разные точки зрения. Вдруг пригодится в будущем? Кроме того, все ищут союзников — ты вполне подходишь для этой роли.

— Знаешь, я с удовольствием с ними пообщаюсь. Мне только не нравится повод.

Наверху Рэндом махнул рукой в сторону библиотеки.

— Куда это мы идём? — спросил Мартин.

Мартин был похож на Рэндома, только выше ростом, да и казался не таким хитрым. И всё же его нельзя было назвать крупным парнем.

— За винтовкой, — ответил Рэндом.

— Да? А зачем она нам?

— Я хочу проверить патроны, которые прихватил с собой Мерлин. Если ими можно стрелять, значит, в нашей жизни возникло дополнительное осложнение.

В библиотеке по-прежнему горели масляные светильники. Винтовка стояла в углу, и Рэндом, вынув из кармана патрон, зарядил её.

— Ну,¹⁷⁷ хорошо. На чём будем проверять? — Потом снова вышел в холл и огляделся по сторонам. — Вот! То, что нужно!

Он приложил винтовку к плечу, прицелился в доспехи, стоящие у противоположной стены, и нажал на курок. Послышался выстрел, зазвенел металл.

177 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Проклятие! — воскликнул Рэндом. — Сработало! Ну,¹⁷⁸ за что всё это мне, *Единорог?*! Я же мечтал только об одном — о мирном правлении.

— Можно, отец? — спросил Мартин. — Мне всегда хотелось попробовать.

— А почему бы и нет? — ответил Рэндом. — У тебя ведь есть ещё, Мерлин?

— Да, — сказал я, нащупал в кармане два патрона и передал их Рэндому. — Один из них, наверное, не сработает. Он случайно попал к тем двум.

— Ладно.

Рэндом взял оба, зарядил один, передал Мартину винтовку и принялся объяснять ему, что нужно делать. Вдалеке прозвучал сигнал тревоги.

— Скоро нас навестит вся дворцовая стража, — заметил я.

— Отлично, — обрадовался Рэндом, когда Мартин поднял винтовку к плечу. — *Небольшие учения никогда повредят.*

Винтовка рывкнула, и доспехи зазвенели во второй раз. У Мартина сделался озадаченный вид, и он быстро передал оружие Рэндому. Дядюшка, взглянув на патрон в руке, пожал плечами:

— Какого чёрта! ...

И зарядил последний — третий, а потом выстрелил не глядя.

Раздался *грохот*. Как раз в этот момент стража добралась до верхней площадки лестницы.

— Видимо, причина в том, что я веду неправильный образ жизни, — объявил Рэндом.

После того как дядюшка поблагодарил стражников за быструю реакцию на организованные им учебные стрельбы, а я услышал возмущённый шёпот о том, что *король*,¹⁷⁹ *скорее всего*,¹⁸⁰ *спятил*, мы вернулись в библиотеку, и Рэндом задал мне вопрос.

— Третий патрон я нашёл в кармане куртки Люка, — ответил я и объяснил, *при каких обстоятельствах*.

— Выходит, **нам больше нельзя игнорировать таинственного Люка Рейнарда**, — проговорил Рэндом. — Ну-ка расскажи мне, что, по-твоему, там произошло.

178 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

179 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

180 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Здание сгорело дотла, — начал я. — Наверху жил Мелман, который намеревался принести меня в жертву. Внизу располагались «Склады Брутуса». Там, по всей видимости, хранились подобные боеприпасы. Люк признался, что знаком с Мелманом. Я не имел ни малейшего понятия, что существует связь между Брутусом и боеприпасами. Однако тот факт, что они находились в одном и том же здании, на мой взгляд, вряд ли можно рассматривать как простое совпадение.

— Если их выпускают в *таком* количестве, что требуются *склады*, значит, *у нас серьёзные неприятности*, — заметил Рэндом. — Я должен знать, кому принадлежал тот дом — и кто владелец компании.

— Ну, тут особых проблем не возникнет.

— Кого же послать на *это* задание? — задумчиво произнёс Рэндом. А потом вдруг щёлкнул пальцами и радостно фыркнул: — *Флора* собирается выполнить очень важную миссию по поручению Короны.

— Просто озарение свыше, — прокомментировал я.

Мартин улыбнулся и покачал головой:

— Боюсь, я не понимаю, *что* происходит. А очень хотелось бы разобраться.

— Послушай, — сказал мне Рэндом, — ты просвети его, а я пойду,¹⁸¹ дам указания Флоре. Пусть отправляется сразу после похорон.

— Хорошо, — согласился я и, когда дядюшка ушёл, принялся снова рассказывать свою историю, несколько отредактировав её для краткости.

У Мартина не возникло свежих идей и не было никакой новой информации; впрочем, я от него ничего особенного и не ожидал. Говорили, что *последние несколько лет он провёл среди пасторального пейзажа*, и у меня сложилось впечатление, что *его совсем не привлекают города*.

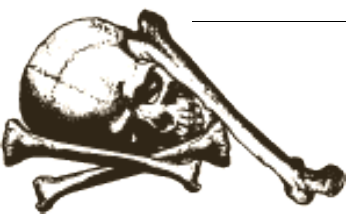
— Мерлин, — заявил он, — тебе следовало рассказать нам обо всём раньше. Это касается всех в Амбере.

«А как насчёт Двора Хаоса? — подумал я. — Стала бы винтовка стрелять там?» Однако пострадали-то Каин и Блейз. Никто не призвал меня во Двор, чтобы поставить в известность о каких-либо несчастных случаях. И всё же... *не сообщить ли о происходящем остальным моим родственникам?*

— Ситуация усложнилась всего несколько дней назад, — сказал я Мартину, — а потом, когда события начали развиваться слишком быстро, я был очень занят.

— Но ведь все эти годы... покушения на тебя...

181 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я не привык сообщать домой о каждой царапине или синяке. Разве кто-нибудь из вас это делает? Да и вообще, в тот момент мне казалось, что это вещи не связанные.

Впрочем, я знал, что он прав, а я нет. К счастью, вернулся Рэндом.

— Мне так и не удалось убедить Флору в том, что порученное ей задание — страшная честь, — сообщил дядюшка, — но она всё сделает.

Мы ещё немного поговорили — так, на общие темы, главным образом о том, чем занимались в последние несколько лет. Я вспомнил, что Рэндом заинтересовался моим проектом, и немного рассказал о нём. Он довольно быстро переменял тему, и у меня сложилось впечатление, что *он хочет обсудить проект подробно и при личной беседе*. Через некоторое время Мартин начал очень заразительно зевать. Рэндом пожелал нам *спокойной ночи* и приказал слуге отвести меня в мою комнату.

Я попросил Дика, который сопровождал меня, принести всё необходимое для рисования. Он вернулся через десять минут, выполнив мою просьбу.

Возвращаться на Землю пешком было далеко и утомительно, а я устал. Поэтому я уселся за стол и принялся рисовать Козырь с изображением бара в загородном клубе, куда мы с Биллом ходили накануне вечером. Прошло минут двадцать, прежде чем я остался доволен тем, что у меня получилось.

Теперь проблема заключалась только в разнице во времени. Два-с-половиной к одному — пропорция грубая и годится лишь для глобальных оценок. Вполне возможно, что я уже опоздал на встречу со своим неизвестным доброжелателем.

Я отложил всё, кроме Козыря, в сторону и поднялся на ноги.

И тут ко мне кто-то *постучал*. Я решил было не отвечать, но потом любопытство взяло верх, я открыл задвижку, а потом распахнул дверь.

На пороге стояла *Фиона*, которая для разнообразия распустила волосы. На ней было красивое зелёное платье и небольшая булавка, украшенная драгоценными камнями, которая удивительно шла к её волосам.

— Привет, *Фи*, — поздоровался я. — Что привело тебя ко мне?

— Я почувствовала, что ты задействовал определённые силы, а я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось прежде, чем мы поговорим. Можно мне войти?

— Конечно, — ответил я и отошёл в сторонку, чтобы её пропустить. — Только я спешу.

— Я знаю, но, возможно, я смогу оказаться тебе полезной.

— Каким образом? — спросил я, закрывая дверь.

Фиона огляделась и заметила Козырь, который я только что сделал. Тогда она задвинула щеколду на дверь и подошла к столу.

— Неплохо, — проговорила тётушка, изучая мою работу. — Так *вот куда ты собрался...* Это где?

— Бар в загородном клубе в Тёни, из которой я сюда прибыл. В десять часов по местному времени я встречаюсь там с неизвестным мне человеком. Если повезёт, удастся добыть информацию о том, *кто пытается меня прикончить и за что*. И, возможно, ответы на другие вопросы.

— Отправляйся, — сказала Фиона, — только *Козырь оставь*. Тогда я смогу за тобой присмотреть и приду тебе на помощь, если в этом возникнет необходимость.

Я протянул руку и тихонько сжал её ладонь. Затем уселся за стол и сосредоточился.

Через несколько мгновений картинка наполнилась цветом и приобрела глубину. Я погрузился в поднимающуюся мне навстречу субстанцию; меня окружило¹⁸² плотное облако, оно росло, заполняя собой всё вокруг, пока не вытеснило комнату, в которой я только что находился. Я поискал глазами часы на стене, поскольку помнил, что они должны быть где-то справа от стойки бара...

9.48. Вот это точность!

Теперь я уже мог разглядеть посетителей бара, слышал их голоса и принялся выбирать уголок, где будет лучше всего появиться — кажется, справа, у стойки никого нет, как раз возле часов. Ну,¹⁸³ хорошо...

И вот я уже на месте. Делаю вид, что пришёл сюда давным-давно. Трое завсегдатаев удивлённо на меня покосились, я улыбнулся им и кивнул. Вчера вечером Билл представил меня одному из них. Другого я тоже видел, но мы не разговаривали. Оба кивнули мне в ответ, что удовлетворило третьего, который, по-видимому, решил, что *я всё-таки настоящий*, и снова обратил своё внимание на спутницу.

Вскоре бармен выслушал мой заказ. Он тоже меня вспомнил, потому что спросил, *где Билл*.

С кружкой пива в руке я выбрал самый дальний столик, где уселся спиной к стене. Время от времени я поглядывал на часы и следил за обоими входами в бар. Если бы я захотел, то вполне мог бы ощутить *присутствие Фионы*.

182 В оригинале «меняокружило» слитно, одним словом, очевидно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

183 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Стрёлки показали *десять* и отправились дальше по своим делам — как и некоторые посетители бара, сидевшие там до моего появления и заглянувшие сюда уже после меня. Никто из них не демонстрировал ко мне особого интереса, хотя лично я, возможно, даже слишком часто поглядывал на девушку со светлыми волосами и профилем, напомнившим мне старинные камеи; впрочем, дальше профиля сходство не шло, потому что камеи не очень-то склонны улыбаться, а девушка, которая сидела одна, одарила меня улыбкой, когда бросила в мою сторону всего лишь второй взгляд. Правда, после этого она отвернулась. *Проклятие*, подумалось мне, *и почему только я занят разрешением проблем, связанных с жизнью и смертью?* Практически в любой другой ситуации я допил бы пиво, заказал другую кружку, выдал бы несколько комплиментов, а потом пригласил бы её за свой столик. По правде говоря...

Я взглянул на часы.

10.20.

Ну, сколько ещё времени дать таинственному голосу? Может быть, это Джордж Хансен, который отказался от своей затеи после того, как я испарился прямо у него на глазах? Как долго девушка здесь пробудет?

Я возмущённо фыркнул. *Займись-ка делом, приятель.* Тогда я внимательно изучил её изящную талию, бёдра, напряжённые плечи...

10.25.

Тут я заметил, что *моя кружка опустела*, и отправился к бармену за добавкой. И честно не сводил с кружки глаз, когда нёс её назад.

— Я вижу, вы сидите один, — сказала девушка. — Ждёте кого-то?

У её духов был какой-то необычный, незнакомый аромат.

— Да, — ответил я. — Правда, мне кажется, уже не дождусь.

— Я тоже, — призналась девушка и снова улыбнулась. — Можем подождать вместе, — предложила она.

— Садитесь за мой столик, — пригласил я. — Я с большим удовольствием поболтаю с вами.

Она взяла свой бокал и последовала за мной.

— Меня зовут *Мерль Кори*, — представился я, как только мы уселись.

— А я *Мэг Девлин*. Что-то я вас раньше не видела.

— Я тут в гостях. Насколько я понял, вы здешняя?

Мэг улыбнулась:

— Боюсь, что да. Я живу в новом жилом комплексе в нескольких милях¹⁸⁴ отсюда.

Я кивнул так, словно знал, где это находится.

— А вы откуда? — поинтересовалась Мэг.

— Из самого центра Вселенной, — ответил я, а потом быстро прибавил: — Сан-Франциско.

— Правда? Я там довольно долго жила. Чем вы занимаетесь?

Мне вдруг страшно захотелось признаться, что я волшебник, но я удержался и рассказал о своей недавней работе в «Большом Проекте». Мэг, в свою очередь, поведала мне, что сначала была моделью, потом занималась поставками для большого универмага, а после стала управляющей магазинчика, торгующего предметами женского туалета.

Я посмотрел на часы: 10.45. Мэг перехватила мой взгляд.

— Кажется, нас обоих подвели, — сказала она.

— Похоже на то, — согласился я, — давайте подождём до одиннадцати, для приличия.

— Давайте.

— Вы уже поели?

— Чуть раньше.

— Успели проголодаться?

— Немного... Пожалуй, да. А вы?

— Хм-м, я заметил, кое-кто тут ел. Пойду-ка проверю.

Я узнал, что нам *могут подать сандвичи*, заказал два и салат в качестве гарнира.

— Надеюсь, в ваши планы на сегодняшний вечер не входил поздний ужин, — неожиданно произнёс я.

— Об этом речи не было, да и мне всё равно, — ответила Мэг и откусила кусок сандвича.

Пробило *одиннадцать*. Я запил сандвич пивом и понял, что *наелся*.

— По крайней мере, нельзя сказать, что вечер потрачен зря, — заявила Мэг и отложила в сторону салфетку.

Я не сводил глаз с её *ресниц*, потому что это было удивительное зрелище. На лице Мэг почти не было косметики, а если и была, то весьма неброская. Я уже собрался накрыть её руку своей, но она её убрала.

184 См. 25. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Что вы собираетесь делать дальше? — спросил я.

— Ну, потанцую немного, выпью, может быть, погуляю при луне. Ничего более разумного в голову не приходит.

— В соседнем зале играет музыка. Хотите, зайдём туда?

— Согласна, — ответила девушка. — Почему бы и нет?

Когда мы выходили из бара, я услышал *Фиону*, совсем тихонько, словно она обращалась ко мне шёпотом:

— Мерлин! Если покинешь картинку, изображённую на карте, *будешь для меня вне пределов досягаемости.*

— Подожди минутку, — ответил я.

— Что? — спросила Мэг.

— Э-э... мне нужно в туалет, — пробормотал я.

— Отличная мысль. Я тоже схожу. Встретимся в холле.

В туалете никого не было, но я всё равно закрылся в кабинке на случай, если кто-нибудь заявится. Достал колоду и через несколько мгновений добрался до *Фионы*.

— Послушай, Фи, — сказал я. — Уже ясно, что *никто не придёт*. Однако вечер обещает быть очень приятным, так что, пожалуй, я немного развлекусь, раз уж меня сюда занесло. Спасибо тебе за помощь. Вернусь чуть позже.

— Не знаю, — ответила *Фиона*. — Не нравится мне, что ты отправляешься куда-то с *незнакомкой*... Учитывая обстоятельства, *тебя там может поджидать какая-нибудь опасность.*

— Ничего подобного, — заявил я. — У меня есть способ узнать об опасности. С девушкой всё в порядке. Кроме того, я уверен, что свидание мне назначил паренёк, которого я тут уже встречал, и он решил отступить, когда Рэндом утащил меня отсюда по *Козырю*.

— Мне это не нравится, — повторила *Фиона*.

— Ну, вообще-то я уже большой мальчик. И могу сам о себе позаботиться.

— Надеюсь. Если возникнут какие-нибудь проблемы, мгновенно свяжись со мной.

— Всё будет в порядке. Можешь идти спать.

— И сообщи, когда будешь готов вернуться. Не бойся меня разбудить. Я хочу *сама доставить тебя домой.*

— Хорошо. *Спокойной нóчи.*

— Будь начеку.

— Я всегда начеку.

— Тогда *спокойной нóчи.*

Она разорвала контакт.

Через несколько минут мы с Мэг уже кружились на танцевальной площадке, слушали музыку, прикасались друг к другу. *Она была своимравным партнёром, стремилась вести меня в танце.* Ну и что, чёрт подери, я умею подчиняться. Временами я вспоминал, что *должен быть начеку*, но ничего более угрожающего для своего здоровья, чем громкая музыка и весёлый смех, не заметил.

В *половине двенадцатого* мы решили проверить бар. Там сидело несколько парочек, но приятеля Мэг видно не было. А на меня вообще никто не обращал внимания. Мы снова отправились танцевать.

В *начале первого* мы повторили процедуру — с тем же результатом. Тогда мы уселись за столик и решили *выпить на посошок.*

— Ну, по-моему, мы совсем неплохо провели время, — сказала Мэг и положила руку так, чтобы я мог накрыть её своей.

Что я немедленно и сделал.

— Точно. Жаль только, что мы не сможем повторить этот вечер. Завтра я уезжаю.

— А куда?

— Назад, к *центру Вселенной.*

— Печально, — проговорила Мэг. — Тебя куда-нибудь подбросить?

Я кивнул:

— Туда же, куда поедешь ты.

Она улыбнулась и сжала мои пальцы:

— Отлично. Поедем ко мне, и я приготовлю тебе чашечку кофе.

Мы допили то, что оставалось в наших бокалах, и вышли на стоянку, задержавшись ненадолго по дороге, чтобы обняться. Я даже один раз проявил благоразумие и *постарался быть начеку*, но у меня было ощущение, что, *кроме нас, на стоянке никого нет.*

Мэг оказалась владелицей аккуратненького красного «Порше» с откидывающимся вёрхом.

— Вот мы и пришли. Хочешь сесть за руль? — спросила она.

— Нет, давай лучше ты, а я буду следить, *не появятся ли откуда-нибудь всадники без головы.*

— Что?

— Сегодня замечательная ночь, а я всегда мечтал прокатиться с шофёром, который выглядел бы в точности как ты.

Мы уселись в машину, и Мэг завела двигатель. Конечно же, мы мчались,¹⁸⁵ как ветер. Ничего другого я и не ожидал. Дорога была совсем пустой, меня охватило восхитительное чувство. Я протянул руку и вытащил из Тёни зажжённую сигарету. Сделал несколько затяжек, швырнул сигарету в воду, когда мы проезжали по мосту. А потом, подняв голову, принялся разглядывать россыпь звёзд на ночном небе — за прошедшие восемь лет я к ним очень привык. Я сделал глубокий вдох и медленно выдохнул, попытался проанализировать свои ощущения и понял, что *счастлив. Мне уже давно не было так хорошо.*

Где-то впереди за деревьями замелькал свет. А через минуту мы свернули на боковую дорогу, и я увидел яркие окна жилого комплекса, расположившегося справа. Мэг сбавила скорость и подъехала к домам.

Припарковала машину на размеченной стоянке, и оттуда мы направились вдоль зелёной изгороди ко входу в здание. Мэг открыла дверь ключом, и мы прошли через вестибюль к лифту. Дорога наверх показалась мне слишком короткой, а когда мы попали к Мэг в квартиру, она и в самом деле сварила кофе.

Лично меня это вполне устраивало. Кофе был преотличный, мы сидели рядышком и не спеша его пили. Масса свободного времени...

Одно к одному... И вот мы каким-то образом оказались в спальне, наши вещи на стуле, а я радостно поздравлял себя с тем, что *встреча, на которую я прибыл, не состоялась.* Мэг была тёплой, нежной и милой... и *всё у неё было на месте.* Бархатный порок, приправленный мёдом... аромат духов...

Много позже мы лежали рядом, окутанные приятным ощущением временной усталости... Пожалуй, не стану тратить силы и метафоры на то, чтобы его описать. Я гладил её волосы, когда она потянулась, чуть повернула ко мне голову и посмотрела на меня сквозь полуприкрытые глаза.

— Ответишь на мой вопрос?

— Конечно.

— Как звали твою мать?

Мне показалось, что *вдоль позвоночника скользнули чьи-то холодные пальцы.* Однако я хотел узнать, к чему приведут её расспросы.

— Дара, — сказал я.

185 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А отца?

— Корвин.

Мэг улыбнулась.

— Так я и думала, — проговорила она, — только *хотела убедиться*.

— А мне можно задавать вопросы? Или мы играем в одни ворота?

— Тебя интересует, *почему* я об этом спрашиваю?

— А ты догадливая.

— Извини, — сказала Мэг и подвинула ногу.

— Насколько я понимаю, имена моих родителей имеют для тебя какое-то значение?

— Ты —¹⁸⁶ Мерлин, — констатировала она. — Эрл Колвира и Принц Хаоса.

— Проклятие! — возмутился я. — Складывается впечатление, что *в этой Тэни все знают, кто я такой!* Вы что, члены одного клуба или что-нибудь в таком же духе?

— А *кто ещё это знает?* — быстро спросила Мэг, и её глаза широко раскрылись от удивления.

— Парень по имени Люк Рейнард, труп, которого звали Дан Мартинес, и, я думаю, местный житель, Джордж Хансен... да, и ещё один мертвец — Виктор Мелман... А что? Кто-нибудь из них тебе знаком?

— Да, *самый опасный из них* — Люк Рейнард. Я привела тебя сюда, чтобы предупредить о нём, если ты окажешься тем самым.

— Что значит «*тем самым*»?

— Если ты тот, кто ты есть, — сын Дары.

— Ну,¹⁸⁷ так давай,¹⁸⁸ предупреждай.

— Я уже это сделала. *Не доверяй ему*.

Я сел и подложил под спину подушку.

— А за чем он охотится? Может, ему нужна моя коллекция марок? Или чековая книжка? Не могла бы ты объяснить мне *поподробнее*, в чём дело?

— Он несколько раз пытался тебя убить, раньше...

— Что? Каким образом?

186 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

187 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

188 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Первый раз в дело был замешан грузовик, который чуть не задавил тебя. Затем, на следующий год...

— О боги! Тебе и вправду всё известно! Ну-ка назови *числа* — *числа*, когда это происходило.

— *Тридцатое апреля, всегда в один и тот же день.*

— Почему?

— Понятия не имею.

— Проклятие! Откуда ты всё это узнала?

— Была там. *Наблюдала.*

— А почему не вмешалась?

— Не могла. Не была уверена, *кто из вас кто.*

— Барышня, вы меня окончательно запутали. Ты-то, чёрт тебя подери, *кто* такая? И какую роль во всём этом играешь?

— Как и Люк, я не та, за кого себя выдаю, — начала она.

Неожиданно из соседней комнаты раздался *пронзительный звонок.*

— О Господи! — воскликнула Мэг и выскочила из кровати.

Я последовал за ней и оказался в коридоре в тот самый момент, когда она нажала на кнопку рядом с небольшой решёткой и сказала:

— Привет!

— Дорогая, это я, — ответили ей. — Я вернулся домой на день раньше. Впусти меня, будь добра. У меня полные *руки* разных свёртков.

Ой-ой-ой.

Мэг отпустила одну кнопку, нажала на другую и одновременно повернулась ко мне.

— *Муж,* — задыхаясь, проговорила она. — Тебе надо немедленно уходить. Пожалуйста! Спустись вниз по лестнице!

— Но ты же мне ещё ничего не объяснила!

— Я уже *достаточно* тебе сказала. Пожалуйста, мне не нужны неприятности!

— Хорошо, — согласился я, помчался в спальню, натянул брюки и засунул ноги в ботинки.

Нижнее бельё и носки я рассовал по карманам и только после этого надел рубашку.

— Меня всё это не устраивает. Ты знаешь гораздо больше, а мне просто необходима информация.

— *Только информация?*

Я быстро поцеловал её в щёку.

— Ну, не совсем. Я вернусь.

— Не нужно, — сказала Мэг. — Потому что всё будет по-другому. Мы встретимся в своё время.

Я направился к двери.

— Не очень-то соблазнительная перспектива, — объявил я, открывая её.

— Тебе придётся смириться.

— Посмотрим.

Я промчался по холлу и распахнул дверь, на которой было написано «ВЫХОД». Потом застегнул рубашку и, спускаясь по ступеням, аккуратно заправил её в брюки. В самом низу остановился, чтобы надеть носки. Быстро пригладил волосы, прежде чем открыть дверь в вестибюль.

Никого. Отлично.

Когда я шагал по дорожке от дома, возле меня остановился чёрный седан; окно медленно поползло вниз, возникла красная вспышка, и я услышал знакомый голос:

— Садись, Мерлин.

— Фиона!

Я скользнул внутрь, и машина мгновенно тронулась с места.

— Ну, так это была *она*? — спросила Фиона.

— В каком смысле? — не понял я.

— Ты с ней должен был встретиться в баре?

Мне *подобные* мысли в голову не приходили, пока Фиона об этом не заговорила.

— Может быть, и да, — сказал я чуть позже.

Она повернула на дорогу и направилась в ту сторону, откуда мы с Мэг приехали.

— И в какую игру она играет?

— Я бы многое отдал, чтобы это узнать, — ответил я.

— Ну-ка, давай поподробнее, — приказала тётушка, — и не стесняйся, можешь редактировать некоторые куски, я не возражаю.

— Хорошо.

Я посвятил Фиону во всё, что мне сообщила Мэг. Прежде чем я закончил, мы оказались на стоянке перед загородным клубом.

— Зачем мы сюда вернулись? — спросил я.

— Здесь я взяла машину. Вдруг она принадлежит какому-нибудь приятелю Билла. Я решила, что, пожалуй, окажу ему любезность и поставлю её на место.

— Ты воспользовалась Козырем, который я сделал, чтобы попасть сюда? — махнув рукой в сторону бара, спросил я.

— Да, сразу после того, как ты решил потанцевать. Я наблюдала за вами около часа, главным образом с веранды. А ведь я предупреждала, что *ты должен быть начеку*.

— Извини, я влюбился.

— Я забыла, что здесь не подают абсент. Пришлось довольствоваться «Маргаритой» со льдом.

— Я тебе искренне сочувствую. Так, значит, когда мы ушли из бара, ты свистнула машину и последовала за нами?

— Да. Я ждала на стоянке возле её дома и через твой Козырь поддерживала связь на периферийном уровне. Если бы я почувствовала, что тебе угрожает опасность, я бы пришла на помощь.

— Спасибо. А насколько *периферийным* был уровень?

— Я *не вуайеристка*, если тебя это интересует. Ну,¹⁸⁹ хорошо, самые свежие события мы обсудили...

— История гораздо длиннее.

— Подожди, не рассказывай, — попросила Фиона, — пока. Сейчас меня занимает один вопрос: *у тебя случайно нет портрета этого Люка Рейнарда?*

— Может быть, и есть, — сказал я и полез в карман за бумажником. — Думаю, что *есть*.

Я вытащил трусы из кармана брюк и принялся искать дальше.

— Хорошо ещё, что ты не носишь кальсоны, — заметила Фиона.

189 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я достал бумажник и включил свет в машине. Когда я начал в нём рыться, Фиона наклонилась в мою сторону и положила руку мне на локоть. Наконец,¹⁹⁰ я нашёл цветную фотографию, где мы с Люком были изображены на пляже, а рядом с нами — Джулия и девушка по имени Гейл, с ней Люк тогда встречался.

Неожиданно Фиона вскрикнула, а её пальцы невольно сжали мою руку.

— Что такое? — спросил я. — Ты его знаешь?

Она покачала головой, слишком быстро.

— Нет, нет, — проговорила она. — Никогда не видела.

— Врать ты не умеешь, милая тётушка. Кто *это*?

— Не имею ни малейшего представления, — заявила Фиона.

— Да ладно тебе! Ты чуть мне руку не сломала, когда увидела *фотографию*.

— Не приставай.

— А тебе известно, что речь идёт о моей жизни?

— Я думаю, *тут* речь идёт больше чем о *твоей* жизни.

— И что?

— Пусть всё будет как есть — пока.

— Боюсь, что не могу с тобой согласиться. Я настаиваю на том, чтобы ты мне ответила.

Она повернулась ко мне и выставила вперёд обе руки. *С кончиков её изящных пальцев начал стекать дым*. Фракир у меня на запястье отчаянно пульсировала, а это означало, что Фиона дошла до ручки и, если я перегну палку, атакует без разговоров.

Я замахал руками, решив сдаться.

— Ладно, давай заканчивать — порá домой.

Она пошевелила пальцами, и дым исчез. А Фракир тут же успокоилась. Фиона вытащила колоду из сумочки и выбрала Козырь Амбера.

— Только рано или поздно я всё равно узнаю, — заявил я.

— Позже, — проговорила Фиона, и мы увидели Амбер.

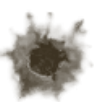
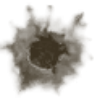
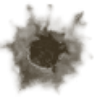
Больше всего я люблю в моей тётушке Фионе то, что *она не считает необходимым скрывать свои чувства*.

190 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я протянул руку и выключил в машине свет в тот самый момент, когда мы оказались в Амбере.

Глава 8.

Боюсь, мои мысли на похоронах не отличаются ничем особенным. Как Блум в «Улиссе»¹⁹¹, я обычно вспоминаю самые земные события из жизни покойного, иногда думаю о том, что непосредственно происходит у меня перед глазами. А всё остальное время размышляю обо всём, что приходит в голову.

На широком берегу, у южного подножия Колвира, расположена скромная часовня, посвящённая Единорогу; таких небольших храмов в Королевстве несколько — их возводили там, где люди видели Единорога. Это место казалось самым подходящим для проведения церемонии: как и Джерард, Каин однажды сказал, что *хотел бы, чтобы его похоронили в какой-нибудь морской пещере у подножия горы и чтобы положили лицом к морю, чьи воды он бороздил столько лет. Такая пещера была найдена и подготовлена соответствующим образом, после службы туда отправится процессия и предаст земле останки.* В этот ветреный туманный день море было беспокойно, и потому лишь несколько парусов виднелось невдалеке к западу — корабли входили в гавань и покидали её.

В принципе,¹⁹² службу должен был проводить Рэндом, поскольку королевский сан автоматически делал его и верховным жрецом, но он прочитал только первый и последний абзац *Прощания с принцем из Книги Единорога*, а потом передал право провести церемонию Джерарду, поскольку Каин из всей нашей семьи больше других дружил с ним. Громоподобный голос Джерарда наполнил маленькое каменное строение; дядя читал бесконечные отрывки о море и переменчивости судьбы. Поговаривают, что *Книгу написал сам Дворкин* — в те времена, когда находился в здравом уме, а *длинные пассажи продиктованы Единорогом*. Не знаю, при сём не присутствовал. А ещё утверждают, будто *мы все произошли от Дворкина и Единорога; у меня почему-то в связи с этим в голове возникают весьма необычные образы*. Впрочем, истории о происхождении чего бы то ни было имеют тенденцию рано или поздно превращаться в миф. Кто знает? Я и при этом не присутствовал.

«... И всё возвращается в море», — читал Джерард.

Я огляделся по сторонам. Кроме членов семей, на похороны пришло человек сорок или пятьдесят, в основном представители городской аристократии, несколько купцов, с которыми Каин поддерживал дружеские отношения, жители королевств из соседних Теней, куда Каин частенько наведывался как по личным, так и по общественным делам, ну и, конечно же, *Винта Бейль*.

191 Психологический роман ирландского писателя Джеймса Джойса (1881-1941), написанный в 1922 году (ориг. прим.)

192 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Билл выразил желание тоже присутствовать на церемонии, он стоял слева от меня. Мартин — справа. Ни Фионы, ни Блейза видно не было. Блейз пожаловался, что *ещё не оправился после ранения*, и попросил разрешения *пропустить службу*. Фиона же просто *исчезла, никому ничего не сказав*; Рэндом всё утро пытался её разыскать. Джулиан ушёл, чтобы проверить охрану, расставленную им вдоль побережья, поскольку кто-то справедливо указал ему на то, что *неизвестный убийца сможет без проблем поквитаться со всеми нами одновременно — нас тут собралось достаточно много, да ещё на таком ограниченном пространстве*. Поэтому егеря Джулиана, вооружённые мечами, кинжалами, луками со стрелами и пиками, были расставлены в стратегических точках — а время от времени до нас доносился лай какой-нибудь из его адских гончих, который тут же подхватывала вся свора, — печальный, лишаящий присутствия духа и выводящий из равновесия звук, в особенности если к нему добавляются вой вётра, шум прибоя и рассуждения о конце жизни.

Интересно, куда могла отправиться Фиона? Испугалась западни? Или её исчезновение каким-то образом связано со вчерашним вечером? А Бенедикт? Он *прислал свои соболезнования... и извинение, что не сможет поспеть на похороны из-за какого-то срочного дела*. Ллевелла просто не объявилась, до неё не смогли добраться даже при помощи Козыря.

Флора стояла немного впереди, слева от меня; она прекрасно осознавала, что выглядит в чёрном просто великолепно. Может быть, я слишком к ней несправедлив? Не знаю. Только вот вела она себя как-то уж слишком *суматошно*, непохоже, что церемония заставила её задуматься о тщете всего сущего.

Когда служба закончилась, все потянулись друг за другом из часовни. Четыре матроса несли гроб, а мы¹⁹³ выстроились в процессию, которая собиралась *прошествовать в выбранную для Каина пещеру, где его уже ждал саркофаг*. Стража Джулиана окружила нас, образовав вооружённый эскорт.

Вдруг Билл ткнул меня в бок и кивнул в сторону Колвира. Я увидел на уступе, скрытом в тени, *таинственную фигуру в тёмном плаще, с надвинутым на голову капюшоном*. Билл наклонился ко мне поближе, и я смог расслышать его голос сквозь печальное пение труб и струнных инструментов:

— Это что, часть ритуала?

— Я, по крайней мере, о *таком* не слышал, — ответил я.

И поспешил вперёд. Через пару минут мы должны были пройти под тем уступом, где стоял незнакомец.

Я догнал Рэндома и положил руку ему на плечо. Когда он оглянулся, я показал наверх. Он остановился и, прищурившись, принялся разглядывать странную тёмную фигуру.

193 В оригинале «амы» слитно, одним словом, очевидно, неисправленный недочёт OCR.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

Его правая рука скользнула на грудь, где у него, как это бывало почти во время всех государственных церемоний, висел Камень Правосудия. *Мгновенно поднялся сильный ветер.*

— Стойте! — выкрикнул Рэндом. — Остановите процессию! Все оставайтесь на своих местах!

Человек на уступе едва заметно пошевелился, повернул голову, словно хотел повнимательнее разглядеть Рэндома. А в небе, точно это был какой-то кинотрюк, появилась туча, быстро напухла и замерла над Колвиром. Красное, пульсирующее сияние вырвалось из-под руки Рэндома.

Неожиданно человек в чёрном поднял голову, быстро пошевелил рукой под плащом, а потом вытащил её и сделал движение, будто что-то *бросил*. Крошечный чёрный предмет немного *повисел в воздухе*, затем начал медленно опускаться.

— Ложись! — крикнул Джерард.

Когда мы упали на землю, Рэндом не пошевелился. Он остался стоять, наблюдая за тем, как из облака вырвалась молния и ударила в поверхность скалы.

Последовавшие за этим раскаты грома совпали со взрывом, раздавшимся у нас над головами. Расстояние оказалось слишком большим. *Бомба* разорвалась прежде, чем долетела до нас — хотя наверняка настигла бы многих, если бы мы продолжали идти вперёд и прошли под уступом, тогда убийца смог бы сбросить её прямо нам на головы. Когда *искры* перестали плясать у меня перед глазами, я посмотрел на скалу. *Человек в чёрном плаще исчез.*

— Ты его достал? — спросил я у Рэндома.

Тот пожал плечами и опустил руку. Камень перестал пульсировать.

— Вставайте! — приказал он. — Давайте продолжим, у нас ведь похороны!

Мы исполнили его приказ. Больше ничего особенного не случилось, и всё прошло по плану.

Когда гроб заносили в склеп, мои мысли, как наверняка и мысли всех остальных членов семьи, были заняты попытками угадать, *кто из наших родственников мог быть замешан в том, что произошло несколько минут назад. Может, нападавший был одним из тех, кто отсутствовал на церемонии погребения? Если да, то кто? Какие у каждого из них могут быть мотивы? Где они находятся в данный момент? Есть ли у них алиби? А как насчёт коалиции? Или это кто-то чужой? В таком случае как посторонний человек сумел добраться до нашего запаса взрывчатых веществ? Привёз всё необходимое с собой? А может, кто-нибудь*

из местных жителей нашёл нужную формулу? Если это чужак, тогда откуда он и какие у него могут быть мотивы? Кто-то из¹⁹⁴ членов семьи решил пригласить наёмного убийцу? Зачем?

Когда мы проходили мимо склепа, я мельком подумал о Каине, но сейчас он был для меня одним из кусочков головоломки, а не погибшим родственником. Мы были едва знакомы. Мне говорили, что *близко узнать Каина было не так-то просто*. Жёсткий и циничный человек, иногда даже жестокий, он за свою жизнь завёл немало врагов и, казалось, этим гордился. Со мной он держался дружелюбно; впрочем, наши интересы никогда не пересекались. Так что, если честно, я относился к нему совсем не так тепло, как к большинству других родственников. Джулиан был на него похож, только на поверхности он выглядел более... ну, скажем, отполированным. И никто не знал, что прячется под этой поверхностью. *Каин... жаль, что я не узнал тебя лучше. Мне кажется, с твоей смертью я что-то потерял... я плохо это понимаю, только чувствую.*

Направляясь во дворец, чтобы сесть за стол, я раздумывал, и не в первый раз, о том, *каким образом мои неприятности связаны с проблемами остальных членов семьи*. Я не сомневался, что *связь существует*. Небольшие совпадения — в этом нет ничего страшного, но я склонен не доверять серьёзным.

А Мэг Девлин? Неужели и она что-то знает обо всех этих таинственных происшествиях? Вполне возможно. Плевать на мужа! ... С ней нужно встретиться, и поскорее.

Позже, в огромной столовой, под шум разговоров и звон посуды мне вдруг в голову пришла одна невнятная идея, и я тут же решил заняться ею вплотную. Пространно извинившись перед холодной, но весьма привлекательной Винтой Бейль, третьей дочерью какого-то мелкого аристократа и, очевидно, последней любовницей Каина, я добрался до противоположного конца зала, где в окружении небольшой группы людей стоял Рэндом. Несколько минут я размышлял о том, как лучше вмешаться, но в этот момент он меня заметил, быстро извинился перед своими собеседниками, подошёл и схватил за рукав:

— Мерлин, сейчас у меня нет времени, но наш разговор ещё не окончен. Мне нужно с тобой встретиться ближе к вечеру или... ну, как только я освобожусь. Никуда не исчезай, пока мы не обсудим то, что меня интересует, договорились?

Я кивнул.

— Один вопрос, — быстро вставил я, когда дядюшка снова повернулся к своей компании.

— Валяй, — разрешил Рэндом.

194 В оригинале «Кто-тоиз» слитно, одним словом, очевидно, неисправленный недочёт OCR.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

— На Земле, откуда я только что прибыл, есть какие-нибудь жители Амбера? Агенты или что-нибудь в таком же духе?

Он покачал головой:

— У меня никого нет, и не думаю, что кто-нибудь из остальных наших родственников имеет там сейчас своих агентов. Я поддерживаю связь с несколькими людьми, живущими в разных местах, но они все местные — вроде Билла. — Он прищурился и спросил: — Что-то новенькое?

Я снова кивнул.

— Серьёзные дела?

— Возможно.

— Жаль, что у меня нет времени порасспросить тебя как следует, но придётся подождать, пока я не освобожусь.

— Да, понимаю.

— Я пришлю за тобой, — сказал Рэндом и вернулся к своим собеседникам.

Вот так рассыпалось в прах единственное предположение, которое у меня возникло на предмет Мэг Девлин. Кроме того, возможность встретиться с ней, как только я смогу сбежать отсюда, тоже оказалась закрытой. Я утешился тем, что съел целую тарелку самых разнообразных деликатесов.

Через некоторое время в зал вошла Флора, окинула взглядом всех присутствующих, а потом уселась рядом со мной на подоконнике.

— Вряд ли удастся поговорить сейчас с Рэндомом так, чтобы никто не услышал, — заявила она.

— Точно, — согласился я. — Тебе принести что-нибудь поесть или выпить?

— Пока не нужно. Не исключено, что мне сможешь помочь ты. Ты же волшебник.

Мне не понравилось *такое* начало разговора, но я спросил:

— А в чём дело?

— Я отправилась в комнату *Блейза* — хотела спросить его, не хочет ли он спуститься вниз и присоединиться к нам. Так вот — *его нет*.

— А разве его дверь не была заперта? Тут почти все так поступают.

— Да, *изнутри*. По всей видимости, он *ушёл по Козырю*. Когда он мне не ответил, я взломала замок — ведь на его жизнь уже было совершено покушение.

— А волшебник тебе зачем?

— Ты сможешь *выследить* его?

— Козыри не оставляют следов, — напомнил я ей. — Но даже если бы я и мог это сделать, не уверен, что стал бы. Он прекрасно знает, *что* делает, и, очевидно, *хочет*, чтобы его оставили в покое.

— А если Блейз замешан в том, что произошло? В прошлом они с Каином занимали противоположные позиции.

— Если он замешан в чём-то опасном для всех остальных, радуйся, что он куда-то пропал.

— Так ты *не можешь* мне помочь — или *не хочешь*?

Я кивнул:

— И то, и другое. Решение организовать поиск должно исходить от Рэндома, согласна?

— Может быть.

— Послушай, не рассказывай пока об этом никому, посоветуйся сначала с Рэндомом. Зачем будить бессмысленные подозрения в душах наших родственников? Или я сам сообщу ему твои новости. Мы с ним должны встретиться немного позже.

— По какому поводу?

Фу!

— Точно не знаю, — ответил я. — Он хочет о чём-то со мной побеседовать.

Флора внимательно на меня посмотрела.

— Мы ведь тоже с тобой ещё не поговорили, — заявила она.

— А что мы делаем сейчас?

— Ну,¹⁹⁵ хорошо. Позволено ли мне будет поинтересоваться, *какие у тебя возникли проблемы в одной из моих любимых Теней?*

— А почему бы и нет? — сказал я и ещё раз приступил к краткому обзору треклятых событий.

Пожалуй, это в последний раз. Как только история станет известна Флоре, она непременно посвятит во все её перипетии и остальных.

Флора, как и Мартин, ничем не смогла мне помочь. Мы ещё некоторое время поболтали — обсудили всякие местные сплетни, — и она,¹⁹⁶ наконец,¹⁹⁷ решила, что *готова что-нибудь съесть*.

195 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

196 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

197 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Тётушка направилась в сторону стола и больше не вернулась.

Я поговорил ещё кое с кем — про Каина и моего отца. И не услышал ничего для себя нового. Меня представили нескольким гостям, с которыми я не встречался раньше. Поскольку мне было нечего делать, я запомнил целую кучу имён и родственных связей.

Когда вечер подошёл к концу, я стал поглядывать на Рэндома и постарался уйти тогда же, когда и он.

— Позже, — промолвил дядя, когда я проходил мимо, и скрылся из виду вместе с двумя типами, с которыми разговаривал перед этим.

Так что я вернулся в свою комнату и плюхнулся на кровать. Когда события развиваются с такой головокружительной скоростью, нужно отдыхать при первой возможности.

Прошло некоторое время, и я заснул. Мне снился сон...

Я гулял в английском парке, разбитом за дворцом. Со мной был кто-то ещё, только я не знал кто. Впрочем, меня это не беспокоило. Я услышал знакомый вой. И вдруг совсем рядом раздалось рычание. Обернувшись в первый раз, я не увидел ничего. Но в следующее мгновение моим глазам предстали три огромных, похожих на собак существа — как то чудовище, которое я убил в квартире Джулии. *Страшилища неслись в мою сторону.*

Вой не смолкал, однако были не отвратительные собаки. Приближаясь ко мне, они рычали и пускали слюни. И вдруг, так же неожиданно, я сообразил, что *это всего лишь сон, он снился мне уже несколько раз, только я забывал его, когда просыпался.* Однако ощущение надвигающейся опасности не проходило, несмотря на то, что я понимал — *эти мерзкие существа охотятся на меня не в реальной жизни. Все трое купались в ореоле какого-то неестественного света — бледного, меняющего свои очертания.* Я попытался заглянуть собакам за спины и сквозь призрачное сияние увидел не парк, а что-то вроде леса. Мерзкие твари уже приготовились на меня наскочить, но словно натолкнулись на стеклянную стену. Они прыгали и рычали, и были, и предпринимали новые попытки... Получалось, будто я *стою под стеклянным колпаком или внутри магического круга. Чудовища ничего не могли мне сделать.* И вдруг рычание стало громче, совсем близко, собаки от меня отвернулись...

— Ого! — заявил Рэндом. — Мне бы следовало требовать плату за то, что я спас тебя от кошмара.

... И вот я уже проснулся, лежу на собственной кровати, а за окном темно — Рэндом связался со мной, воспользовавшись Козырем, и проник в мой сон, когда вошёл в контакт.

Я зевнул и мысленно поблагодарил его.

— Давай просыпайся, нам нужно поговорить.

— Хорошо. Ты где?

— Внизу. В маленькой гостиной, в стороне от большого зала, южное крыло. Пью кофе. Нам никто не помешает.

— Я буду через пять минут.

— Жду.

Рэндом пропал. Я уселся на кровати, спустил ноги, потом медленно встал. Подошёл к окну и распахнул его. В комнату ворвался холодный осенний воздух, и я стал с удовольствием его вдыхать. *На Земле сейчас весна, а здесь, в Амбере, — осень. Мои самые любимые времена года.* Мне бы следовало чувствовать подъём, радоваться, а вместо этого — ночные трюки, обрывки кошмара... на какое-то короткое мгновение показалось, будто я слышу *стихающий вой*. Меня передёрнуло, и я захлопнул окно. *Иногда сны слишком глубоко проникают в душу.*

Я спустился в гостиную, о которой говорил Рэндом, и устроился поудобнее на одном из диванчиков. Мой дядюшка терпеливо дождался, пока я выпью полчашки кофе, а потом проговорил:

— Ну-ка,¹⁹⁸ расскажи мне про Колесо-Призрак.

— Это вроде *парафизической камеры наблюдения и одновременно библиотека*.

Рэндом поставил на столик свою чашку и склонил голову набок.

— А поточнее нельзя?

— Значит, так, моя работа с компьютерами позволила мне сделать вывод: основные принципы обработки данных могут быть использованы там, где сама компьютерная механика не функционирует, и вероятно, с интересными результатами, — начал объяснять я. — Проще говоря, я был вынужден найти среди Теней континуум, в котором сами действия останутся более или менее неизменными, но где физические составляющие — естественно, второстепенные, — техника программирования и источники энергии —¹⁹⁹ имеют совершенно иную природу.

— Слушай, Мерлин, — перебил меня Рэндом. — Я ничего не понимаю.

— Я изобрёл и построил прибор для анализа данных в Тёни, где обычный компьютер работать бы не смог. Взял нетрадиционные материалы, разработал новый проект, нашёл альтернативный источник энергии. Кроме того, я выбрал место, где действуют другие физические законы, поэтому моё устройство функционирует совершенно иным образом. После этого я написал несколько программ, которые были бы совершенно бесполезны на Земле, где я в то время жил. Думаю, мне удалось создать уникальный объект; я назвал его *Колесо-Призрак* из-за некоторых особенностей его внешнего вида.

198 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

199 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Это одновременно камера наблюдения и библиотека? В каком смысле?

— Прибор просматривает Тэни, будто листает страницы книги или тасует колоду карт, — объяснил я. — Если тебе нужно что-то проверить, ты его программируешь соответствующим образом, и он будет собирать для тебя всю информацию на интересующую тему. Я хотел, чтобы он стал чем-то вроде сюрприза. Его можно использовать, например, для того, чтобы определить, не собирается ли кто-нибудь из наших потенциальных врагов на нас напасть, или...

— Подожди минутку! — замахав руками, остановил меня Рэндом. — Как? Как он просматривает Тэни? Ты можешь объяснить мне принцип его работы?

— Попробую. За доли секунды мой Призрак создаёт множество Козырей, а потом...

— Остановись. Давай вернёмся чуть-чуть назад. Разве можно *написать программу для создания Козырей*? Мне казалось, *сделать* их может лишь тот, кто прошёл Образ или Логрус.

— А в этом случае, — пояснил я, — машина принадлежит к классу магических предметов — таких, как, например, папин клинок Грейсвандир. Я *встроил в её систему элементы Образа*.

— И ты намеревался удивить нас этой штукой?

— Да, как только она будет готова.

— А когда она будет готова?

— Не знаю. Призрак должен собрать определённое количество информации, прежде чем программа сможет работать на полную катушку. Я поставил эту задачу некоторое время назад, но у меня не было возможности проверить, как машина справляется с заданием.

Рэндом налил ещё кофе в наши чашки, сделал глоток.

— И всё равно я не понимаю, каким образом твоё изобретение будет экономить наше время и силы, — проговорил он чуть позже. — Представим себе, что меня заинтересовало нечто в какой-нибудь Тэни. Я отправляюсь проверить или посылаю кого-нибудь. Ну,²⁰⁰ а теперь, предположим, я хочу воспользоваться твоей машиной для получения информации — мне всё равно придётся потратить время на то, чтобы до неё добраться.

— Нет, — возразил я, — тебе нужно только *вызвать удалённый терминал*.

— *Вызвать? Терминал?*

200 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Именно.

Я извлёк колоду Амбера и сдал Козырь, что лежал в самом низу. На нём было изображено *серебристое колесо на чёрном фоне*. Я передал карту Рэндому, и он принялся её разглядывать.

— А как ты *этим* пользуешься?

— Как и всеми остальными. Хочешь попробовать?

— Давай ты сам, — предложил Рэндом. — Я лучше посмотрю.

— Хорошо. Но, поскольку я поставил перед машиной задачу собрать информацию в разных Тенях, она пока ещё не владеет всеми сведениями, которые могут нас занимать в данный момент.

— Я не стану особенно её расспрашивать, мне просто интересно взглянуть.

Я поднял карту и сосредоточился, стараясь проникнуть в её суть. Прошло несколько мгновений, и контакт был установлен. Я *вызвал терминал*.

Что-то тихонько затрещало, в воздухе запахло озоном, и передо мной возникло сияющее колесо около восьми футов²⁰¹ в диаметре.

— Уменьшить терминал, — приказал я.

Когда колесо достигло примерно одной трети своего первоначального размера, я остановил процесс.

Оно походило на призрачную раму для картины, внутри которой время от времени вспыхивали крошечные искорки, а часть комнаты, видимая сквозь неё, словно переливалась и струилась бесконечной рекой.

Рэндом поднял руку.

— Не делай этого, — предупредил я. — Тебя *ударит*. Я ещё не всё отладил.

— Она умеет передавать энергию?

— Конечно. Чего тут сложного?

— Значит, если ты прикажешь ей? ...

— Естественно. Она должна быть в состоянии передать энергию сюда, чтобы терминал смог работать, ну и, само собой, в различные Тёни — для сканирования.

— Меня интересует, *может ли она выпустить заряд на этом конце?*

— Если я ей скажу, она создаст заряд, а потом выпустит его. Да, *может*.

— А в каких пределах?

201 См. 148. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Всё, что у неё имеется в данный момент.

— А что у неё имеется?

— Ну, теоретически *целая планета*. Но...

— Предположим, ты прикажешь ей появиться здесь, рядом с кем-нибудь, накопить большой разряд, а потом прикончить этого кого-нибудь? *Она может убить электрическим током?*

— Наверное, — ответил я. — Не вижу, что могло бы ей помешать. Но я изобрёл машину не для...

— Мерлин, *твой сюрприз действительно производит сильное впечатление*. Только вот я не уверен, что мне эта штука нравится.

— Тут совершенно нечего опасаться. *Никому не известно, где находится моя машина. В тех местах никого не бывает. Этот Козырь — единственный, и больше никто до машины не доберётся*. Я собирался сделать ещё одну карту, для тебя, и объяснить, как обращаться с этой штукой, когда она будет готова.

— Мне нужно всё хорошенько обдумать...

— Призрак, в пределах пяти тысяч Теневых вуалей от этого места — сколько сейчас существует Теневых бурь?

Ответ прозвучал так, словно слова доносились откуда-то из круга:

— Семнадцать.

— Звучит, будто...

— Я наделил его своим голосом, — сказал я Рэндому. — Призрак, покажи нам самую большую.

Внутри колеса возникли хаотические сцены бушующей стихии.

— Тут мне в голову пришла ещё одна мысль, — заявил Рэндом. — Твой Призрак умеет *перемещать предметы*?

— Конечно, как обычный Козырь.

— Когда круг появился перед нами — это был его максимальный размер?

— Нет, если хочешь, можно сделать намного больше. Или меньше.

— Я не хочу. Предположим, ты увеличил его — а потом приказал перенести эту бурю — или ту её часть, с которой он в состоянии справиться?

— Ого! Не знаю. Наверняка попытается. Получится что-то вроде *гигантского открытого окна*.

— Мерлин, *отключи машину*. Она опасна.

— Я же сказал, никто не знает, где она находится, — только я. Единственный способ до неё добраться...

— Понимаю, понимаю. А сможет кто-нибудь задействовать её при помощи соответствующего Козыря или если случайно наткнётся на машину?

— Пожалуй, да. Я не стал тратить время на изобретение защитных кодов,²⁰² просто потому что она недоступна...

— Эта штука — страшное оружие, парень. Отключи её. Немедленно.

— Я не могу.

— Почему?

— Нельзя уничтожить память или отключить питание через удалённый терминал. Для этого мне нужно быть рядом с машиной.

— В таком случае немедленно отправляйся в путь. Я хочу, чтобы ты *выключил машину до тех пор, пока не создашь надёжных охранных систем*. И даже тогда... ну, посмотрим. Я не доверяю *такой* могущественной силе. По крайней мере, пока у меня нет против неё защиты. Ведь *твой Призрак в состоянии нанести удар практически без предупреждения*. О чём ты думал, когда *конструировал такое страшное оружие*?

— Об обработке данных. Послушай, кроме нас с тобой...

— А что будет, если какой-нибудь умник узнает о твоём Призраке и найдёт способ до него добраться? Я знаю, знаю — ты влюбился в своё изобретение... и ценю мотивы, которые тобой двигали, когда ты строил эту штуку. Но он *не имеет права на существование*.

— Я не сделал тебе ничего плохого. — Это был *мой голос*, но доносился он *из колеса*.

Рэндом изумлённо посмотрел на него, потом на меня и снова на Призрак.

— Ну... дело совсем в другом, — произнёс дядюшка, обращаясь к машине. — Меня беспокоят твои невероятные возможности. — Он повернулся ко мне: — Мерлин, отключи терминал!

— Конец передачи, — сказал я. — Убрать терминал.

Колесо-Призрак задрожало в воздухе и исчезло.

— Ты предполагал, что он способен прокомментировать наш разговор *подобным* образом? — спросил меня Рэндом.

— Нет. Я был удивлён.

202 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Что-то *мне перестали нравиться сюрпризы*. Может быть, та среда, в которой существует Призрак, действует на него каким-то скрытым образом... Ты знаешь, чего я хочу. Пусть немного отдохнёт.

Я опустил голову:

— Как скажете, сир.

— Да ладно тебе. Нечего изображать из себя мученика. Делай, что говорят, и всё.

— Я думаю, проблема заключается всего лишь в установке нескольких защитных устройств. Зачем же закрывать сам проект?

— Если бы тут всё было спокойно, — проговорил Рэндом, — возможно, я бы не стал с тобой спорить. Но на нас свалилось столько всякого дерьма — снайперы, бомбы и прочие мерзости, о которых ты тут порассказал... мне просто не нужна ещё одна головная боль.

Я поднялся с диванчика.

— Ладно. Спасибо за кофе, — поблагодарил я Рэндома. — Я сообщу, когда всё будет сделано.

Он кивнул:

— *Спокойной нóчи*, Мерлин.

— *Спокойной нóчи*.

Проходя через большой вестибюль, я встретил там Джулиана в зелёной пижаме, он разговаривал с двумя своими людьми. На полу рядом с ними лежало огромноедохлое животное. Я замер на месте и уставился на *труп*. *Это была одна из похожих на собак тварей, только что посетивших меня во сне. Точно как в квартире Джулии.*

Я подошёл поближе.

— Привет, Джулиан. Что *это* такое? — спросил я и махнул рукой в сторону чудовища.

Он покачал головой:

— Понятия не имею. Адские гончие только что прикончили трёх таких в Ардене. Я перенёс моих парней и труп этой пакости сюда, чтобы показать Рэндому. Ты случайно не знаешь, где он?

Я показал пальцем себе за спину:

— В гостиной.

Джулиан отправился на поиски Рэндома, а я подошёл к животному и пнул его ногой. *Может, следует вернуться и рассказать Рэндому, что я уже встречался с такими? ...*

Да провались они все пропадом, решил я. Вряд ли эта информация пригодится.

Я вернулся в свою комнату, помылся и переоделся. Затем заглянул на кухню и набил рюкзак провизией. Мне не хотелось ни с кем прощаться, поэтому я выбрался по большой чёрной лестнице прямо в парк.

Темно. Небо усыпано звёздами. Прохладно.

Возле того места, где на меня во сне напали собаки, ни воя, ни угрожающего рычания я не услышал. Ничего. Я прошёл в конец ухоженного парка, откуда дорожки разбегались в сторону более естественного ландшафта, и выбрал вторую слева. Идти по ней²⁰³ было немного дальше, чем по другой — они всё равно пересекутся чуть позже, — зато она оказалась более утоптанной: определённое удобство, если ты решил погулять ночью. Я ещё не очень хорошо изучил вторую тропинку.

Я бродил по вершине Колвира около часа, пока не нашёл уходящую вниз дорожку, которую искал. Тогда я сделал небольшой привал, попил воды и немного отдохнул, прежде чем начать спуск.

Очень трудно путешествовать по Теням, когда ты находишься на Колвире. Необходимо отойти на некоторое расстояние от Амбера, чтобы всё получилось,²⁰⁴ как следует. Так что пока я мог только двигаться вперёд — меня это вполне устраивало, ночь была просто великолепной.

Я уже довольно много прошёл, когда над головой возникло сияние — над Колвиром поднялась луна и залила своим светом извивающуюся тропинку, по которой я шагал. К утру хотелось добраться до подножия горы.

Я разозлился на Рэндома за то, что он не позволил мне доказать важность моего изобретения. Я был *вынужден* рассказать ему о Призраке раньше времени. Если бы не похороны Каина, я бы не вернулся в Амбер, пока не довёл бы своё замечательное творение до совершенства. А оказавшись здесь, не собирался даже упоминать о Колесе-Призраке — если бы оно не фигурировало в загадочной истории, в которую я попал, а Рэндом не решил разобраться в том, *что* всё-таки происходит. Ну,²⁰⁵ хорошо. Ему не понравилось то, что он увидел, но *демонстрация была преждевременной*. Теперь же, если я останавливаю Призрака, как мне было приказано, я уничтожу работу, которая ведётся уже довольно долгое время. Моя машина находится в стадии накопления информации, самообразования, поиска данных в различных Тенях. А я сейчас занимался бы проверкой того, как Призрак справляется с заданием, и выявлением явных ошибок, закравшихся в систему.

203 В оригинале «поней» слитно, одним словом, очевидно, неисправленный недочёт OCR.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

204 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

205 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

С *этим* мыслями я спускался по тропинке, которая становилась всё круче, огибая западный склон Колвира. Рэндом ведь *не приказал мне стереть всю информацию, собранную Призраком до нынешнего момента*, он просто хочет, чтобы я *отключил машину*. Глядя на проблему с *этой* точки зрения — она мне весьма понравилась, — я решил, что могу сам выбрать методы для выполнения воли Рэндома. Сначала я тщательно изучу, как функционируют все системы, и приведу программы в такой вид, который посчитаю нужным. Потом позабочусь о том, чтобы Призрак не растерял накопленную информацию, и только после этого отсоединю его от источника питания. Тогда ничего не пропадёт, память сохранится в том виде, в каком была, и восстановить её функции, едва только в этом возникнет необходимость, будет совсем просто.

Может...

А если привести всё в полный порядок, установить несколько — с моей точки зрения, абсолютно бесполезных — защитных устройств, исключительно чтобы доставить удовольствие Рэндому? ... А потом связаться с ним, что у меня получилось, и спросить, доволен ли он? Если он останется недоволен, тогда можно будет отключить Призрака. А вдруг дядюшка передумает? Стоит обмозговать...

Я принялся сочинять, *что* скажу Рэндому, и занимался этим до тех пор, пока луна не оказалась слева от меня. Я уже прошёл больше половины спуска — идти было заметно легче. Теперь я чувствовал, что *влияние Образа* немного уменьшилось.

По дороге вниз я несколько раз делал привал, чтобы напиться, и разок, чтобы перекусить. Чем больше я обдумывал свою последнюю идею, тем яснее мне становилось, что *Рэндом просто разозлится*. И если я буду действовать в соответствии со своим новым планом, может быть, он даже не пожелает меня выслушать. С другой стороны, я и сам был ужасно сердит.

Впрочем, мне предстоял долгий путь — хватит времени, чтобы решить, *что* следует сделать.

Небо посветлело, когда я перебирался через последний скалистый склон, мечтая поскорее выйти на широкую дорогу, бегущую на северо-запад вдоль подножия Колвира. Я принялся разглядывать небольшую рощицу неподалёку; одно большое дерево я хорошо знал и часто использовал в качестве ориентира.

Ослепительная вспышка, шипение, похожие на взрыв бомбы раскаты грома — и *дерево развалилось на две части...* и это всего в ста метрах от меня. Я прикрыл глаза руками, когда молния озарила небо, но треск дерева и эхо взрыва не смолкали ещё несколько секунд.

И тут я услышал голос:

— Вернись назад!

Подумав немного, я пришёл к выводу, что объектом этого разговорного гамбита был, видимо, я, поэтому крикнул:

— Давай поговорим!

Никакого ответа.

Я забрался в неглубокую канаву у дорóги, потóм немного прополз по ней, отыскав место, где, как мне показалось, я буду в большей безопасности. Я прислушивался и оглядывался по сторонам, надеясь, что шутник каким-нибудь образом выдаст своё местонахождение²⁰⁶.

Ничего особенного не произошло, однако я ещё полминуты рассматривал рощицу и тропинку, по которой только что спустился. Их близость подсказала мне отличную идею.

Я вызвал знак Логруса, и две из его линий стали моими руками. Я протянул их — не через Тень, а к тому́ месту на склоне, где над скоплением камней навис один большой кусок скалы́.

Ухватившись покрепче, я попытался сдвинуть его с мёста. Он оказался слишком тяжёлым, чтобы свалиться сразу, тогда я принялся его раскачивать. В конце концов мне удалось его немного расшевелить, и он упал. Я поспешил убраться подальше, когда обломки, увлекая за собой другие, поменьше, и отскакивая в разные стóроны, покатались вниз. Ломаная линия поддалась, как только камни стали задевать её край, и целая скальная стена со стонами и треском соскользнула на землю.

Я чувствовал вибрацию, продолжая отступать. В мои планы не входило устраивать столь зрелищное представление. Огромные куски скалы́ метались среди деревьев, те отчаянно раскачивались, падали, до меня доносились треск, гудение, свист, скрип...

После того как всё закончилось, я подождал ещё минуту. В воздух поднялись клубы пы́ли, *половина деревьев рощи полегла*. Я быстро вскочил на нóги, взял в левую руку Фракир и медленно приблизился к рощице, внимательно глядя по сторонам. Никого. Тогда я взобрался на ствол поваленного дерева.

— Повторяю:²⁰⁷ может быть, всё-таки поговорим?

Никакого ответа.

— Ну,²⁰⁸ ладно, пусть будет так, — сказал я и направился на север, в Арден.

206 В оригинале «место нахождение» вдруг раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

207 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

208 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Время от времени, шагая сквозь древний лес, я слышал топот копыт у себя за спиной. Впрочем, всадники не демонстрировали никакого желания меня нагнать. Скорее всего,²⁰⁹ я проходил неподалёку от троп, по которым следовал какой-нибудь из дозоров Джулиана.

Это не имело особого значения. Я вскоре нашёл тропинку и приступил к небольшой корректировке, которая уводила меня всё дальше и дальше от них.

Более светлый оттенок, от коричневого к жёлтому, не такие высокие деревья... Меньше просветов в зелёном покрывале из листьев... Незнакомая птичка, дикий гриб...

Медленно, понемногу характер леса изменился. И чем больше я удалялся от Амбера, тем легче мне было вносить изменения.

И вот я уже прохожу по залитым солнцем полянкам. Бледно-голубое солнце... Ярко-зелёные, с пышной листвой деревья, большинство из них ещё совсем молодые...

Я побежал.

Затянутое тучами небо; похожая на губку земля стала жёстче, суше...

Я ускорил шаг, спускаясь вниз по склону. Теперь у меня под ногами расстилается роскошный травяной ковер. А деревья растут небольшими островками среди волнующегося на ветру бледно-зелёного моря. Я посмотрел вдаль и справа заметил мечущийся, словно усыпанный бисером, полог — дождь.

До меня донеслись раскаты грома, хотя солнечные лучи продолжали освещать мой путь. Я с удовольствием вдыхал чистый влажный воздух и продолжал бежать вперёд.

Трава пропала, земля стала неровной, небо потемнело... В каньонах и ручьях вокруг меня ревет вода... Сверху, с неба, обрушивается потоками на скалистую землю...

Я несколько раз поскользнулся и упал, отчаянно ругая себя за то, что *слишком спешу с переходом*.

Облака разошлись, точно занавес в театре, и моим глазам предстало лимонного цвета солнце, которое изливало своё тепло и свет с неба цвета лосося. Гром вдруг смолк, тут же поднялся ветер...

Я взобрался по склону холма и посмотрел сверху на разрушенную деревню — давно заброшенную, почти всю заросшую травой; вдоль остатков главной улицы насыпаны какие-то необычные курганы.

Я прошёл через деревню под синевато-чёрным небом, осторожно перебрался через пруд с ледяной водой, стараясь не смотреть на невидящие глаза тех, кто замёрз в нём...

209 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Теперь небо было словно перепачкано сажей. А снег под ногами стал утоптаным и жёстким. Дыхание лёгким облачком вырывалось у меня изо рта, когда я оказался в лесу с голыми, похожими на скелеты деревьями, на ветках которых застыли маленькие птички: изысканная гравюра.

Соскользнув вниз по склону холма, я покатился прямо в тающий снег и весну... И снова движение вокруг меня... Грязь и островки зелени... Непривычные глазу машины вдалеке, на шоссе...

Помойка: ржавчина, тление, тошнотворная вонь... Пробираюсь среди бесконечных гор отбросов и мерзости... Крысы разбегаются в разные стороны...

Подальше отсюда... Ускоряю переход, задыхаюсь... Под куполом чёрного смога проглядывает небо... Долина у дельты реки... Берег моря... Золотые пилоны вдоль дороги... Пейзаж с озёрами... бурая трава под зелёным небом...

Медленнее... Холмы, поросшие травами, река, озеро... Медленнее... Лёгкий бриз и трава, похожая на море... Вытираю рукавом пот со лба, с удовольствием вдыхаю воздух...

Я перебрался через поле нормальным шагом, предпочитая отдохнуть в таком месте, как это, где всё видно далеко вокруг. Ветер тихо шуршит в траве, а озеро, мимо которого я прохожу, удивляет своим зеленовато-лимонным цветом. В воздухе пахнет чем-то сладким.

Мне показалось, что *справа возникла короткая вспышка*, но когда я посмотрел в ту сторону, то не заметил ничего необычного. Немного позже *издалека донёсся топот копыт*, который ни с чем невозможно перепутать. И снова — ничего угрожающего. Вот *в этом-то и заключается проблема с Тенями* — *никогда не знаешь, что здесь должно быть, а что нет; неизвестно, какие приметы искать и на какие следует обращать внимание.*

Прошло несколько минут, я почувствовал *запах* — и только потом увидел.

Дым.

В следующее мгновение вспыхнуло пламя. Огромные языки преградили мне путь.

И снова прозвучал голос:

— Я же тебе сказал: *возвращайся!*

Ветер раздувал огонь, подталкивал его в мою сторону. Я повернул назад — вокруг меня поднималась ревущая стена пламени. Нужно некоторое время, чтобы подготовить своё сознание к изменению Тёни, а я отвлёкся на окружающую меня реальность. Вряд ли удастся быстро вернуться в нужное состояние.

Я побежал.

Линия огня изгибалась, словно пытаясь нарисовать огромный круг, центром которого был я. Впрочем, я решил не тратить время на то, чтобы по достоинству оценить точность изображения, поскольку меня заволокло густым дымом и стало даже слишком жарко.

Сквозь треск полыхающего пламени я слышал оглушительный топот копыт.²¹⁰ Но из глаз у меня текли слёзы, а клубы дыма не давали как следует разглядеть, что находится за кругом, внутрь которого я попал. Я до сих пор не имел представления, кто подготовил для меня эту ловушку.

И всё же — сомневаться не приходилось — *земля дрожала, в мою сторону несло существо с копытами*. Огненные языки взвились ещё выше в воздух, приблизились, *круг начал сужаться*.

Я не знал, какая новая беда вот-вот свалится на меня, когда сквозь небольшое отверстие в полыхающей стене прорвались конь и всадник. Всадник натянул поводья, однако конь — гнедой — не очень-то обрадовался такой близости пламени и, оскалившись, начал грызть удила и попытался встать на дыбы.

— Быстрее! Садись позади меня! — услышал я.

Я лишь мельком увидел женское лицо, обрамлённое тёмными волосами. Всаднице удалось развернуть коня назад, в ту сторону, откуда они прискакали, и она отпустила поводья. Животное рвануло вперёд и вдруг неожиданно, на полном скаку встало на дыбы. Я с огромным трудом удержался в седле.

Когда передние копыта коснулись земли, он резко повернул и помчался к огню.²¹¹ Возле самой границы пылающего круга конь снова изменил направление движения.

— Проклятие! — в отчаянии воскликнула женщина, которая изо всех сил сражалась с поводьями.

Конь дико заржал. Из рта у него текла кровавая слюна. К этому моменту круг сузился, дым и пламя были совсем близко. Я ничем не мог помочь своей спасительнице, разве что несколько раз довольно сильно ударил коня пятками, когда он начал двигаться по прямой.

С отчаянным криком жеребец нырнул в огонь немного левее. Я не имел ни малейшего представления о ширине полыхающей полосы в этом месте; ноги обожгло, я почувствовал запах палёной шерсти.

А потом конь снова поднялся на дыбы, всадница что-то ему крикнула, и я вдруг понял, что *больше не могу удерживаться у него на спине*. Я соскользнул назад как раз в тот момент, когда мы вырвались из смертоносного кольца и оказались на обгоревшей, дымящейся земле, где огонь

210 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

211 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

уже прошёл. Я свалился среди ещё горячих чёрных головешек и быстро откатился налево, а потом закашлялся и постарался покрепче закрыть глаза, чтобы в них не попали поднявшиеся в воздух пепел и пыль.

Я услышал, как закричала женщина, и вскочил, одновременно протирая глаза. Через некоторое время я мог разглядеть, что гнедой конь поднимается на ноги — очевидно, он упал прямо на всадницу. Напуганное до полусмерти животное мгновенно умчалось прочь и скрылось в клубах дыма. Женщина осталась неподвижно лежать на земле, и я бросился к ней. Опустившись на колени, проверил пульс и дыхание.

Она открыла глаза.

— Спина... сломана... я думаю, — закашлявшись, сказала незнакомка. — Не чувствую... почти ничего... Уходи... если сможешь... Оставь меня. Я умру... всё равно.

— Ни за что, — ответил я. — Нужно перетащить тебя отсюда. Тут поблизости есть озеро, если я правильно всё запомнил.

Я снял плащ, который был свёрнут и привязан у меня на поясе, и расстелил его на земле. Потом как можно осторожнее завернул женщину, чтобы защитить её от огня, и потащил вперёд, отчаянно надеясь, что не перепутал направление.

Мы перебрались через отрезок дороги, где металось пламя и поднимались клубы густого дыма. Горло у меня болело, из глаз ручьём текли слёзы, а брюки начали тлеть, когда я сделал большой шаг назад и поскользнулся в грязи. Я продолжал идти.

В конце концов я вошёл по пояс в воду, держа женщину на руках, и, наклонившись вперёд, откинул полу плаща с её лица.

Глаза у незнакомки были открыты, но мне показалось, что они ничего не видят, женщина не шевелилась. Однако когда я попытался нащупать пульс на сонной артерии, она тихонько зашипела, а потом произнесла моё имя.

— Мерлин, — хрипло проговорила женщина. — Мне... Прости меня...

— Ты помогла мне, а я ничего не могу для тебя сделать, — ответил я. — Это ты прости меня.

— Прости... что я не продержалась... дольше, — продолжала она. — Плохо... с лошадьми... Тебя преследуют.

— Кто? — спросил я.

— Отозвали... собак. Но... огонь... это... кто-то... другой. Не знаю... кто.

— Не понимаю.

Я побрызгал водой её пылающие щёки. И посмотрел на покрытое сажей лицо, спутанные обгоревшие волосы — трудно было понять, как она выглядела на самом деле, была ли красива.

— Кто-то... за тобой, — промолвила она едва слышно. — И ещё кто-то... впереди. Я ничего... про него... не знаю. Извини.

— Кто? — снова спросил я. — И кто ты такая? Почему...

— ... Спала с тобой, — улыбка скользнула по лицу женщины. — Теперь больше не смогу. Ухожу...

Она закрыла глаза́.

— Нет! — выкрикнул я.

По её лицу пробежала судорога, и она с трудом сделала последний вдох. Потом выдохнула и прошептала:

— Оставь меня... здесь... я утону. Прощай...

Её лицо заволокло дымом, а я закрыл глаза́ и задержал дыхание — ветер принёс огромную тучу, и мы погрузились в её чёрную утробу.

Когда туча умчалась прочь, я принялся разглядывать лицо своей спасительницы. Она не дышала, и я не смог нащупать пульс и услышать биение её сердца. Поблизости не было даже крохотного участка не заболоченной²¹², не охваченной пламенем сўши для попыток кардиопульмональной реанимации²¹³. Она умерла.

Я завернул тело в свой *плащ*, превратив его в *саван*.

А потом накрыл лицо и закрепил всё пряжкой, которой обычно застёгивал плащ, когда надевал его. Я зашёл поглубже в воду.

«Оставь меня здесь, я утону». Иногда мертвецы быстро опускаются на дно, а иногда долго плавают на поверхности...

— Прощай, — проговорил я. — Жаль, что я не знаю твоего имени. И ещё раз спасибо.

Я отпустил её. Вода забурлила. И женщина исчезла. Через некоторое время я отвернулся и пошёл прочь. Слишком много вопросов, на которые нет ответов.

Где-то вдалеке дико заржала перепуганная насмерть лошадь.

212 В оригинале «незаболоченной» слитно, одним словом, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

213 Подразумевается сердечно-легочная реанимация. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 9.

Несколько часов и Теней спустя я позволил себе остановиться на отдых в месте, где было голубое и ясное небо и не особенно много сухих деревьев. Я выкупался в неглубокой речушке, а потом раздобыл в какой-то Тёни свежую одежду. Сухой и чистый, устроился на берегу и приготовил себе еду.

Складывалось впечатление, что теперь каждый день — 30 апреля. И все, кого я встречаю, меня знают, а заодно ведут сложную двойную игру. Вокруг умирают люди, несчастья становятся самым обычным делом. Я начал чувствовать себя героем из видеоигры. Интересно, что ждёт меня дальше? Метеоритный дождь?

У этой шарады должна быть разгадка. Безымянная женщина, отдавшая жизнь за то, чтобы вытащить меня из огня, сказала, что *кто-то идёт по моим следам и кто-то поджидает впереди*. Хотелось бы получить хоть какое-нибудь объяснение... Может, подождать того, кто за мной гонится, и спросить его или её о том, что, чёрт подери, происходит? Или, наоборот, поспешить, нагнать того, кто прячется где-то впереди, и задать свои вопросы ему? Интересно, совпадут ли ответы? Или окажутся совершенно разными? А вдруг дуэль удовлетворит уязвлённое самолюбие какого-нибудь из моих преследователей? В таком случае я соглашусь на дуэль. Или, например, взятка? Я заплачú. Мне ничего не нужно — только ответ на вопрос и чтобы последовали мир и покой.

Я фыркнул. Очень похоже на описание смерти — хотя насчёт того, что, погибнув, можно получить ответы на все вопросы, уверенности у меня нет.²¹⁴

— Чёрт побери! — возмутился я, ни к кому особенно не обращаясь, и швырнул камешек в речку.

Потом встал и перебрался на другой берег, где на песке было выведено «ВОЗВРАЩАЙСЯ». Я затоптал слова и бросился бежать.

Мир вокруг меня бешено завертелся. Исчезла растительность. Скалы превратились в валуны, засияли, посыпались искры ...

Я мчался по долине из призм под уродливым багряным небом... Ветер среди радужных камней, эолова музыка...

Одеяния, развевающиеся на ветру... Над головой пурпурный цвет перетекает в лавандовый... Среди звуков музыки пронзительные крики... Земля раскалывается...

Быстрее.

214 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя далее начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я великан. Тот же пейзаж, только уменьшенный до невероятных размеров... Словно циклоп, я крошу камни ногами... Радужная пыль оседает на мои ботинки, облака обволакивают плечи...

Воздух становится плотнее, плотнее, вот-вот потечёт, точно вода, начинает зеленеть... Кружит в водовороте...

Замедляю движение, стараюсь изо всех сил...

Плыву в нём... Мимо проносятся замки, которые можно было бы поместить в аквариум... Блистающие ракеты, похожие на светлячков, нападают на меня... А я ничего не чувствую...

От зелёного к голубому... Всё тоньше, тоньше пелена... Синий дым и воздух, словно напоённый фимиамом... Отзвук тысяч невидимых гонгов, повторяющийся без конца... Я сжимаю зубы...

Быстрее.

От голубого к розовому, вспышки... языки пламени... Ещё... Холодный огонь танцует, точно подводные растения... Выше, поднимается всё выше... Стёны пламени трещат и изгибаются...

У меня за спиной шаги.

Не оглядываться. Продолжать переход.

Небо разорвано посередине, мимо солнца пронеслась комета... Вот она — нет, тут же исчезла... Появилась снова. И снова. Три дня за три удара сердца... Я вдыхаю напоённый изысканными ароматами воздух... Завиток пламени, спуск на багровую землю... В небе призмы... Бегу вдоль сияющей реки по полю, поросшему грибами цвета крови, под ногами, словно губка, пружинит земля... Споры превращаются в самоцветы, падают, как пули...

Ночь на медной равнине, эхо шагов уносится в вечность. Узловатые, похожие на причудливые механизмы растения тихонько позвякивают, металлические цветы раскачиваются на металлических стеблях, соединённых с кронштейнами... *Клик, клик, вздох...*

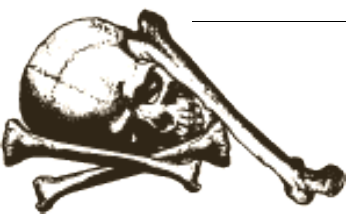
У меня за спиной — лишь эхо?

Быстро оглядываюсь.

Мне показалось или какая-то тёмная фигура действительно быстро нырнула за дерево у ветряной мельницы? А может, это просто игра бликов — результат моего перехода из одной Тёни в другую?

Вперёд. Сквозь стекло и наждачную бумагу, апельсиновый сок, пейзаж бледной плоти...

Солнца нет, только тусклый свет... И земли тоже нет... Лишь хрупкие мосты и острова, повисшие в воздухе... Весь мир — хрустальная матрица...

Вверх, вниз, вокруг... Сквозь дыру в воздухе и вниз по крутому скату...

Соскальзываю... На кобальтовый берег неподвижного медного моря... Сумерки и небо без звёзд... Повсюду слабое сияние... Мёртвое — это мёртвое²¹⁵ место... Синие скалы... Разбитые статуи странных существ, не имеющих ничего общего с людьми... Вокруг безмолвие и неподвижность...

Остановись!

Я нарисовал магический круг на песке и наделил его силами Хаоса. А потом расстелил в самом центре свой новый плащ, улёгся на него и провалился в сон. Мне приснилось, что поднялись воды и смыли часть моего круга, а потом зелёное чешуйчатое чудовище с красной шерстью и острыми зубами выползло на берег и подобралось ко мне, чтобы испытать мою кровь.

Проснувшись, я увидел, что круг действительно разорван и зелёное чешуйчатое чудовище с красной шерстью и острыми зубами лежитдохлое на берегу в нескольких ярдах²¹⁶ от меня, Фракир надёжно обвилась вокруг его шеи, а песок вокруг весь взрыхлён. Да, крепко же я спал.

Я забрал свою удавку и пересёк ещё один мост в бесконечность.

На следующем этапе моего путешествия я, решив передохнуть, чуть не стал жертвой неожиданного наводнения. Поступило ещё одно предупреждение — сверкающими буквами, выписанными на поверхности обсидиановой горы. Мне в очередной раз сообщалось, что я должен отказаться от своей затеи, всё бросить и вернуться домой. Моё предложение обсудить наши разногласия, которое я прокричал довольно громко, осталось без ответа.

Я шёл вперёд. Снова наступило время ложиться спать, и тогда я разбил лагерь в Чёрных Землях — неподвижных, безжизненных, туманных и затхлых. Нашёл небольшую пещеру, которую смог бы с лёгкостью защищать, сотворил заклинание против волшебства и уснул.

Позже — насколько позже, не знаю — у меня на запястье начала пульсировать Фракир.

Я мгновенно вышел из глубокого сна без сновидений, а потом страшно удивился почему. Я не слышал и не видел ничего опасного в пределах своего, правда,²¹⁷ ограниченного, поля зрения. Однако Фракир почти никогда не ошибается и не поднимает тревоги без причины. Я стал ждать, что будет дальше, а пока восстановил в своём сознании знак Логруса. Когда он был полностью передо мной, я засунул внутрь руку, словно это была перчатка, и достал...

215 В оригинале «этомертвое» слитно, одним словом, очевидно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

216 В метрической системе 1 ярд — это почти 91 ½ см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

217 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я редко ношу с собой холодное оружие длиннее кинжала. Довольно обременительно, когда на боку у тебя болтается несколько футов стали, цепляется за все подряд кусты, бьёт по чему ни попадя и путается под ногами. Хотя мой отец, как и многие другие в Амбере и во Дворе, души не чают в этих тяжёлых неуклюжих штуковинах; видимо, они скроены из более прочного материала. В принципе,²¹⁸ я не против клинков. Я люблю фехтовать и прошёл хорошую школу. Просто мне неудобно носить такую штуку постоянно. Португеза нередко натирает мне бедро. Как правило, мне хватает Фракир и импровизации. Однако...

Сейчас, охотно признаю, как раз подходящий момент, чтобы иметь под рукой хороший клинок. Поскольку теперь я уже слышал *громкое шипение и грохот, которые доносились снаружи откуда-то слева.*

Я протянул руку сквозь Тень в поисках клинка. Я тянулся и тянулся...

Проклятие. Я ушёл слишком далеко от цивилизаций, представители которой имеют должную анатомию, обрабатывают металлы и находятся в соответствующей фазе исторического развития.

Я продолжал искать, лоб мой неожиданно покрылся испариной. Далеко, очень далеко. А звуки всё ближе, громче, нетерпеливее.

Треск, топот и какие-то удары. Рычание.

Контакт!

Я коснулся рукояти. Ну, хватай и тащи к себе! Я призвал его, и в следующее мгновение меня отбросило к стене — с такой силой выскочил клинок из Тёни. Я постоял несколько секунд, потом вынул оружие из ножен, в которых оно так и осталось. Именно в этот момент *всё стихло.*

Десять секунд. Пятнадцать. Полминуты...

Ничего.

Я вытер повлажневшие ладони о штаны. И снова прислушался. Наконец,²¹⁹ решился сделать шаг вперёд.

Снаружи, непосредственно у входа в пещеру, ничего особенного не было, если не считать лёгкого тумана — самого обычного.

Ещё один шаг...

Тишина.

Ещё шаг.

И вот я уже стою на самом пороге. Я наклонился вперёд и рискнул быстро оглядеться по сторонам.

218 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

219 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Да. Слева от меня действительно что-то есть — тёмное, невысокое, неподвижное, прячущееся в тумане.

Присело? Готовится на меня прыгнуть?

Что бы это ни было, оно не шевелилось и сохраняло полнейшее молчание. Я последовал его примеру. За первым существом я заметил второе, точно такое же — а дальше, возможно, пряталось и третье. Почему-то ни одно из них не было склонно повторить представление с шумовыми эффектами, которое они устроили явно ради меня всего несколько минут назад.

Я продолжал стоять на своём посту.

Прошло несколько минут, прежде чем я рискнул выйти наружу.

Всё спокойно.

Я сделал шаг и подождал. Снова двинулся вперёд.

Наконец,²²⁰ очень медленно приблизился к первому существу. Уродливый зверь весь в чешуе цвета засохшей крови. Длинный, волнообразный, весит под две сотни фунтов²²¹... Я открыл ему пасть остриём меча — устрашающие зубы. Я не сомневался, что теперь мне ничто не угрожает, потому что *голова страшилища была почти полностью отрублена от тела. Очень аккуратно. Жёлто-оранжевая жидкость всё ещё сочилась из раны.*

С того места, где я стоял, было прекрасно видно, что два остальных существа ничем не отличаются от первого. Во всех отношениях — они тоже мертвы. У второго чудища²²² я заметил на теле несколько ран, к тому же не хватало лапы. Третьего изрубили в куски. Все трое истекали «кровью» и источали едва уловимый аромат гвоздики.

Я занялся изучением утоптанной земли и среди сгустков необычной крови на примятой росистой траве увидел смазанный отпечаток, похожий на след ботинка вполне человеческого размера. Я принялся искать дальше и обнаружил ещё один — на этот раз чёткий. Он был направлен в ту сторону, откуда я пришёл.

Мой преследователь? Может быть, «Т»? Тот, что отозвал собак? Решил выручить меня в трудную минуту?

Я покачал головой, потому что устал от попыток найти здравый смысл там, где его не имелось. Ещё немного побродил вокруг диких зверей, ничего интересного не нашёл, вернулся к своей пещере и поднял ножны. Спрятал в них клинок, а потом забросил его за спину так, чтобы рукоять торчала над рюкзаком, когда я его надену. Вряд ли я смогу бегать с этой штукой на боку.

220 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

221 В метрической системе 200 фунтов — это почти 91 кг. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

222 В оригинале «чудища» великогомуче, т. е. через «я». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я поел немного хлеба и прикончил мясо. Запил всё это водой и глотком вина. А потом зашагал дальше.

Почти весь следующий день я бежал — хотя понятие «день» не совсем подходит небесам, разрисованным однообразными пунктирами, или расчерченным в клетку, или освещённым сверкающими колёсами и фонтанами света. Я бежал до тех пор, пока не устал, немного отдохнул, поел и снова устремился вперёд. Еду пришлось экономить: за пополнением придётся тянуться очень далеко, а это требует больших затрат энергии. Я сознательно не сокращал свой путь — эффектная адская гонка сквозь тени тоже имеет свою цену, а мне не хотелось прибыть на место как выжатый лимон. Я часто оглядывался. Ничего подозрительного. Пару раз мне, правда, казалось, что там, вдали, кто-то меня преследует, но могли быть и другие объяснения: Тени иногда вытворяют весьма неожиданные трюки.

Я мчался, не останавливаясь, и через некоторое время понял, что скоро окажусь там, куда так упорно стремился. Никаких новых несчастий и приказов повернуть назад не было. *«Интересно, — мельком подумал я, — хороший это знак или худшее ждёт меня впереди?»* В любом случае осталась одна ночь и совсем небольшое расстояние. Некоторые меры предосторожности — и появится неплохой повод для оптимизма.

Я пробежал сквозь огромные, похожие на лес заросли кристаллов. Были ли они живыми существами или представляли какой-то геологический феномен, я не знал. Однако они искажали перспективу и затрудняли переход. Впрочем, я не заметил никаких признаков жизни в этом сверкающем хрустальном мире и поэтому решил разбить свой последний лагерь именно здесь.

Я отломил несколько отростков и засунул их в розовую землю, напоминавшую наполовину застывшую замазку. Рассматривая себя в качестве центра, построил круглый палисад, высотой доходивший мне до плеч. А потом снял с запястья Фракир, выдал ей соответствующие инструкции и положил на сверкающую, но не очень ровную стену.

Фракир вытянулась и, превратившись в тоненькую ниточку, обвила похожие на осколки стекла ветви. Я чувствовал себя в безопасности, потому что не мог представить себе, что кто-нибудь сможет перебраться через мой забор — *Фракир мгновенно покончит с нарушителем границы.*

Я расстелил плащ, улёгся на него и заснул. Не знаю, сколько спал. И не помню, чтобы мне что-нибудь приснилось. Вокруг всё было тихо.

Когда я пошевелил головой, чтобы сориентироваться в пространстве, то быстро понял, что вид, представший моим глазам, повсюду одинаков. Я смотрел на *переплетённые ветви-кристаллы.*

Я медленно поднялся на ноги и надавил на стену. Она оказалась очень твёрдой — *я находился внутри стеклянной клетки.*

И хотя я мог легко сломать некоторые маленькие веточки, они располагались главным образом наверху, у меня над головой, так что выбраться на свободу таким образом не представлялось возможным. Те, что я забил в землю вначале, стали толще, похоже, пустили в землю крепкие корни. Я некоторое время пинал их ногами — очень сильно, — но они даже не пошевелились.

Я пришёл в ярость и взмахнул клинком — во все стороны полетели осколки. Прикрыв лицо плащом, я нанёс стеклянной стене ещё несколько ударов. И тут почувствовал, что *рука стала влажной.* Я посмотрел — *она была покрыта кровью. Некоторые осколки оказались даже слишком острыми.*

Пришлось оставить надежду расправиться с клеткой при помощи меча,²²³ и вновь я принялся её лгать. Стёны время от времени издавали лёгкий скрип, иногда звенели, но стояли неколебимо.

Обычно я не страдаю от приступов клаустрофобии, и в данный момент моей жизни ничто не угрожало, однако что-то в этой сияющей тюрьме меня *бесило.* Настолько, что я даже был не в состоянии разумно оценить ситуацию. Тогда, чтобы вернуть способность здраво мыслить, я приказал себе успокоиться.

Я внимательно изучил переплетение ветвей и отыскал среди них Фракир, которая выделялась цветом и структурой. Я коснулся её пальцами и отдал приказ. Она стала ярче, засияла всеми цветами радуги, вспыхнула алым пламенем. Через несколько секунд послышался скрип.

Я тут же бросился в центр клетки и завернулся в плащ. *Если скорчиться,* решил я, *тогда некоторые осколки сверху пролетят большее расстояние и смогут ударить в меня гораздо сильнее.* Поэтому я выпрямился, прикрывая голову и шею руками и плащом.

Скрип превратился в хруст; хруст, потом грохот, звон бьющегося стекла. Неожиданно я получил сильный удар в плечо, мне с трудом удалось удержаться на ногах.

С пронзительными стонами и треском строение начало рушиться. Я сосредоточился на том, чтобы не упасть, хотя в меня угодило ещё несколько крупных осколков.

Когда всё стихло и я снова огляделся по сторонам, оказалось, что крыша исчезла, а я стою по колено в сломанных ветках из твёрдого, похожего на кораллы материала. Кое-где большие куски стены отвалились совсем рядом с землёй. Другие накренились под неестественным углом, и на этот раз пара прицельных пинков сделала своё дело.

223 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Фракир обвила мою левую щиколотку и начала медленно пробираться вверх к запястью. Когда я уходил, под ногами у меня хрустели осколки.

Я встряхнул плащ, который разорвался в нескольких местах, и привёл себя в порядок. Минут тридцать я шагал вперёд, оставив далеко позади место своей последней ночёвки, а потом остановился и позавтракал в пышущей жаром бесцветной долине, где едва заметно пахло серой.

Заканчивая завтрак, я услышал грохот. Пурпурное существо с рогами и клыками мчалось вдоль гребня горы справа от меня, а его преследовало чудовище с оранжевой гладкой шкурой, длинными когтями и раздвоенным хвостом. Оба дико орали на разные голоса.

Я кивнул. Ничего особенного — всего лишь один зверь гонится за другим.

Я преодолевал скованные морозом и огнедышащие зёмли, шёл под небесами дикими и безмятежными. И в конце концов много часов спустя оказался неподалёку от низкого гребня тёмных скал, освещённых утренней зарёй. Ну,²²⁴ вот я и прибыл. Осталось только подойти поближе и скользнуть внутрь — и тогда за самым последним и трудным препятствием покажется моя цель.

Я двинулся вперёд. Хорошо бы поскорее покончить с этим делом и заняться другими, более важными проблемами. Я воспользуюсь картой, чтобы вернуться в Амбер, когда всё будет сделано. Пожалуй, не стоит идти назад тем же путём.

Поскольку я бежал, мне показалось, что причина вибрации во мне самом. Впрочем, я довольно быстро переменил мнение — мелкие камешки впереди на дороге стали бесцельно и совершенно самостоятельно подпрыгивать.

А почему бы и нет?

Чем только в меня уже не швыряли! Складывалось впечатление, что моя своенравная Немезида действует крайне методично, вычёркивая из списка возможных катастроф те, к которым уже прибегала. Пришла очередь очередного: «Землетрясение». Ладно. Хорошо ещё, что поблизости нет ничего высокого — не свалится на голову.

— Желаю хорошенько развлечься, сукин сын! — выкрикнул я. — Очень скоро тебе будет не до веселья!

Словно в ответ на мои слова, земля задрожала сильнее, и мне пришлось замереть, иначе я вряд ли удержался бы на ногах. И вдруг почва начала оседать в нескольких местах, а кое-где пошла под уклон. Я быстро осмотрелся, пытаюсь решить, что делать — идти вперёд, отступить или стоять на месте. Медленно, очень медленно появились небольшие трещины, донесли грохот и оглушительный скрип.

224 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Прямо подо мной земля вдруг резко опустилась — дюймов на шесть²²⁵, — а ближайшие расщелины расползлись в стороны. Я повернул назад. Мне казалось, что там сейчас немного спокойнее.

Возможно, это было ошибкой. В следующее мгновение особенно сильный толчок сбил меня с ног. Прежде чем я смог что-нибудь предпринять, совсем рядом возникла огромная трещина. Я смотрел на неё, а она становилась всё шире. Тогда я быстро вскочил, перепрыгнул через её развёрстную пасть, споткнулся, упал, вновь поднялся, и моим глазам предстала ещё одна рана на теле земли — она делалась всё глубже и глубже, увеличивалась даже быстрее, чем та, через которую я только что перебрался.

Я совершил очередной головокружительный прыжок и приземлился прямо на небольшой участок оползающего вниз песка. Казалось, вся местность вокруг меня разорвана в клочья, чёрными молниями змеящиеся трещины, точно невиданные чудовища, с душераздирающими стонами открывают свои бездонные пасти. Огромные глыбы исчезали, падая в глубокие пропасти. И мой маленький островок ждала такая же участь.

Я снова прыгнул... и ещё раз... Я старался добраться до места, показавшегося мне относительно спокойным.

Не вышло. Я потерял равновесие и упал. Однако мне удалось ухватиться за край. Я повисел одно короткое мгновение, а потом принялся потихоньку выбираться наверх. Край начал крошиться. Перехватив руки, я чуть-чуть повисел, а потом закашлялся, проклиная всё на свете.

Я застрял на глинистой стене, где не найти даже небольшого²²⁶ углубления, куда можно было бы поставить ногу. Правда, земля понемногу поддавалась под ударами сапог. В конце концов я выдолбил маленькую ямку и, моргая залепленными грязью глазами, стал искать наверху какой-нибудь выступ, на который можно будет набросить Фракир и подтянуться, — я чувствовал, как она свернулась в петлю и устроилась возле моей кисти, готовая в любой момент прийти на помощь.

Ничего не получалось. Левая рука снова соскользнула; я изо всех сил цеплялся правой, однако земля вокруг продолжала оседать. Я знал, что и правая долго не выдержит.

Меня накрыла чья-то чёрная тень, я увидел её сквозь пыль и слёзы в глазах.

Как раз в этот момент пальцы правой руки разжались, и я оттолкнулся ногами в надежде предпринять новую попытку удержаться.

225 В метрической системе 6 дюймов (см. 20) — это более 15 см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

226 В оригинале «даженебольшого» слитно, одним словом, очевидно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Чья-то сильная рука обхватила моё правое запястье и потянула вверх. В следующее мгновение появилась вторая рука, меня быстро и без особых усилий вытащили на поверхность. И вот я уже вскочил на ноги, спаситель выпустил мои руки, и я смог вытереть глаза.

— Люк!

Он был в зелёном, и, похоже, не разделал моего отношения к холодному оружию, потому что на правом боку у него висел клинок вполне солидных размеров. Кажется, вместо рюкзака он использовал свёрнутый плащ, застёжку от которого закрепил слева на груди так, что она служила своеобразным украшением. Изящная золотистая вещица, какая-то *птичка*.

— Сюда, — сказал Люк, поворачиваясь, и я последовал за ним.

Он провёл меня налево и назад, чуть в сторону от дороги, по которой я пришёл в долину. Здесь было намного спокойнее, и мы взобрались на небольшой холм, располагавшийся вне пределов досягаемости землетрясения. Тут мы остановились, чтобы посмотреть, что творится у нас за спиной.

— Дальше хода нет! — прогремел оттуда громоподобный голос.

— Спасибо, Люк, — задыхаясь, проговорил я. — Я не знаю, как ты сюда попал и зачем, но...

Он поднял руку.

— Сейчас меня интересует только одно, — сказал он и почесал бородку, которую отрастил за удивительно короткое время, а ещё я заметил *у него на пальце кольцо с голубым камнем*.

— И что же *это*? — поинтересовался я.

— Почему у того, кто к нам сейчас обратился, *твой* голос? — спросил Люк.

— Вот-вот, мне он тоже показался знакомым.

— Да ладно тебе! Ты должен знать. Каждый раз, когда он угрожает и требует, чтобы ты вернулся... он напоминает эхо.

— А давно ты за мной идёшь?

— Довольно давно.

— Дохлые твари у входа в пещеру, где я ночевал...

— Это я разобрался с ними. Куда ты направляешься и что *это* такое?

— В данный момент у меня есть лишь несколько предположений по поводу того, *что* происходит. История довольно длинная. Однако ответ наверняка можно будет найти за следующей грядой холмов.

Я махнул рукой в сторону освещённого восходом неба.

Люк посмотрел *туда*, куда я показал, а потóm кивнул:

— Идём.

— Там землетрясение в сáмом разгаре, — напомнил я ему.

— Кажется, оно не распространяется за пределы *этой* долины. Обойдём её и двинем дальше.

— И натолкнёмся на продолжение.

Люк покачал головой.

— Мне кажется, — проговорил он, — что тот, кто тебе мешает, теряет силы с каждой новой попыткой и ему требуется время, чтобы прийти в себя и предпринять новую.

— Однако, — заметил я, — они становятся всё более эффективными.

— Может, причина в том, что мы приближаемся к их *источнику*? — спросил Люк.

— Может быть.

— Тогда давай поспешим.

Мы прошли по дальнему склону холма, затем поднялись вверх и вновь спустились ужé по другому склону. Толчки почти утикли, лишь время от времени земля содрогалась.

Мы вышли в долину, и та сперва увела нас немного правее от цели нашего путешествия, но потóm плавно повернула в нужном направлении — к голым холмам, за которыми на белом фоне, похожем на низкие неподвижные облака, повисшие в розовато-лиловом небе, вспыхивали молнии. Никакие новые страсти, похоже, нам здесь не угрожали.

— Люк, — спросил я спустя некоторое время, — что случилось в горах той ночью в Нью-Мексико?

— Мне пришлось уйти — быстро, — ответил он.

— А как насчёт тела Дана Мартинеса?

— Забрал его с собой.

— Зачем?

— Не люблю оставлять улики.

— Не очень-то внятное объяснение.

— Знаю, — сказал Люк и побежал.

Я припустил за ним.

— Ты знаешь, *кто* я такой? — сказал я.

— Да.

— Откуда?

— Не сейчас, — ответил он. — Не сейчас.

Он ускорил бег. И я тоже.

— А зачем ты меня *преследовал*?

— Я же спас твою задницу, разве не так?

— Да, и я тебе очень признателен. Но ведь это не ответ на мой вопрос.

— Давай кто быстрее — вон до того наклонного обелиска, — предложил он и понёсся вперёд.

Я тоже и вскоре поравнялся с ним. Но как я ни старался, перегнать его не смог. Задавать вопросы и отвечать на них в данный момент было невозможно — мы слишком тяжело дышали.

Я напрягся изо всех сил и побежал быстрее. Люк тоже прибавил скорости, стараясь не отставать от меня. Покосившийся обелиск был всё ещё достаточно далеко. Мы мчались бок о бок, и я берёг силы для последнего рывка. Самое настоящее *безумие*, но мы с Люком столько раз соревновались в беге, что это ужé почти вошло в *привычку*. Ну,²²⁷ и ещё, конечно, старое любопытство. *Кто же всё-таки лучший бегун? Он или я?*

Нóги грохотали по земле. Взяв под контроль дыхание, я подчинил его чёткому ритму и немного обогнал Люка, но он ничего не сделал по этому поводу. Неожиданно камень оказался совсем близко.

Через полминуты Люк прибавил ходу, обошёл меня, *полетел* вперёд. Порá!

Я заставил нóги двигаться быстрее... Кровь стучала у меня в ушах, я втягивал в себя воздух, всем своим²²⁸ существом устремился к цели. Расстояние между нами сократилось.

Я догнал Люка, но, как ни старался, опередить не сумел. Мы промчались мимо кривого камня бок о бок, а потóм оба повалились на землю.

— Фотофиниш, — задыхаясь, пролепетал я.

— Придётся засчитать ничью, — выдохнул он. — Ты меня постоянно удивляешь — в сáмом конце.

Я вытащил флягу с водой и передал её Люку. Он сделал глотóк и вернул флягу мне. Мы очень медленно, маленькими глотками опустошили её.

227 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

228 В оригинале «всемсвоим» слитно, одним словом, очевидно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Проклятие, — проговорил Люк, поднимаясь на нóги. — Давай посмотрим, что *там*, за этими холмами.

Я тоже встал и последовал за ним.

Когда я в конце концов отдышался, то первым делом заявил:

— Знаешь, мне кажется, что ты знаешь обо мне чертовски много — гораздо больше, чем я о тебе.

— Пожалуй, что так, — помолчав, ответил Люк. — И хотел бы я не знать этого.

— А *это* что значит?

— Не сейчас, — снова повторил он. — Позже. Ты ведь не читаешь «Войну и мир» во время обеденного перерыва.

— Не понимаю.

— *Время*, — пояснил Люк. — Его всегда или слишком много, или слишком мало. В данный момент *у нас его мало*.

— Всё, ты меня окончательно запутал.

— Хотелось бы...

Холмы становились всё ближе, а земля у нас под ногами оставалась жёсткой, мы уверенно шагали вперёд.

Я раздумывал над предложениями Билла, подозрениями Рэндома, вспомнил о предупреждении Мэг Девлин. И почему-то о необычных патронах, которые нашёл в кармане куртки Люка.

— Та штука, к которой мы идём, — Люк не дал мне возможности сформулировать новый вопрос, — это *Колесо-Призрак*, верно?

— Да.

Он рассмеялся, а потóм сказал:

— Значит, в Санта-Фе ты не врал, когда заявил, что *для проекта нужна особая окружающая среда*. Ты только не посчитал нужным сообщить мне, что *нашёл такую среду́ и построил эту штуку*.

Я кивнул.

— А как насчёт твоих планов, связанных с компанией? — поинтересовался я у него.

— Ну, я просто хотел тебя разговорить на тему о твоём проекте.

— Хорошо, а Дан Мартинес?

— Не знаю. Я и в самом деле с ним не был знаком. Мне неизвестно, чего он добивался и почему гнался за нами, а потом обстрелял.

— Люк, а чего ты-то добиваешься?

— В данный момент я хочу посмотреть на эту проклятую штуку, — ответил он. — То, что она построена здесь, в этом диком краю, наделяет её какими-то особыми качествами?

— Да.

— Например?

— Среди них, к сожалению, есть и такие, о возможности появления которых я и не подозревал, — ответил я.

— Назови хотя бы одно.

— Извини, — проговорил я. — Игра в вопросы и ответы — это игра для двоих.

— Эй, приятель, я ведь только что вытащил тебя из громадной дыры в земле.

— Насколько я понял, *ты несколько раз пытался прикончить меня — тридцатого апреля.*

— В последнее время — нет, — сказал он. — Честно.

— Иными словами, *это и в самом деле был ты?*

— Ну... да. Но *у меня были уважительные причины.* Это довольно длинная история и...

— Господи, Люк! Почему? Что я тебе такого сделал?

— Всё не так просто.

Мы подошли к подножию ближайшего из холмов, и он полез вверх.

— Не делай *этого*, — крикнул я. — Ты не сможешь перебраться.

Он остановился:

— Да?

— Атмосфера кончается через тридцать или сорок футов²²⁹.

— Ты шутишь!

Я покачал головой.

— А с другой стороны ещё хуже, — добавил я. — Нужно найти проход. Тут есть один, немного дальше и левее.

229 В метрической системе 30-40 футов — это примерно 9-12 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я повернулся и отправился на поиски прохода. Вскоре я услышал у себя за спиной шаги Люка.

— И ты дал ему свой голос, — сказал он.

— Ну и что?

— Я понял, что происходит. Твоя машина обрела разум в этом сумасшедшем месте, в котором ты её построил. Вырвалась из-под контроля, и ты намерен её отключить. А она это знает и имеет кое-какие ресурсы, чтобы действовать самóй. Ведь это твоё Колесо-Призрак пыталось заставить тебя повернуть, правильно?

— Вполне возможно.

— А почему ты просто не козырнул сюда?

— Нельзя создать Козырь для мёста, которое постоянно меняется. А что тебе вообще известно про Козыри?

— Достаточно, — ответил он.

Впереди я увидел проход, который искал.

Я подошёл к нему, но, прежде чем войти, остановился.

— Люк, — сказал я, — мне неизвестно, что тебе нужно, каким образом ты сюда попал и зачем, и мне кажется, что в твои планы не входит информировать меня об этом. Однако я всё-таки сообщу тебе кое-что — бесплатно. Эта затея может оказаться очень опасной. Я думаю, тебе сто́ит вернуться туда, откуда ты прибыл, и предоставить мне самому разбираться с моими проблемами. Тебе совершенно незачем рисковать.

— А мне кажется, что у меня есть достаточно уважительные причины на то, чтобы остаться. Да и вообще я могу оказаться тебе полезным.

— Каким образом?

Он пожал плечами:

— Давай-ка лучше займёмся делом, Мерлин. Я хочу увидеть эту штуку.

— Ладно, пошли.

Я повёл его за собой по узкой дорожке между обрушившимися обломками скал.

Глава 10.

Проход был длинным и тёмным, и временами невероятно узким. По мере того как мы продвигались вперёд, становилось всё холоднее, но в конце концов мы вышли на широкий скалистый уступ, нависший над окутанной паром огромной ямой. В воздухе пахло чем-то похожим на аммиак, ноги у меня мгновенно замёрзли, а лицо, наоборот, покраснело — как обычно. Я старательно поморгал, а потом принялся изучать очертания лабиринта, возникшего в мечущемся воздухе. Казалось, кто-то накинул на это место жемчужно-серое покрывало, которое временами разрывали яркие огненные всполохи.

— Хм-м, ну,²³⁰ и где же твоё детище? — осведомился Люк.

Я махнул рукой в сторону последней ослепительной вспышки:

— Вон там.

Как раз в этот момент туман рассеялся, и нашим глазам предстали ряды тёмных, гладких горных кряжей, разделённых чёрными провалами. Скалистые хребты зигзагами пробирались к острову, похожему на крепость и окружённому низкой стеной, за которой можно было разглядеть несколько металлических конструкций.

— Это же лабиринт, — заметил Люк. — Мы как по нему пойдём — вниз по проходам или полезем вверх на стены?

Я улыбнулся тому, с каким видом он на него пялился.

— А это бывает по-разному, — ответил я. — Иногда нужно идти поверху, а иногда низом.

— Ну хорошо, и куда нам?

— Ещё не знаю. Приходится каждый раз изучать его заново. Видишь ли, он постоянно меняет форму, и тут есть фокус.

— Фокус?

— Причём их тут хватает. Колесо-Призрак плавает в озере из жидкого гелия и водорода. Вокруг перемещается лабиринт, который постоянно меняется. И ещё — существует проблема атмосферы. Если ты пойдёшь по гребню холма, то в большинстве мест окажешься выше её. Долго не продержишься. И температура тут меняется от арктической холодины²³¹ до адской сковородки, причём почти каждые несколько футов. Надо знать, когда нужно ползти, а когда взбираться вверх по склону, да и вообще в какой момент что делать. И, конечно же, в какую сторону идти.

230 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

231 В оригинале великогомучее «холодилки». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А как ты это узнаешь?

— Ну-у, — задумчиво протянул я. — Я тебя проведу, но секрета не выдам.

Туман снова начал выползать из пропасти и собираться в маленькие облака.

— Теперь я понимаю, *почему* ты не смог сделать Козырь, — произнёс Люк.

Я продолжал изучать местность.

— Ладно, — объявил я в конце концов. — Вот *сюда*.

— А что, если твой Призрак нападёт на нас, когда мы будем находиться в лабиринте?

— Можешь не ходить, если не хочешь.

— Да брось ты! ... Ты действительно собираешься его отключить?

— Ещё не знаю. Пошли.

Я сделал несколько шагов вперёд и немного вправо. Прямо передо мной в воздухе возник едва различимый световой круг, постепенно разгорелся, стал слепящим...

Люк вцепился в моё плечо.

— Что? ... — начал он.

— Дальше нельзя! — приказал мне мой собственный голос.

— Мне кажется, вместе мы сумеем что-нибудь придумать, — ответил я. — У меня есть несколько идей и...

— Нет! — донёсся ответ. — Я слышал, *что* сказал Рэндом.

— Я готов *проигнорировать* его приказ, — сказал я, — если мы отыщем *альтернативный вариант*.

— Ты пытаешься меня *обмануть*. Ты *хочешь* меня отключить.

— А ты только усложняешь дело, демонстрируя своё могущество, — заявил я. — Я иду и...

— Нет!

Яростный порыв вётра вырвался из середины круга и ударил мне в грудь. Я покачнулся. Рукав моего плаща стал коричневым, потом оранжевым, прямо у меня на глазах превратился в лохмотья.

— Что ты вытворяешь? Мне необходимо с тобой поговорить, объяснить...

— Не здесь! Не сейчас! *Никогда!*

Я отлетел к Люку, он подхватил меня, но сам вынужден был опуститься на одно колено. В следующее мгновение нас уже хлестал ледяной ветер, перед глазами заплясали колючие кристаллы, повсюду возникали пронзительно яркие вспышки.

— Прекрати! — крикнул я, однако Призрак явно не собирался подчиняться.

Земля у нас под ногами начала крениться, и вскоре я понял, что она куда-то исчезла. Впрочем, ощущения, что мы падаем, не возникло. Скорее казалось, что мы подвешены в самом центре световой бури.

— Прекрати! — крикнул я снова, но мои слова утонули в грохоте.

Блещающий круг исчез, словно скрылся в глубине длинного туннеля, однако я понял — чувства мои были обострены до предела, — что это *нас с Люком отнесло от источника света на солидное расстояние*. И ничего, на чём мог бы остановиться глаз.

Послышалось тихое жужжание, которое превратилось в гудение, а потом глухой рык. Вдалеке я разглядел крошечный паровоз, с трудом, под каким-то необычным углом заползавший на гору, затем перевёрнутый вверх ногами водопад, линию горизонта под зелёными водами... Мимо промчалась скамейка в парке, на ней сидела женщина с синей кожей, она отчаянно цеплялась за спинку, а в глазах у неё застыл ужас.

Я принялся рыться в карманах, понимая, что *нас в любой момент могут уничтожить*.

— Что это? — прокричал мне в самое ухо Люк, который так сильно сжал мою руку, что чуть не вывихнул её.

— *Теневая буря!* — рявкнул я в ответ. — Держись покрепче, — без всякой нужды предупредил я его.

Мне в лицо ударило существо, похожее на летучую мышь; moreover, в следующее мгновение оно куда-то пропало, оставив на щеке влажную кляксу. Что-то пролетело, задев мою левую ногу.

Проплыл перевёрнутый горный кряж, который изгибался и корчился под нарастающий рёв и грохот. И вот вокруг нас уже пульсирует ослепительное сияние, клубятся многоцветные ленты, касаются наших тел, создают ощущение физической силы. Раскалённые светильники и пение вётра...

Вскрикнул от боли Люк, но я не мог повернуться, чтобы ему помочь. Мы пронеслись сквозь похожие на молнии вспышки, и волосы у меня встали дыбом, а по коже пробежали мурашки.

Я отыскал в кармане колоду. Как раз в этот момент нас закружило в вихре, и я испугался, что карты выскользнут у меня из рук. Поэтому, не решаясь искать нужную, я отчаянно прижал всю колоду к груди. Та, что лежит сверху, должна стать нашим спасением.

Вокруг пульсировали и лопались, испуская зловоние, чёрные пузыри.

Я поднял руку и заметил, что она стала серого цвета и что её пронизывают мерцающие вихри. Рука Люка, вцепившаяся мне в плечо, была похожа на руку мертвеца, а когда я бросил на него короткий взгляд, то *встретился глазами с пустыми глазницами ухмыляющегося чéрепа.*

Сосредоточив всё своё внимание на картах, я отвернулся. Из-за серого тумана, окутавшего нас, и необъяснимого искажения перспективы картинка получилась размытой. Но в конце концов мне удалось увидеть карту как следует — чётко и ясно. Та самая, поросшая зелёной травой длинная коса, которую я разглядывал на скамейке в заброшенном парке — как давно это было? — окружённая безмятежной водой, что-то блестящее, кристаллическое неподалёку справа...

Я сосредоточился. Судя по звукам, доносившимся у меня из-за спины, Люк задал какой-то вопрос, но я не разобрал его слов. Я продолжал смотреть на карту, и она постепенно становилась всё ярче. Только вот происходило это медленно, очень медленно...

Что-то сильно ударило меня в бок, справа, под рёбра. Я усилием воли заставил себя не обращать внимания на боль и не отвлекаться.

Наконец,²³² изображение карты начало расти, увеличиваться, возникло знакомое ощущение — меня зазнобило...

Крошечное озеро было погружено в почти элегический покой.

Я упал лицом в траву; сердце моё отчаянно колотилось, в боку пульсировала боль. Я тяжело дышал, а субъективное ощущение того, что мимо меня в калейдоскопе образов проносятся миры, всё ещё оставалось со мной, совсем как после длинного дня, проведённого в машине на шоссе, — когда закрываешь глаза и видишь мелькание самых разных пейзажей.

Ноздрей коснулся сладкий аромат воды, и я потерял сознание.

Я смутно понимал, что меня куда-то волокут, потём несут, потём помогают подняться на нóги и, поддерживая, ведут... вперёд? После надо мной сотворили заклинание, я погрузился во мрак, заснул, и мне приснился сон.

... Я шёл по улицам разорённого Амбера, а в тёмном, зловеще нависшем небе парил ангел-калека и размахивал огненным мечом; там, где опускался его клинок, возникало пламя, в воздух взметались клубы дыма и пыли. Вместо нимба у ангела было моё Колесо-Призрак, оно насылало на Амбер могущественные ветры, осёдланные чудовищами, которые, пролетая мимо ангела, казались чёрной живой вуалью — она касалась землй, и всё превращалось в холодные руины. Дворец был наполовину разрушен, рядом с

232 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

ним стояли виселицы, на них раскачивались тела моих родственников. В одной руке я держал клинок, с ладони другой свисала Фракир. Я собирался сразиться с ослепительно чёрной Немезидой. Однако, когда я поднимался вверх по каменистой тропе, меня не оставляло ощущение, что *моё поражение предопределено*. И всё же я твёрдо решил, что *этому исчадию ада тоже не поздоровится и придётся зализывать не одну рану*.

Когда я приблизился, мерзкая тварь меня заметила, повернулась в мою сторону, подняла оружие, но я по-прежнему не мог разглядеть её лица. Я бросился вперёд, жалея только о том, что не успел отравить клинок. Дважды описав остриём круг, я сделал ложный выпад, словно собирался ударить своего врага в область левого колена.

Вспышка света — и вот я падаю, падаю, а вслед за мной опускаются языки пламени, похожие на пылающую снежную бурю.

Прошла целая вечность, а когда я,²³³ наконец,²³⁴ очнулся, оказалось, что я лежу на спине на огромном плоском камне, размеченном, словно солнечные часы; стрёлка чуть не пронзила меня насквозь. Даже если принять во внимание, что это был всего лишь сон, мне такой поворот событий показался настоящим безумием. *Во Дворе Хаоса нет солнечных часов, поскольку там нет солнца*.

Я находился в углу двора возле высокой чёрной башни и не мог пошевелиться, не говоря уже о том, чтобы подняться на ноги. Моя мать Дара, в своём обычном обличье, стояла на низком балконе и смотрела на меня, сияя ослепительной красотой и излучая могущество.

— Мама! — крикнул я. — Освободи меня!

— Я уже послала тебе подмогу, — ответила она.

— А что с Амбером?

— Не знаю.

— Где мой отец?

— Не говори со мной о *мёртвых*.

Стрёлка сдвинулась с места, нависла над моим горлом, начала медленно приближаться.

— Помоги мне! — завопил я. — Скорее!

— Где ты? — крикнула она, быстро повернула голову, начала искать меня глазами. — Куда ты подевался?

— Я всё ещё здесь! — заорал я.

— Где ты?

233 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

234 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Стрёлка дотронулась до моей кожи...

Картина распалась, исчезла.

Моя спина касается чего-то жёсткого, нóги вытянуты вперёд. Кто-то только что сильно сжал мне плечо, рука задела шею.

— Мерль, с тобой всё в порядке? Хочешь пить? — спросил знакомый голос.

Я сделал глубокий вдох и тяжело выдохнул. Несколько раз моргнул. Голубой свет, а мир состоит из углов и линий.

Около моих губ появился ковш с водой.

— Вот, держи. — Это был Люк.

Я выпил всё до капли.

— Ещё хочешь?

— Да.

— Минутку.

Я услышал, как он поднялся на нóги, куда-то ушёл. А я занялся изучением тускло светящейся стены высотой в шесть или семь футов²³⁵, которая стояла прямо передо мной. Провёл рукой по полу. Кажется, тот же материал.

Вскоре вернулся улыбающийся Люк и протянул мне ковш. Я снова осушил его.

— Принести ещё?

— Нет. Где мы?

— В пещере — большой красивой пещере.

— А где ты воду взял?

— В боковом тупичке. — Люк махнул рукой. — Там несколько бочек. И огромный запас еды. Хочешь чего-нибудь?

— Пока нет. А ты в порядке?

— Меня немного потрепало, — ответил он, — но всё цело. Кажется, у тебя ничего не сломано, а царапина на щеке перестала кровоточить.

— Ужé есть чему порадоваться...

Я встал, и последние нити сна постепенно оборвались, оставив лишь след воспоминания. Тут я заметил, что Люк повернулся и уходит от меня. Я прошёл за ним несколько шагов и только потóм поинтересовался:

235 В метрической системе 6-7 футов — это примерно 1,8-2,1 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А куда ты идёшь?

— *Туда*, — ответил он и показал рукой с ковшом.

Я последовал за ним в отверстие в стене, и мы оказались в довольно холодной пещере размером с гостиную в моей старой квартире. Слева от входа я разглядел четыре большие деревянные бочки. Люк повесил ковш на верхний край ближайшей. Возле дальней стены было сложено множество ящичков, корёбок и мешков.

— Консервы, — объявил он. — Фрукты, овощи, ветчина, лосось, конфеты, печенье. Несколько ящичков вина. Колмановская плита²³⁶. Много пива. И даже парочка бутылок коньяка.

Он повернулся и прошествовал мимо меня в сторону зала.

— А теперь куда? — спросил я.

Однако Люк двигался очень быстро и не ответил на мой вопрос. Мне пришлось поспешить, чтобы его догнать. Мы миновали несколько ответвлений и переходов, а потом он остановился возле одного из них и удовлетворённо закивал головой:

— *Сортир* здесь. Самая обычная дырка, обшитая досками. Думаю, лучше держать её закрытой.

— Что, чёрт подери, всё это значит?

Люк поднял руку:

— Через минуту тебе всё станет ясно. Иди *сюда*.

Он завернул за сапфировый угол и исчез из виду. Почти полностью потеряв ориентацию, я последовал в том же направлении. После нескольких поворотов я понял, что *окончательно заблудился*. Люка нигде не было видно.

Я остановился и прислушался. Ни единого звука, если не считать моего дыхания.

— Люк? Ты где? — крикнул я.

— Тут, — ответил мне он.

Мне показалось, что голос доносится откуда-то сверху, немного справа от того места, где я стоял. Я прошёл под низкой аркой и оказался в залитой голубым сиянием комнате, построенной из того же прозрачного материала, что и всё остальное. В углу я заметил спальный мешок и подушку. Свет проникал в комнату из небольшого отверстия, расположенного примерно в восьми футах²³⁷ у меня над головой.

236 походно-переносная, обычно газовая (ориг. прим.)
237 См. 148. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Люк? — снова позвал я.

— Здесь, — ответил он мне.

Я встал прямо под отверстием и, щурясь от яркого света, посмотрел вверх. В конце концов мне пришлось прикрыть глаза́ рукой. Надо мной вырисовался силуэт головы́ и плечи Люка, его волосы, словно золотая корона, сияли в лучах утреннего солнца — или уже́ вечер? Он улыбался.

— Насколько я понимаю, это *выход*? — проговорил я.

— *Для меня*, — ответил он.

— Это в каком смысле?

Послышался скрежет, и в отверстии появился край огромного валуна.

— Что ты делаешь?

— Сдвигаю камень таким образом, чтобы можно было быстро захлопнуть дверь, — ответил он, — а потом закрепить её несколькими клиньями.

— Зачем?

— Ты не задохнёшься — тут достаточно дырок и щелей, в которые проходит воздух.

— Отлично. А что я вообще здесь делаю?

— Давай без экзистенциализма, — заявил Люк. — У нас не семинар по философии.

— Люк! Проклятие! Что происходит?

— По-моему, очевидно: *ты стал моим пленником!* ...²³⁸ Кстати, голубой кристалл блокирует связь по Козырю и изолирует тебя от любых магических действий, опирающихся на внешние источники. *Ты мне нужен живым и беспомощным, там, где я смогу быстро до тебя добраться.*

Я внимательно посмотрел на отверстие у себя над головой и на ближайшую стену.

— И не пытайся, — предупредил Люк. — У меня более выгодная позиция.

— И ты ничего не хочешь мне *объяснить*?

Он смотрел на меня несколько мгновений, а потом кивнул.

— Я должен вернуться, — сказал он наконец, — и *попытаться взять под контроль Призрачное Колесо*. У тебя есть какие-нибудь идеи на этот счёт?

238 В оригинале вопросительный знак и две точки вместо восклицательного и троеточия.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я рассмеялся:

— У меня с ним в данный момент не очень тёплые отношения. Боюсь, тут от меня не много пользы.

Люк снова кивнул:

— Ладно, посмотрю, что можно сделать. Господи, что за *оружие*! Если мне не удастся самому с ним разобраться, придётся вернуться и подключить твои мозги, вдруг всплывёт свежая идея. Ты ведь будешь о нём думать, верно?

— Я буду думать о целой куче самых разных вещей, Люк. И далеко не все из них тебе понравятся.

— Ты не в той позиции, чтобы по-настоящему провернуть что-нибудь.

— В данный момент — да, — согласился я.

Он ухватился за камень, начал сдвигать его с места.

— Люк! — крикнул я.

Он остановился, посмотрел на меня; *такого* выражения на его лице я ещё ни разу не видел.

— *Это не моё настоящее имя*, — заявил он, немного помолчав.

— А как тогда тебя зовут?

— Я твой двоюродный брат *Ринальдо*²³⁹, — медленно проговорил он. — Я убил Каина²⁴⁰ и почти достал Блейза. Жаль, с бомбой на похоронах не получилось — кто-то меня заметил. Я уничтожу Дом Амбера, при помощи твоего Колеса-Призрака или без него. Однако всё было бы гораздо проще, если бы мне удалось наложить рúки на такую могущественную машину.

— Почему ты затаил на нас зуб, Люк? ... Ринальдо? По какой причине затеял эту вендетту?

— Сначала я разобрался с Каином, — продолжал он, — потому что именно он убил моего отца.

— Я... не знал. — Я не сводил глаз с застёжки с изображением *феникса* у него на груди. — Я не знал, что у *Бранда* был сын, — сказал я наконец.

— Теперь знаешь, старик. Это ещё одна причина, по которой я не могу тебя отпустить и вынужден держать в таком особенном месте. Не хочу, чтобы ты предупредил остальных.

— Из твоей затеи ничего не получится.

Он молчал несколько секунд, затем пожал плечами:

— Получится или нет, а попытаться я должен.

239 «Райнард» в некоторых старых версиях перевода. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

240 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А почему 30 апреля? — неожиданно спросил я. — Хотя это-то ты мне можешь объяснить?

— В этот день я получил известие о смерти отца.

Он подтолкнул камень, и тот скользнул в отверстие, полностью закрыв его. Потом я слышал несколько коротких ударов.

— Люк!

Он не ответил. Сквозь прозрачный камень я видел его силуэт. Через некоторое время мой кузен выпрямился и вскоре исчез. Мне было слышно, как он уходит прочь.

— Ринальдо.

И опять он не ответил, до меня донеслись лишь его удаляющиеся шаги.

Я считаю дни по тому, как темнеет и освещаются голубые хрустальные стены. Я провёл в заточении больше месяца, хотя мне неизвестно, с какой скоростью течёт время относительно других Теней. Я обошёл все залы и коридоры огромной пещеры, однако мне не удалось найти из неё выход. Мои карты бессильны, они ничем не в состоянии мне помочь. А стены цвета камня в кольце Люка лишили способности творить заклинания.

Порой меня посещают мысли о том, что я, возможно, обрадовался бы временной потере рассудка — сумев, таким образом, сбежать из своей темницы. Однако разум отказывается сдаваться, слишком много загадок осталось без ответа — Дан Мартинес, Мэг Девлин, Дева Озера... Почему? И зачем он проводил со мной столько времени — Люк, Ринальдо, мой враг?

Мне просто необходимо найти способ предупредить остальных. Если ему удастся натравить на них Колесо-Призрак, мечта Бранда — мой кошмарный сон, где царила месть, — будет реализована. Теперь я понимаю, что совершил немало ошибок... Прости меня, Джулия...

Я снова пройду по своей тюрьме. Холодная голубая логика, пленником которой я оказался, должна иметь слабое место... Логика, вызывающая у меня слёзы и горький смех, заставляющая ломать голову над поисками выхода. Нужно только пересечь вот этот зал, тот коридор... Отовсюду струится голубой свет. Тёни не унесут меня отсюда, потому что здесь нет теней. Я — Мерлин, узник, сын пропавшего без вести Корвина. Моя светлая мечта обернулась против меня. И теперь я брожу по своей темнице, словно призрак самого себя. Нельзя допустить, чтобы всё так закончилось. Возможно, за следующим поворотом, в следующем коридоре или в том, что за ним...

1985 © Роджер Желязны

Castle Amber

Amber

Road

Harbor

Forest of Arden

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог.....	6
Глава 1.....	9
Глава 2.....	22
Глава 3.....	35
Глава 4.....	48
Глава 5.....	63
Глава 6.....	88
Глава 7.....	118
Глава 8.....	143
Глава 9.....	164
Глава 10.....	179

Информация о книге:

Amber — 6

«Trumps of Doom» 1985 © Roger Želazny

«Козыри Рока» 1985 © Роджер Желязны

editor: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Авторство документа: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus
Редакция и оформление: 17-21.07.2018
Время редактирования: 14:41:29
Количество сохранений: 598

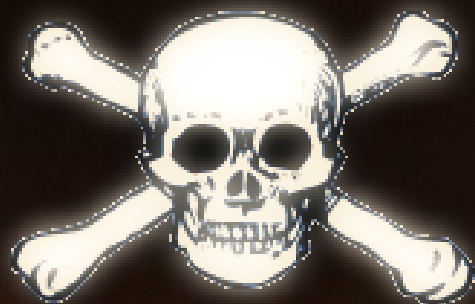
Общее количество страниц: 192
Общее количество абзацев: 3018
Общее количество слов: 57886
Общее количество символов: 355414

Kharkiv, Ukraine

Copyright © 1985 by Roger Želazny

Copyright © 29.08.2009 by Kail Itorr, fantasin

Copyright © 17-21.07.2018 by Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Amber — 6